

Александр Сунгуров

**Нововведения и среда: на пути к
политическим инновациям**

Учебное пособие

**Рекомендовано к печати
Кафедрой прикладной политологии
СПб филиала ГУ-ВШЭ**

Санкт-Петербург, 2010 г.

Оглавление

Введение

Часть I. Инновации и их распространение.

Глава 1. Инновации в менеджменте

- 1.1. Понятие инновации в теории экономического развития и в менеджменте
- 1.2. Возможные классификации инноваций в менеджменте
- 1.3. Инновационный процесс в менеджменте.

Глава 2. Диффузия инноваций и концепция диффузионизма

- 2.1. Диффузия инноваций и трансфер технологий.
- 2.2. Концепция диффузионизма в культурологии и этнологии

Глава 3. Инновации в социуме, праве и политике

- 3.1. Инновации в социуме и инноватика.
- 3.2. Инновации в праве и их рецепция.
- 3.3. Инновации в государственной политике (policy) и управлении
- 3.4. Инновации и их перенос с позиций новой институциональной теории

Часть II. Инновационный процесс, его этапы и участники

Глава 4. Этапы инновационного процесса и роль творческой личности

- 4.1. Основные типы инноваций и этапы инновационного процесса
- 4.2. Творческий человек как основной актор появления новаций: творец процесса и творец-инноватор.

Глава 5. Восприятие проблемы и появление инновационной идеи

- 5.1. Первый этап инновационного процесса - восприятие проблемы или возможности
- 5.2. Появление первой концепции оригинальной идеи

Глава 6. Разработка концепции инновации и ее продвижение

- 6.1. Разработка концепции нововведения. Инновационная команда.
- 6.2. Продвижение концепции инновации.

Глава 7. Принятие решения и его реализация

- 7.1. Принятие решения
- 7.2. Реализация инновационной концепции (исполнение решений)

Глава 8. Распространение инновации

- 8.1. Перенос инноваций как часть процесса глобализации
- 8.2. Типы процессов переноса инноваций
- 8.3. Акторы переноса инноваций

Часть III. Инновации и среда: поддержка и сопротивление.

Глава 9. Инновационная политика: можно ли создать инновационную среду?

- 9.1. Инновационная политика организаций.
- 9.2. Государственная инновационная политика.

Глава 10. Сопротивление инновациям в организациях и в социуме

- 10.1. Причины возникновения сопротивления инновациям.
- 10.2. Формы сопротивления инновациям
- 10.3. Как можно снизить сопротивление инновациям?
- 10.4. Проблема прогрессивности инноваций в социально-политической сфере

Глава 11. Инновационные процессы в активной неоднородной среде и подходы синергетики.

- 11.1. Социум как активная неоднородная среда
- 11.2. Синергетика и инновации

Введение

Внимание большинства исследователей мира политического привлечено прежде всего к существующим сегодня политическим структурам и институтам. В то же время не меньшее, а, возможно и большее значение для понимания сути политических событий, имеет знание о политических изменениях, как частного случая понятия политического процесса. Собственно говоря, все политические процессы сопровождаются какими-то изменениями в политическом мире, но, для удобства дальнейшего изложения, мы выделим два типа политических процессов.

Первый тип - это «рутинные» и, как правило, циклические процессы, которые не приводят сами по себе к изменениям политической системы – например, выборы в демократических государствах, законодательный процессы, процесс подготовки, принятия и реализации управленческих решений, бюджетный процесс и т.д. Легко заметить, что для большинства из этих процессов первого уровня характерна определенная цикличность, повторяемость. В этом смысле мы можем говорить о существовании определенного ритма, который задает основу для одного из аспектов понятия «политического времени». Более того, само стабильное функционирование политических систем тесно связано с ритмичностью деятельности их основных институтов, а сбой этих ритмов приводят к нестабильности функционирования всей политической системы. Ярким примером, например, четкая фиксация периода ритма выборов президентов США – «первый вторник после первого понедельника ноября високосного года» и уже более двухсот лет политических ритм выборов стабилен, что не могло не сказаться на стабильном развитии в целом этой страны.

Ясно при этом, что стабильность системы при этом все же – условное понятие, с каждым политическим циклом накапливаются определенные изменения, и политическая система в целом переходит в новое состояние, но это происходит именно постепенно, эволюционно, изменяются одни характеристики при сохранении других. Поэтому для удобства дальнейших рассуждения, мы будем считать состояние системы при этих изменениях стабильным, а сами эти изменения будем называть, по аналогии с физическими процессами, «политической кинетикой».

Вторая группа изменений – это те процессы, которые уже сами по себе приводят к реальным, наблюдаемым изменениям состояния политической системы, и такие изменения мы будем называть «политической динамикой»

В нашей работе мы будем в рамках политической динамики выделять группы процессов по двум основным критериям. Первый – это масштаб изменений в политической системе. С одной стороны – это масштабные, революционные изменения политической системы, например, Великая Французская революция, Октябрьская революция в России 1917 года, горбачевская перестройка и крушение СССР и т.д. Они могут носить характер восстания, или протекать сравнительно мирно, как, например, приход нацистов к власти в Германии в 1933 году. С другой стороны – это эволюционные изменения, политические реформы, реализуемые как правило, без насилия, хотя толчками для реализации подобных реформ иногда бывают и вспышки насилия.

Второй критерий - степень стихийности или, иначе, роль целенаправленной деятельности в событиях политической динамики. Другими словами речь идет о роли личности в истории. При этом важным критерием является также получение ожидаемого реформаторами результата инициированных ими изменений. Так, например, М.С. Горбачев в 1985 году наверняка не предполагал полученного в итоге результата перестройки. Ясно, что оба критерия связаны между собой – так, роль отдельных личностей в революционных событиях как правило меньше, чем в конкретных реформаторских процессах, а роль стихийности, неуправляемых социальных порывов, как правило, выше. Вместе с тем и в революционных процессах роль отдельной личности

может быть очень высока – например, роль В.И.Ленина в приходе к власти большевиков в России, а начатые конкретными людьми реформы могут запустить неожиданные для авторов реформ процессы и привести совсем не к тем результатам, которые они ожидали.

Говоря о политических процессах, мы должны сразу внести ясность – о какой именно политике мы ведем речь – о политике в смысле politics – то есть о процессах борьбы за завоевание и удержание власти, в том числе и демократическим путем, или о политике в смысле policy – процессе подготовки, принятия и реализации тех или иных властных решений, направленных. В дальнейшем, рассматривая политические (policy) процессы – а именно эти процессы и будут основным предметом нашего внимания, мы именно их и будем иметь в виду, используя термин – политический. В случае же процессов, связанных с борьбой за завоевание и удержание власти, мы будем особо оговаривать, используя в скобках термин politics. Я прекрасно понимаю при этом, что беря за основу политику – полиси, я принципиально расхожусь с представлениями, например Карла Шмидта по понятию политического, или, с другой стороны, с взглядами некоторых французских политологов более левого толка, которые именно первое понимание политики считают подлинно «политическим». Решимость же идти таким путем связана прежде всего с моей уверенностью, что по мере развития цивилизации роль собственно «борьбы на поражение» в политике будет уменьшаться, и все большее место в политическом сотрудничестве будет занимать взаимодействие и умение договориться – иначе мы рискуем в конце концов прийти к взаимному уничтожению жизни на земле.

Кроме того, выбор в качестве первого понимания политики политику –полиси обусловлен и целью настоящей работы, которой является попытка рассмотрения процесса появления и развития политических инноваций, то есть осознанных изменений институтов и практик политической системы, носящих скорее эволюционный, чем революционный характер.

Итак, прозвучало «кодовое слово» этого проекта – политические инновации, понимаемые как направленные изменения тех или иных характеристик политической системы – политических институтов или политических процессов с целью повышения эффективности ее деятельности. Автор ясно понимает всю проблематичность данного определения, однако считает возможным принять его в качестве предварительно-рабочего. Отметим сразу, что само понятие эффективности деятельности политической системы также достаточно проблематично, - эффективность для кого, по каким критериям, кто их будет оценивать и т.д. Но, понимая всю сложность этого понятия, мы все же будем его использовать – принимая в первом приближении, что мы ведем речь о большей эффективности функционировании органов государственной власти различного уровня и местного самоуправления, оцениваемой с позицией достижения максимального блага для большинства населения, при учете мнений и позиций меньшинств (то есть исходя из позиций либеральной демократии).

При анализе процесса инноваций, предметом нашего исследования будут как действия авторов инноваций, включая весь цикл от зарождения идеи до конкретного предложения, так и реакция окружающей среды – других структур политической системы, а также социума в целом на предложенное нововведение. В обоих случаях мы должны учитывать собственные ритмы и циклы обеих сторон, конкретных акторов и неперсонализованного общественного мнения. При анализе реакции политической системы и социума на предлагаемые нововведения мы должны принимать во внимания также и особенности политической культуры рассматриваемой политической системы в целом и ее отдельных подсистем и сегментов, которые во многом определяют характер реакции политической системы на предлагаемую инновацию.

Наконец, анализ инновационных процессов невозможен без внимания к диффузии, распространению самой инновации, при этом под диффузией инновации сегодня понимают ее перенос в двух измерениях – пространственном (межрегиональный и межстрановой перенос инновации) и ее распространение вдоль оси «Наука – практика», процесс ее трансфера (если речь идет о технологическом инновационном продукте) от замысла к разработке, и далее - к опытному образцу и затем к массовому производству.

Так как собственно политические инновации только еще начинают быть предметом изучения, мы начнем с анализа существующих представлений о появлении и распространении инноваций в более развитых научно-практических областях – в экономике и менеджменте, в концепции межкультурных взаимодействий, а также в представлениях о кроссконституционном влиянии и заимствование в теории государства и права.

Часть I. Инновации и их распространение.

Глава 1. Инновации в менеджменте

1.1. Понятие инновации в теории экономического развития и в менеджменте

В многочисленных книгах и учебных пособиях по инновациям в экономике и промышленности единодушно отмечается, что впервые описание инноваций было дано в опубликованной в 1911 году книге Йозефа Шумпетера «Теория экономического развития». И хотя сам Йозеф Шумпетер в то время еще не использовал термина «инновация», он писал о факторах экономического развития следующее: «Форма и содержание развития в нашем понимании в таком случае задаются понятием «осуществление новых комбинаций».

Это понятие охватывает следующие пять случаев:

1. Изготовление нового, т. е. еще неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага.

2. Внедрение нового, т. е. данной отрасли промышленности еще практически неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара.

3. Освоение нового рынка сбыта, т. е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет.

4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде, или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать.

5. Проведение соответствующей реорганизации, например обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия.»¹.

Эти пять вариантов нововведений или, как стали называть эти «новые комбинации» - инноваций указывают на широкий спектр обсуждаемых нововведений. Для нас также важно, что эти «новые комбинации» по Шумпетеру, и являются основными факторами экономического развития как циклического процесса структурных изменений, рождающихся внутри экономики, движущими силами экономической динамики. Согласно гипотезе Шумпетера основным фактором этого процесса служит инновационная деятельность предпринимателя.

¹ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. - М.: Эксмо, 2007, с. 132-133.

Шумпетер определял предпринимательскую деятельность как способность продвижения инноваций на рынок посредством рискованного бизнеса. Предприниматель по Шумпетеру - отнюдь не то же самое, что и капиталист: предпринимательская деятельность является новаторской по самому своему определению и в силу данного обстоятельства служит постоянным источником конкурентной реструктуризации экономики и экономического роста.

«Как утверждал Шумпетер, рынок нужно представлять как эволюционный процесс непрерывно сменяющих друг друга волн инноваций, который он называл процессом созидательного разрушения. По его мнению, успех рыночной системы заключается не в эффективном достижении статического оптимального равновесия, а в способности осуществлять динамические изменения в технологии и достигать динамического роста посредством таких изменений»².

Отметим здесь, что, по представлениям Шумпетера, рассматриваемые им инновации могут играть важную роль в волнах экономической активности различной длительности – «длинных волн» Н.Кондратьева, «волн» средней длины (продолжительности), которые он «в интересах научно-исторической справедливости» предложил называть волнами Жюгляра.³ Итак, инновации самым тесным образом связываются в теории экономического развития с самой экономической динамикой, которая с неизбежностью, отметим мы, влияет и на динамику политическую, в том числе и на политические ритмы.

Обратимся, однако, к определениям инноваций. Приведем здесь несколько таких определений из сферы менеджмента, так как именно в этой сфере он получил наибольшее распространение, начиная от вышеприведенной дефиниции Шумпетера:

«Под **инновацией** (англ. "innovation" - нововведение, новшество, новаторство) понимается использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, новых форм организации производства и труда, обслуживания и управления. Понятия "новшество", "нововведение", "инновация" нередко отождествляются, хотя между ними есть и различия. Под новшеством понимается новый порядок, новый метод, изобретение, новое явление. Словосочетание "нововведение" в буквальном смысле означает процесс использования новшества. С момента принятия к распространению новшество приобретает новое качество и становится нововведением (инновацией). Период времени между появлением новшества и воплощением его в нововведение (инновацию) называется инновационным лагом»⁴.

«**Нововведение** можно определить как новый способ удовлетворения общественных потребностей, основанный на научных исследованиях, дающий полезный эффект, адекватный условиям социально-экономической среды своего использования. Рассмотрение нововведения в зависимости от его источника определяет особенности финансирования и управления этим процессом. При этом распространение нововведений признается органической составной частью их формирования - второй вслед за созданием. Понятие непрерывности (continuity) этого процесса было введено еще в 70-х гг. В последние годы принято отличать радикальные нововведения от улучшений и усовершенствований. **Нововведение** (инновация) представляет собой не научное открытие, а его превращение в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях результат»⁵

² Михаил Буланов Теории циклической динамики. Сайт цивилизационного форума «Социнтегрум»: <http://www.socintegrum.ru/bulanov1.pdf>

³ Шумпетер Й. А., 2007, с. 41.

⁴ В. Грибов, В. Грузинов. Понятие инноваций/ Сайт Центра креативных технологий: <http://www.inventech.ru/lib/predpr/predpr0052/>

⁵ С.В. Матвиенко. Инновационная система как форма соединения науки и производства. // Проблемы современной экономики, N 1(17), 2006. <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21232>

«**Инновация** является результатом интеллектуальной, в т.ч. научно-технической деятельности, направленной на использование результатов совершенствования процесса и продукта деятельности в сферах производства, экономических, правовых и социальных отношений, науки, культуры, образовании»⁶

«**Инновация** - использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса производственной деятельности, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и других сферах деятельности общества»⁷.

«**Инновация** — это результат инвестирования в разработку получения нового знания, инновационной идеи по обновлению сфер жизни людей (технологии; изделия; организационные формы существования социума, такие как образование, управление, организация труда, обслуживание, наука, информатизация и т. д.) и последующий процесс внедрения (производства) этого, с фиксированным получением дополнительной ценности (прибыль, опережение, лидерство, приоритет, коренное улучшение, качественное превосходство, креативность, прогресс).

Таким образом необходим процесс: инвестиции — разработка — процесс внедрения — получение качественного улучшения.

При концептуализации понятия «инновации» полезно сравнить его с другими понятиями. В частности, в научной литературе отмечается, что понятие «инновация» часто смешивается с понятием «изобретение», обозначающее создание новой технической разработки или усовершенствование старой. Кроме того, многие усовершенствования товаров и услуг было бы правильнее назвать просто словом «улучшение. Понятия «изменения» и «креативность» также иногда могут быть употреблены вместо понятия «инновации».

Чтобы отличать «инновации» от перечисленных выше понятий, нередко уточняется, что особенность инновации в том, что она позволяет создать дополнительную ценность, позволяет инноватору получить дополнительную ценность (либо используется другими людьми в их интересах), т.е. она связана с внедрением»⁸.

«Инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности»⁹.

Близкое определение дает и профессор университета РАО А.И.Чулук, опираясь на международные стандарты (Руководство Фраскати, «Стандартная практика для обследования исследований и экспериментальных разработок», принятое в г. Фраскати, Италия в 1963г.), разработанные Группой национальных экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹⁰ и ссылаясь на Краткий технологический словарь под ред Л.М.Гохберга¹¹: «Инновация - конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или

⁶ Морозов Ю. Инновационный менеджмент. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2000, с. 429.

⁷ Завлин П.Н. Васильев А.В. Оценка эффективности инноваций.- СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 1998. с. 3.

⁸ Статья на сайте «Словари и энциклопедии на Академике. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/152267>

⁹ Г.К. Джолдасбаева. Инновация как основной фактор повышения эффективности производства. Портал «Технологии корпоративного управления». http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_18/article_2933

¹⁰ Дагаев А.А. Фактор НТП в современной рыночной экономике: Учебное пособие.- М.: Наука, 1994, с.207; Инновационный менеджмент: Учебник для вузов/ Под ред. д.э.н., проф. С.Д. Ильенковой.- М.: ЮНИТИ, 1997, 327с.

¹¹ Статистика науки и инноваций. Краткий терминологический словарь./Под редакцией Л. М. Гохберга. - М.: 1996г., с.31.

усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам»¹²

Автор книги «Эпоха инноваций» Феликс Янсен считает, что **инновация** - это соединение мира техники и мира бизнеса, коммерциализация научного потенциала в виде новой технологии, новых товаров, услуг и процессов, новых рынков или рыночных сегментов, новых организационных форм и подходов к менеджменту, т.е. новая комбинация технологии, продукта и рынка¹³, а российский исследователь из Казани М.П.Посталюк отмечает, что «Инновация - это специфическая форма жизне- и мыследеятельности человека»¹⁴

Академик чехословацкой Академии наук Ф.Валента выделял структурные аспекты инноваций: «Инновация - это изменение в первоначальной структуре производственного организма, т. е. как переход его внутренней структуры новому состоянию»¹⁵.

Наконец, словацкие исследователи Л.Водачек и О. Водачкова, определяя инновацию как «целевое изменение в функционировании предприятия как системы; это может быть количественное или качественное изменение, которое касается той или иной сферы деятельности предприятия», отмечают тесную связь с обсуждаемым термином трех нижеприведенных понятий:

- *инвенция*, т. е. инициатива, предложение, идея, проект возможного решения, который после проработки выльется в инновацию;
- *инициация инновации*, т. е. научно-техническая, экспериментальная или организационная деятельность, целью которой является начало инновационного процесса или поддержание его необходимого хода;
- *диффузия*, т. е. распространение уже однажды освоенной и использованной инновации в новых условиях или местах применения¹⁶.

Общим во всех этих определениях является, на наш взгляд, представление об инновации как о некоем уже хотя бы отчасти реализованном проекте. Сама по себе новая идея, проект, существующие только в мозгу автора или на бумаге как результат обсуждений команды единомышленников еще новацией не является – в этом случае используются термины «новшество» или «инвенция».

Второй вывод, который напрашивается после сравнения рассмотренных дефиниций – что инновация сама по себе представляет процесс, процесс распространения нового, причем процесс по крайней мере на начальном этапе – сознательный, требующий энергии и риска предпринимателя. Далее же процесс распространения инновации может носить уже стихийный характер, и именно в этом смысле используется термин диффузия.

Важно подчеркнуть также творческий характер процесс создания инновации. Ф.Шумпетер в последней части второй главы своей теории экономического развития формулирует три типа стимулов, толкающих предпринимателя к инновационному творчеству:

«Прежде всего, это мечта и воля основать свою частную империю и — в большинстве случаев, хотя и не всегда, — свою династию.... одному нужна «свобода» и «условия для развития личности», другой хочет обладать «сферой влияния», третий движим «снобизмом».

Вторая группа мотивов связана с волей к победе... Экономическая деятельность

¹² Чулок А. И. Предпринимательство и инновации. Раздел 1. Инновационный менеджмент: основные понятия и классификация // "Российское предпринимательство" № 1, 2000.

<http://www.creativeconomy.ru/library/prd429.php>

¹³ Янсен Ф. Эпоха инноваций: Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 11-13.

¹⁴ М.П. Посталюк. Функциональная роль инновационных отношений в экономической системе. // Проблемы современной экономики, N 1(17), 2006. <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21229>.

¹⁵ Ф.Валента. Творческая активность-инновации-эффект. – Прага, 1969.

¹⁶ Водачек Л. Водачкова О., Стратегия управления инновациями на предприятии. – М.: Экономика, 1989. С. 23.

рассматривается как вид спорта: своего рода финансовая гонка или, скорее, боксерский поединок... Здесь мы также имеем дело с мотивами поведения, которые принципиально отличаются от чисто экономических. Они чужды экономическому ratio и его законам.

Наконец, третья группа мотивов связана с радостью творчества, которая проявляется и в других случаях, но только здесь становится определяющим моментом поведения... Он может отважиться на перемены в хозяйстве ради самих перемен, ради возможностей проявить отвагу и даже ради трудностей, которые придется преодолевать. Это и радость, которую человек испытывает от творческой деятельности, от своего творения. Это чувство может проявляться как само по себе, так и наряду с удовольствием, доставляемым работой. И здесь блага приобретаются не ради них самих, т. е. теряется обычный «смысл» их приобретения»¹⁷.

Наконец, многие авторы подчеркивают применимость понятия «инновация» для самых разнообразных сфер человеческой деятельности, хотя сами, как правило, рассматривают их на примере менеджмента и экономики.

Из всех вышеприведенных определений мы возьмем далее за основу, как наиболее краткие и, в то же время, позволяющие выйти за пределы менеджмента предприятий, определения чехословацких авторов, и в итоге получим следующее рабочее определение инновации, которое и будем использовать далее: «Инновация – это целевое (осознанное) изменение в структуре или функциях системы определенного вида».

1.2. Возможные классификации инноваций в менеджменте

Приведем здесь существующие в литературе классификации инноваций, имея в виду, что основной их авторами преимущественно рассматривались технологические инновации и инновации в менеджменте.

Так, М.П.Посталюк на основе анализа различных классификаций инноваций, выделяет три больших группы экономических инноваций¹⁸:

- научно-технические нововведения, имеющие целью создание или совершенствование новых технологий, товаров и услуг;
- управленческие нововведения, направленные на разработку и совершенствование процессов управления производством и обменом продукцией;
- социально-экономические нововведения, изменяющие социально-экономические условия жизни людей.

Л.Водачек и О.Водачкова выделяют четыре основных вида инноваций на предприятиях¹⁹:

- инновации продукции
- инновации процессов (технологических)
- инновации рабочей силы (человеческого фактора)
- инновации управленческой деятельности.

В.Ю.Тюрина (Саратов) предложила следующую классификацию инноваций, основную на семи критериях²⁰:

1. **Область применения:** управленческие, организационные, социальные, промышленные и т. д.
2. **Этапы НТП, результатом которых стали инновации:** научные, технические, технологические, конструкторские, производственные, информационные

¹⁷ Шумпетер, 2007, с. 166-167.

¹⁸ Посталюк, 2006.

¹⁹ Водачков, Водачкова, 1989, с. 31.

²⁰ Тюрина В.Ю. Инновационная способность и инновационная восприимчивость: Конспект лекций. – Саратов: Изд. СГТУ, 1994 г. (Цит. по Завлин, Васильев, 1998)

3. **Степень интенсивности:** "бум", равномерная, слабая, массовая
4. **Темпы осуществления инноваций:** быстрые, замедленные, затухающие, нарастающие, равномерные, скачкообразные
5. **Масштабы инноваций:** трансконтинентальные, транснациональные, региональные, крупные, средние, мелкие
6. **Результативность:** высокая, низкая, стабильная
7. **Эффективность инноваций:** экономическая, социальная, экологическая, интегральная.

А.И.Чулок в своей работе «Предпринимательство и инновации»²¹ предлагает классификацию инноваций на основании уже десяти критериев:

По предметным областям научно-технического и социального прогресса

По методам анализа и источникам получения информации

По причинам возникновения: стратегические и реактивные. Стратегические инновации - это инновации, применение которых направлено на получение конкурентных преимуществ в процессе реализации перспективных стратегических задач инновационного менеджмента. Реактивные инновации - это инновации, вводимые вынуждено, как реакция на действия конкурента с целью обеспечения выживания фирмы в конкурентной борьбе за рынке сбыта.

По целям разработки и сферам распространения инновации делятся на:

- Продуктовые
- процессные или технологические
- рыночные - инновации, открывающие новые рынки сбыта, новые услуги и виды финансовой и торгово-посреднической деятельности;
- научно-педагогические
- правовые, которые позволяют создать новые или усовершенствовать существующие законы и нормативные акты;

По глубине вносимых изменений или по инновационному потенциалу:

- радикальные (базовые);
- улучшающие;
- комбинированные;
- модифицирующие (частные).

По типу новизны для рынка инновации делятся на: новые для отрасли в мире; новые для отрасли в стране; новые для данного предприятия.

По месту в системе:

- Вектор входных инноваций X включает изменения в выборе и использовании сырья, материалов, машин или оборудования, входной информации и т.д.
- Вектор инноваций на выходе Y включает изменения в конечной продукции, услугах, технологии, информации на выходе и т.д.
- Вектор структурных инноваций системы определяется изменениями в управленческой, организационной, производственной, технологической финансовой и т. п. структуре организаций.

По уровню разработки и масштабам распространения различают инновации: фирменные, корпоративные, отраслевые, региональные, республиканские, общегосударственные.

По преимущества могут быть выделены следующие инновации: замещающие (псевдоинновации), возвратные (ретровведения), отменяющие (видоизменения), открывающие (базисные), отраслеформирующие (способствующие формированию и возникновению новых отраслей).

По особенностям инновационного процесса:

²¹ Чулок, 2000.

- новшества, создаваемые и используемые внутри одной и той же организации и не принимающие непосредственно товарной формы;
- нововведение- это новшество, принятое к распространению между различными организациями как предмет купли-продажи;
- диффузная инновация- эта высшая форма распространения по коммуникационным каналам рыночной системы уже однажды освоенной и использованной инновации в новых условиях или местах применения в течение длительного периода времени, т.е. расширение охвата рынков.

Наиболее детальной из известных нам является предложенная М.П.Посталюком²² классификация инноваций на основании шестнадцати критериев:

1. Предметное содержание
2. Глубина вносимых изменений
3. Диверсификация (связанные между собой или нет)
4. Направленность (прибыльные/неприбыльные; защитные/разрушающие)
5. Уровень разработки и распространения (от точечных до глобальных)
6. Происхождение (эндогенные/экзогенные)
7. Период реализации
8. Сфера разработки и распространения
9. Величина затрат
10. Источники финансирования
11. Степень новизны
12. Степень риска
13. Инициатива (исходит от производителей, потребителей или научно-технического прогресса в целом)
14. Практически достигнутые результаты (от полностью удавшихся до провалившихся)
15. Экологичность
16. Безопасность (усиливающие или ослабляющие безопасность)

Последняя классификация все же чересчур детальная, и некоторые критерии дублируют друг друга – например, «предметное содержание» и «сфера разработки и распространения». Вызывают сомнение также критерии 13 – все же инициатива в классическом смысле всегда исходит от предпринимателя, и уже следующий порок – что его на эту инициативу подвигло²³, а также 14 – если инновация оказалось неудачной, то можно ли в таком случае вообще говорить об инновации? С другой стороны нужно отметить такие важные и не встречающиеся у других авторов критерии классификации, как «происхождение» и «период реализации». Различие между эндогенными (возникшими внутри самой системы) и экзогенными (привнесенными в систему) инновации кажутся нам очень важными. Критерий же «период реализации» ведет нас к темпоральным характеристиками инноваций, точнее инновационного процесса, и, в том числе, к соотношению периодов инновационных циклов и других циклов в рассматриваемых системах.

1.3. Инновационный процесс в менеджменте.

Понятие инновационного процесса тесно связано с понятие самой инновации, как мы видели из примеров, приведенных в разделе 1.1, где понятие процесса включается в

²² Посталюк, 2006.

²³ Об этом писал еще Ф.Шумпетер – см. предыдущий параграф

дефиницию инновации²⁴. Все же для удобства анализа рассмотрим существующие взгляды на понятие инновационного процесса отдельно.

Как отмечает в своем курсе «Инновационный менеджмент» С.Д.Ильенкова, «Термины "инновация" и "инновационный процесс" не однозначны, хотя и близки. Инновационный процесс связан с созданием, освоением и распространением инноваций. Создатели инновации (новаторы) руководствуются такими критериями, как жизненный цикл изделия и экономическая эффективность. Для инновации в равной мере важны все три свойства: научно-техническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость. Отсутствие любого из них отрицательно сказывается на инновационном процессе....»

По мере превращения инновационного процесса в товарный выделяются две его органические фазы: а) создание и распространение; б) диффузия нововведения. Первое, в основном, включает последовательные этапы научных исследований, опытно-конструкторских работ, организацию опытного производства и сбыта, организацию коммерческого производства. На первой фазе еще не реализуется полезный эффект нововведения, а только создаются предпосылки такой реализации. На второй фазе общественно-полезный эффект перераспределяется между производителями нововведения (НВ), а также между производителями и потребителями²⁵.

В книге П.Н. Завлина и А.В.Васильева инновационный процесс определяется как процесс преобразования научного знания в инновацию, т. е. последовательная цепь событий, в ходе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется при практическом использовании. В отличие от НТП инновационный процесс не заканчивается так называемым *внедрением* - первым появлением на рынке нового продукта, услуги или доведением до проектной мощности новой технологии. Этот процесс не прерывается и после внедрения, ибо по мере распространения (диффузии) новшество совершенствуется, делается более эффективным, приобретает новые потребительские свойства. Это открывает для него новые области применения, новые рынки, а, следовательно, и новых потребителей, которые воспринимают данный продукт, технологию или услугу как новые именно для себя²⁶.

Одно из наиболее кратких определений инновационного процесса дается в работе Л.Водачека и О.Водачковой: «Подготовка и постепенное осуществление инновационных изменений называются инновационным процессом. Он складывается из взаимосвязанных и взаимообусловленных отдельных элементов, которые образуют единое комплексное целое. Результатом этого процесса является инновация как реализованное, использованное изменение...»

Части, из которых складывается инновационный процесс, обычно обозначаются как фазы инновационного процесса. Как правило, приводится пять фаз: [фундаментальная] наука – [прикладное] исследование – разработка – производство – потребление²⁷.

В определении Н.И. Лапина с соавт. появляется такая важная темпоральная характеристика рассматриваемого процесса, как его жизненный цикл, он определяет инновационный процесс «как комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для новой или для лучшего удовлетворения уже известной потребности людей;... процесс сопряженных с введением

²⁴ Более подробно эта проблема – проблема двойственности понимания инновации – как результата и как процесса – проанализирована в недавнем тексте Г.Г.Азгальдова и А.В.Костина К вопросу о термине «инновация», 2009 г. <http://www.audit-it.ru/articles/appraisal/a108/190720.html>

²⁵ Ильенкова С.Д. Инновационный менеджмент: Учебник. 3-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2007. http://exsolver.narod.ru/Books/Management/Innov_man/c2.html

²⁶ Завлин П.Н. Васильев А.В., 1998, с. 7.

²⁷ Водачков, Водачекова, 1989, с. 23-24.

данного новшества изменений в той социальной и вещественной среде, в которой совершается его жизненный цикл»²⁸.

В уже цитированной работе М.П. Посталюка, на основе обобщения различных вариантов выделения фаз инновационного цикла, предлагается по-видимому, наиболее пока детальная последовательность фаз инновационного цикла, которую стоит, на наш взгляд, привести здесь полностью:

- «Фаза возникновения инновационной идеи в ходе фундаментальных исследований и открытий, порождаемых как человеческими потребностями, так и ходом процесса познания.
- Фаза изобретения, когда инновационные идеи получают техническое решение в ходе прикладных исследований. Она завершается патентованием полученного результата.
- Фаза разработок, в ходе которой разрабатывается прототип и опытный образец, т.е. само новшество. Уже на этой фазе осуществляется оценка возможности экономического эффекта от применения новшества, передаваемого потребителю.
- Фаза нововведения, подразумевающая комплекс отношений по налаживанию опытного производства и пробному выходу на рынок продукта, содержащего новшество.
- Фаза коммерциализации и распространения новшества. Распространение новшества включается в инновационный процесс в случае, если его рассмотрение не ограничивается отдельным предприятием, а осуществляется на уровне хозяйственной системы в целом.
- Фаза потребления (утилизации) нововведения, на которой происходят одновременно его диагностика и признание как редкой полезности. Здесь же нововведение закрепляется в качестве традиции с одновременным становлением и развитием новой потребности в нем. На этой фазе происходят отторжение, непризнание нововведения существующей структурой потребностей, если она не `узнает` и не принимает его как новшество.
- Фаза обновления, на которой происходит частичная или полная смена инноваций, т.е. или приращение новых свойств, качеств к уже существующей инновации посредством частичного отрицания ее свойств и качеств, или полного отрицания инновации как целого и замещение ее новой. Частичное или полное замещение инновации может происходить не только на фазе потребления, но и на других фазах инновационного экономического цикла.
- Фаза трансформации инновации и инновационных отношений в традицию и традиционные отношения, которые превращаются в `плацдарм`, основу новых инноваций. Трансформация инноваций в традиции как закономерность действует и реализуется на всех циклах и фазах инновационного процесса»²⁹.

Как отмечает Т.Ф.Гареев, термин «инновационный процесс» сравнительно недавно появился в словарях. В 1986 г. этот термин используется в «Инновационном глоссарии» для обозначения последовательности этапов воплощения идеи в конкретный полезный результат: восприятие проблемы или возможности; первая концепция оригинальной идеи; исследование и разработка; первый выход в производство и на рынок; применение и внедрение; усовершенствования и изменения, приносящие доход³⁰. Подход к определению понятия «инновационный процесс» через выделение отдельных его стадий распространен главным образом в научно-технической сфере. Так, в словаре «Научно-технический прогресс» инновационный процесс определяется через совокупность трех

²⁸ Лапин Н.И., Пригожий А.И., Сазонов Б.А., Толстой В.С. Нововведения в организациях. Препринт. М.: ВНИИСИ, 1984, с. 10.

²⁹ Посталюк, 2006.

³⁰ Hausteин H., Maier H. Innovation Glossary. – Oxford, N.Y., Toronto, Sydney, Frankfurt, 1986. (Цит. по Гареев, 2006)

стадий: от исследований до первого производственного освоения; от первого освоения до развертывания выпуска в масштабах, достаточных для удовлетворения потребности всего народного хозяйства; от производства новшества до его использования конечными потребителями, включая обслуживание и утилизацию использованного изделия³¹.

В свою очередь, Т.Ф.Гареев определяет инновационный процесс как «динамичное и позитивно оцениваемое взаимодействие между инноватором и внешней средой (экономической, социальной, политической и т.п.) в результате целенаправленно осуществляемого инноватором изменения состояния практической деятельности вследствие применения к ней нового либо не использовавшегося в данной области знания»³².

Важно подчеркнуть появление в этом определении активно действующего лица – инноватора, а также, пожалуй впервые из рассмотренных примеров – включение в качестве внешней среды и среды политической. Этот последний подход может оказаться очень полезным в будущем для решения наших задач.

Рекомендуемая литература

1. Г.Г.Азгальдова и А.В.Костина К вопросу о термине «инновация», 2009 г. <http://www.audit-it.ru/articles/appraisal/a108/190720.html>
2. Ф.Валента. Творческая активность-инновации-эффект. – Прага, 1969.
3. Водачек Л. Водачкова О., Стратегия управления инновациями на предприятии. – М.: Экономика, 1989. – 167 с.
4. Дагаев А.А. Фактор НТП в современной рыночной экономике: Учебное пособие.- М.: Наука, 1994.
5. Завлин П.Н. Васильев А.В. Оценка эффективности инноваций.- СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 1998. – 216 с.
6. Ильенкова С.Д. Инновационный менеджмент: Учебник. 3-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2007. http://exsolver.narod.ru/Books/Management/Innov_man/c2.html
7. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов/ Под ред. д.э.н., проф. С.Д. Ильенковой.- М.: ЮНИТИ, 1997. - 327с.
8. С.В. Матвиенко. Инновационная система как форма соединения науки и производства. // Проблемы современной экономики, N 1(17), 2006. <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21232>
9. Морозов Ю. Инновационный менеджмент. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 429 с.
10. М.П. Посталюк. Функциональная роль инновационных отношений в экономической системе. // Проблемы современной экономики, N 1(17), 2006. <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21229>.
11. Статистика науки и инноваций. Краткий терминологический словарь./Под редакцией Л. М. Гохберга. - М.: 1996г.
12. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. - М.: Эксмо, 2007.
13. Чулок А. И. Предпринимательство и инновации. Раздел 1. Инновационный менеджмент: основные понятия и классификация // "Российское предпринимательство" № 1, 2000. <http://www.creativeconomy.ru/library/prd429.php>
14. Янсен Ф. Эпоха инноваций: Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2002. – 308 с.

Основные понятия

³¹ Научно-технический прогресс: Словарь / Сост. В.Г. Горохов, В.Ф. Халипов. – М., 1987.

³² Т.Ф.Гареев. Эволюция моделей инновационного процесса. // Вестник ТИСБИ, 2006, вып. 2. <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2006/issue2/econom4.html>

Внедрение изобретений. Диффузия инноваций. Изменение. Изобретение. Инвенция. Инноватор. Инновационный процесс Инновация. Креативность. Нововведение. Фазы инновационного процесса.

Контрольные вопросы

1. Какой термин использовал Йозеф Шумпетер вместе понятия «инновация» в своих ранних работах?
2. В чем сходство и различие между понятиями «инновация» и «изобретение»?
3. Что является результатом инновационного процесса?
4. Что является стимулом к инновационной деятельности?
5. Дайте наиболее корректное, на ваш взгляд, определение инновации
6. Перечислите основные виды классификации инноваций.
7. Укажите основные фазы инновационного процесса

Глава 2. Диффузия инноваций и концепция диффузионизма

2.1. Диффузия инноваций и трансфер технологий.

Как следует из материала предыдущей главы, с самими понятиями инновации и инновационного процесса тесно связано понятие диффузии инноваций – их постепенного распространения, переноса. Иногда также используется и термин трансфер (как синоним слова «перенос»), хотя использование этого термина может иметь и особый характер. Рассмотрим эти понятия подробнее.

Начнем с определений из сферы менеджмента и экономики инноваций. Так, в Междисциплинарном словаре по менеджменту *диффузия инноваций* определяется как «распространение нововведений в процессе научно-технической, производственной и организационно-экономической деятельности предприятия»³³. При этом там же отмечается, что «Диффузия инноваций может осуществляться на коммерческой и некоммерческой основе. В рамках диффузии инноваций осуществляется, во-первых, коммерческая или некоммерческая передача инновации, а во-вторых, инжиниринг»³⁴.

В рамках такого подхода диффузия - это распространение уже однажды освоенной и использованной инновации в новых условиях или местах применения. В результате диффузии возрастает количество как производителей, так и потребителей, и изменяются их качественные характеристики. Непрерывность нововведенческих процессов определяют скорость и границы диффузии инноваций в рыночной экономике. Собственно говоря, в рамках своей теории экономического развития и более поздних работ, основы концепции диффузии инноваций заложил Йозеф Шумпетер, рассматривавший диффузию инноваций как процесс кумулятивного увеличения числа имитаторов (последователей), внедряющих инновации вслед за новатором в ожидании более высокой прибыли. Один из важных факторов распространения любой инновации состоит в ее взаимодействии с соответствующим социально-экономическим окружением.³⁵

³³ Междисциплинарный словарь по менеджменту / Общ. ред. С.П. Мясоедова.-М., 2005.-С. 166

³⁴ Там же.

³⁵ Scumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. - N.Y.-L., 1939.

Сам обсуждаемый термин стал широко распространенным в маркетинге после появления в свет в 1962 г. работы Эверетта Роджерса (Everett M. Rogers) *Diffusion of Innovations* («Диффузия инноваций») ³⁶. В основу модели Э.Роджерса положено разделение потенциальных потребителей инновации (или участников процесса диффузии) по критерию предрасположенности к ее восприятию, при этом в рамках модели выделяется пять групп: новаторы (2,5%), ранние последователи (13,5%), раннее большинство (34%), позднее большинство (34%) и опоздавшие (16%)

Как отмечается в статье о диффузии инноваций в Свободной энциклопедии маркетинга ³⁷, S-образную кривую для социальных процессов впервые предложил Габриэль Тарди в 1903 году в своем исследовании имитации поведенческих моделей и их распространенности в обществе, а Эверетт Роджерс использовал ее в своей модели.

Движущей силой процесса диффузии инноваций является межличностное общение между представителями этих групп. По мере того, как одни потенциальные потребители вовлекаются в приобретение или использование инновации, они становятся источником информации для других. Чем больше людей знают об инновации (новом продукте) в момент времени *t*, тем чаще передается информация о ней новым потенциальным потребителям. Поэтому число тех, кто узнает об инновации (новом продукте) растет в геометрической прогрессии до тех пор, пока не сталкивается с противоположным процессом снижения оставшегося количества неосведомленных потребителей.

Скорость течения этого процесса по Э.Роджерсу зависит от пяти основных свойств инновации (нового продукта), которые потенциальные потребители оценивают при принятии решения, использовать инновацию или нет:

1. **Относительные преимущества инновации (relative advantage)** - степень превосходства, которой располагает инновация перед другими (часто аналогичными) видами продукции (процессами), зачастую выражающаяся в экономических или социальных категориях (прибыльность, экономичность, снижение уровня загрязнения, шума, затрат ручного труда и т.п.).
2. **Совместимость (compatibility) инновации** - степень соответствия инновации существующей системе ценностей (определяется культурными нормами социальной системы), прошлому опыту и потребностям реципиента.
3. **Сложность (complexity) инновации** - степень простоты и легкости для понимания, использования или приспособления к инновации; предполагается, что сложность инновации негативно связана с ее восприятием.
4. **Простота апробации (trialability) инновации** - возможность апробации инновации в ограниченных масштабах. Иногда эту характеристику инновации отождествляют с этапностью, делимостью инновации (divisibility) на отдельные части.

³⁶ Rogers, E.M. *Diffusion of innovations* (4 th. ed.) – New York: The Free Press, **1995**.

³⁷ <http://www.marketopedia.ru/77-diffuziya-innovacij-diffusion-of-innovation.html>

5. Коммуникативность (communicability) инновации - возможность распространения инновации между другими реципиентами.

Процесс вовлечения отдельного потребителя в принятие (использование) инновации (нового продукта) состоит из следующих этапов.

Узнавание (Awareness) - потребитель получает первую информацию о новом продукте, но ее еще недостаточно для принятия новшества

Интерес (Interest) - потребитель испытывает интерес к новому продукту и осуществляет поиск дополнительной информации о нем

Оценка (Evaluation) - потребитель оценивает новый продукт, применительно к своей ситуации (в настоящем или будущем) и решает, стоит или нет использовать его

Апробация (Trial) - потребитель использует/тестирует новый продукт

Признание (Adoption) - индивидуум принимает решение о дальнейшем использовании новшества³⁸.

Диффузия нововведения, следовательно, зависит как от стратегии имитаторов, так и от количества «пионерских» реципиентов. Предприниматели открывают новые технологические возможности, но их реализация зависит от выбора реципиента.

Наряду с термином «диффузия инноваций» в маркетинге часто используется также термин «трансфер технологий». В статье Т.Ф.Гареева³⁹ приводится вполне обоснованное разделение смысла этих понятий. Как пишет автор этой статьи, согласно Руководству Фраскати (рекомендации ОЕСД, о которых мы уже упоминали ранее), трансфер технологий – это передача научно-технических знаний и опыта для оказания научно-технических услуг, применения технологических процессов, выпуска продукции⁴⁰ [3]. Автор при этом определяет технологию как объем знаний и информации которые можно использовать для производства товаров и услуг из экономических ресурсов.

Трансфер технологий может быть разделен на коммерческий (лицензионные соглашения, инжиниринг, контракты и субконтракты на проведение совместных НИОКР и производственную кооперацию (в том числе на создание совместных предприятий), инвестиционные и другие виды соглашений, связанные с уступкой, передачей и защитой прав на интеллектуальную и промышленную собственность) и некоммерческий.

Диффузия научно-технических знаний и информации, в отличие от коммерциализации технологий, по мнению Т.Ф.Гареева, является некоммерческим элементом трансфера научно-технических достижений. Этот способ реализуется либо в тех случаях, когда владелец научно-технического знания не осознает, не имеет возможности или не заинтересован в его коммерциализации, либо в случаях, когда само знание, являясь фундаментальным, базовым, не подлежит коммерциализации

Примеры некоммерческого трансфера:

- научно-техническая и учебная литература, справочники, обзоры стандарты, описания патентов, каталоги проспектов и т.п.;
- международные конференции, симпозиумы, выставки;
- обучение и стажировка ученых и специалистов на безвозмездной основе или на условиях паритетного возмещения расходов сторонами.

³⁸ Там же.

³⁹ Т.Ф. Гареев. Трансфер технологий и диффузия инноваций как элементы инновационного процесса. Сайт «Инновации и предпринимательство», http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_67B2A439-34E2-4B91-B225-0699ABCFE2A3.html

⁴⁰ Инновационный менеджмент: Справочное пособие / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели; ЦИСН Миннауки РФ и РАН. - Изд. 2-е. - 1998

Автор статьи пишет также, что трансфер и диффузия могут быть также различимы на основе различия объекта передачи. Так, объектами диффузии инноваций являются:

- новый или усовершенствованный продукт;
- новый или усовершенствованный технологический процесс.

Что же касается коммерческого и некоммерческого трансфера технологий, то его объектом являются знания и информация, полученные на этапе НИОКР, а не конкретная материализованная новая технология или новый продукт.

Мне кажется все же, что последняя позиция автора статьи не столь убедительна, к тому же есть логическое расхождение с первым тезисом. Действительно, сами научные знания, как правило, передаются именно путем диффузии, которую вполне можно понимать, как некоммерческую разновидность трансфера.

Как пишет в свое книге «Трансфер технологий» новосибирский ученый и изобретатель В.В.Титов, «англоязычное слово "трансфер" успешно заменило насильственный термин "внедрение", которым административно-командная система наградила благородный процесс одухотворения, оживления, претворения в жизнь инновационного предложения. Однако это не простое замещение, а существенное преобразование смысла процесса. Вместо насильственного "внедрения" (предполагающего активное или пассивное сопротивление среды, в которую производится это "внедрение" чего-то инородного) "трансфер" предполагает не только передачу информации о новшестве, но и ее освоение при активном позитивном участии и источника этой информации (например, автора изобретения), и реципиента, приемника и реализатора информации о новой технологии, и конечного пользователя продукта, производимого с помощью этой технологии. Поэтому, кстати, основной акцент при трансфере технологии делается не столько на технологии как таковой, сколько на субъектах - участниках этого процесса»⁴¹. В этой книге также говорится о том, что наряду с коммерческим трансфером существует и некоммерческая форма передачи и освоения новшества.

Понятие «трансфера технологий» обсуждается более подробно в ряде публикаций в интернете⁴², в России с 2002 года даже действует Российская сеть трансфера технологий, объединяющая более шестидесяти российских инновационных центра, специализирующихся в сфере трансфера технологий. Как отмечается на сайте сети, «Сеть – это инструмент инновационной инфраструктуры, позволяющий эффективно распространять технологическую информацию и осуществлять поиск партнеров для реализации инновационных проектов»⁴³.

В целом, мы можем выделить еще один критерий отличия традиционного использования терминов трансфер и диффузия – первый термин используется в основном для характеристики самого инновационного процесса на его первых этапах – от идею, он научной гипотезу или предположения – до получения «опытных образцов» - для продуктов – или до апробации нового образа действий или процесса в реальности. Диффузией же как правило называют уже распространение инновации в пространственном измерении – между предприятиями, отраслями, странами.

⁴¹ В.В.Титов Трансфер технологий. Сайт Metodolog.ru, посвященный изобретательским задачам и методам их решения. <http://www.metodolog.ru/00384/annot.htm>

⁴² См., например: Татьяна Мельникова Что такое трансфер технологий? Сайт «Инновационная деятельность, технологии промышленности», 24 марта 2009 г. <http://www.innovprom.ru/cto-takoe-transfer-technologij>; Трансфер технологий. Портал информационной поддержки малого и среднего бизнеса http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_719.html.

⁴³ Российская сеть трансфера технологий <http://www.rtn.ru/about>

2.2. Концепция диффузионизма в культурологии и этнологии

Несмотря на то, что понятия инновации и диффузии инновация используются сегодня наиболее часто в поле менеджмента и маркетинга, все же впервые они были использованы в другой области знаний, на рубеже XIX и XX веков. Точнее, речь шла не столько о самих инновациях (этот термин вошел в оборот несколько позже), сколько о диффузии определенных признаков культуры, культурных обычаев, институтов, от одного народа к другому.

Понятие «диффузия» было, по-видимому, впервые использовано британским антропологом Эдвардом Тэйлором в его работа "Первобытная культура" (1871) для объяснения присутствия привнесенных культурных черт, обнаруженных во многих регионах⁴⁴.

Все же, в большинстве статей по культурологии и этнографии отмечается, что «первой ласточкой» диффузионизма была антропогеографическая школа, представленная прежде всего Фридрихом Ратцелем (1844—1904). Профессор географии в Мюнхенском, а затем в Лейпцигском университетах, в своей работе «Антропогеография» (1882—1891) Ф. Ратцель впервые обратил внимание на конкретные условия и закономерности распределения явлений культуры по странам, зонам. До этого в этнографии господствовало направление эволюционистов, для «которых каждое отдельное явление культуры существовало как бы само по себе, отвлеченно от конкретных условий его бытования и представляло интерес лишь как звено в отвлеченной же эволюционной цепи, то Ратцель поставил изучение культуры на конкретную почву по крайней мере географических... если не исторических связей»⁴⁵.

Он был также одним из первых исследователей, которые поставили вопрос о явлениях культуры как о признаках взаимной связи между народами. Больше всего интересовали его в этом отношении явления материальной культуры; он их называл обычно «этнографическими предметами». Ф.Ратцель указывал, что разные категории «этнографических предметов» ведут себя, по его мнению, по-разному: например, украшения, одежда, наркотики легко заимствуются одним народом от другого, напротив, упряжь, металлургия и прочее передвигаются главным образом - лишь вместе с их носителями. Культурные связи между народами приводят к передвижению отдельных явлений культуры, а переселение самих народов имеет результатом быструю пересадку «целого взаимосвязанного культурного достояния народа»⁴⁶

Далее на основе этих направлений и в полемики с представлениями раннего эволюционизма, возникло направление диффузионизма, связанное прежде всего с работами немецких ученых Л. Фробениуса и Ф. Гребнера, австрийских этнологов В. Шмидта и В. Копперса, английских антропологов У. Риверса, Г. Чайлда и др. Сегодня под диффузионизмом (от лат. *diffusio* - разлитие, растекание, просачивание), понимается направление в этнографии, социологии, социальной антропологии, культурологии, археологии, объясняющих развитие культур отдельных народов не их самостоятельной эволюцией, а главным образом или даже исключительно заимствованиями культурных достижений других народов (при миграциях и т.п.)⁴⁷.

Основные положения теории диффузионизма:

⁴⁴ Д. Дэвид, Джери Дж. Диффузия. // Большой толковый социологический словарь, 2001 г., <http://voluntary.ru/dictionary/567/word/%C4%C8%D4%D4%D3%C7%C8%DF>

⁴⁵ Токарев С. А. История зарубежной этнографии: Учеб. пособие. -М.: Высш. школа, 1978 (глава 5) http://historia-site.narod.ru/library/ethnology/tokarev_main.htm

⁴⁶ *Ratzel F. Anthropogeographie, 2-г Teil, 2-te Auflage. Stuttgart 1912., p.419.* (цит. по Токарев, 1978)

⁴⁷ Кравченко А.И. Культурология: Словарь. - М.: Академический проект, 2000. - с.147-149. <http://www.countries.ru/library/ideas/diffusionism/diff.htm>

- Происхождение культурных элементов имеет географическую привязку. Каждый из них возник в конкретном регионе и оттуда распространялся по земному шару.
- Главные факторы развития культуры связаны с заимствованиями, переносом, смешением ее элементов. Культура изменяется посредством перемещения, передвижения ее элементов, причем перемещение затрагивает не только предметы материального быта, но и идеи: идеологии, мифологии и т.п.⁴⁸

В статье в «Новейшем философском словаре» П.Н.Терешкович пишет: «Согласно adeptам Д., основным источником культурной дифференциации и единства человечества является не способность человеческого сознания к изобретениям, а напротив - свойственная человеку склонность к имитации поведения другого. Многие элементы культуры первоначально были созданы в одном или нескольких регионах мира и затем распространились посредством диффузии. Для диффузионистов культуры представлялись в виде разнородного набора элементов, возникшего в результате большого количества случайных заимствований от соседних и далеко расположенных народов» Завершается цитируемая статья фразой «Как самостоятельное научное направление, диффузионизм исчерпал себя к середине 1920-х годов»⁴⁹.

Я бы все же не согласился с таким категоричным выводом. Так, широко известные в 60-70 гг. морские плавания норвежского исследователя Тура Хейердала в составе интернациональных экипажей на плоту «Кон-Тики» и на папирусной лодке «Ра» были для него, автора ряда работ по проблемам миграций народов Тихого океана, формой экспериментального доказательства возможностей контактов народов в древности.

Другим примером является вышедшая в 2007 году монография Е.В.Алексеевой, исследовательницы из Уральского отделения РАН, с характерным названием «Диффузия европейских инноваций в России». В этой книге прямо указывается, что методологическая основа исследования – это концепция диффузионизма. И далее автор пишет: «Перенос и диффузия важнейших инноваций из одной страны в другую является рабочей парадигмой теории модернизации. Модернизация рассматривается как система эпохальных нововведений, возникших в Новое время на территории Западной Европы распространившихся по всему миру. Диффузия может быть определена как импорт и распространение инноваций в обществе при непосредственном контакте участников взаимодействия или опосредованно через различные средства передачи информации. В монографии диффузия нововведений в отечественную социальную практику из Европейских центров рассматривается как результат распространения инновационной волны, возносящей на гребень прогрессе то или иное государство... в ходе адаптации к новым условиям происходят и сложные взаимодействия (включающие обоюдные влияния) между импортированными технологиями, ценностями, институтами и той средой, которая выступает реципиентом, включая традиционалистскую реакцию и отторжение внешних заимствований»⁵⁰.

Как мы видим, в современных интерпретациях теории диффузионизма уже используются современные термины, хорошо знакомые нам уже по представлением, развиваемым на менеджменте и теории экономического развития (см. предыдущий раздел данной работы). Отметим также прямую связь концепции диффузионизма с современной теорией модернизации.

⁴⁸ Лурье С. В. Историческая этнология. Учебное пособие для вузов. Глава 1. - М., Аспект Пресс, 1998. <http://svlourie.narod.ru/hist-ethnology>

⁴⁹ П.В. Терешкович. Диффузионизм. // Новейший философский словарь. <http://www.filosofiya.ru/word/diffuzionizm.htm>

⁵⁰ Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). – М.: РОСПЭН, 2007. С. 6.

Интересно подчеркнуть, что, отсылая в примечании 3 к Введению в свою работу «Обстоятельное изложение истории и сути диффузионистских идей см.:»⁵¹ Е.В.Алексеева ссылается не только на своих коллег - современников⁵², но и на классика концепции диффузии инновация в менеджменте Э.Роджерса, работ которого мы уже касались в первой главе⁵³. Автор также приводит обширную библиографию современных российских и зарубежных работ, в которых концепция диффузионизма используется в конкретно-исторических работах⁵⁴.

Материалы, представленные в монографии Е.В.Алексеевой, убедительно раскрывают конкретные каналы проникновения европейских инноваций в Россию – дипломатическая деятельность, торговля, военные действия, обучение, деловые поездки, путешествия, семейные связи, искусство, профессиональные встречи, СМИ и т.д. Важно при этом подчеркнуть, что эти каналы открывались как государственными структурами, так и интересами, потребностями общества. В зависимости от конкретной политической ситуации наблюдалось иногда и закрытие таких каналов – например, ограничение на поездки дворянства во Францию после революции во Франции 1789 года, выезд жителей империи за рубеж в 1825-1826 гг. и т.д.. Мы можем говорить также об определенной ритмичности периодов большей открытости России к европейским инновациям, сменяющиеся снижением таких контактов, которые хорошо коррелируют с ритмами изменения политического режима в целом⁵⁵, но эта тема более подробного обсуждения в следующих разделах нашей работы.

Наряду с конкретными каналами новаций в России автор работы на основе выполненного анализа выделяет также доминанты национального влияния – важный аспект концепции диффузионизма. Так, начиная с эпохи Петра такими доминантами для России были вначале Голландия, затем – Швеция, а далее наблюдалось соперничество влияния Англии, Франции и Пруссии (вспомним даже термины – англomanы и франкоманы, открытие Английских клубов и т.д.).

Говоря о внешних влияниях на общественно-политическую и культурную жизнь России, исследователи, естественно, не ограничиваются только влиянием европейских стран. Так, выдающийся культуролог Ю.М.Лотман анализировал проблемы влияния Византии на русскую культуру⁵⁶. Совсем недавно в Санкт-Петербурге была защищена диссертация, посвященная анализу процессов восприятия в России американской культуры⁵⁷.

Как мне кажется, отрицать влияние культур других стран и народов, особенно в современный период глобализации – просто неразумно. Другое дело, что наряду с внешними заимствованиями существует и собственная логика эволюции культуры каждой страны, далеко не все заимствования приживаются, многие из них отторгаются или даже перерождаются в совсем иные феномены, как это будет показано далее. Поэтому так важно находить разумный баланс внешних и внутренних факторов развития и эволюции общественного организма.

⁵¹ Там же, с.7.

⁵² Александров Э.Г. Диффузионизм в зарубежной западной этнографии. // Концепции зарубежной этнологии. М. 1976; Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Л., 1967.

⁵³ E.Rogers, 1995.

⁵⁴ Алексеева, 2007, с. 7-8.

⁵⁵ Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России (К обсуждению гипотезы) // Полис, 1998, 2, с. 39-51.

⁵⁶ Ю.М.Лотман. Проблемы византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении. // Византия и Русь./ Отв. ред. Г.К.Вагнер. М., 1989.

⁵⁷ Левшина Ольга Николаевна. Рецепция американской культуры в России в XVIII-XIX вв. Автореф. дисс.канд. филос. наук : 24.00.01 – СПб: РГПУ, 2009.

С позиции же нашего анализа, отметим, что работах современных культурологов рассматриваемой школы используются как собственные термины, типа «диффузия», но уже в более современном осмыслении, так и термины, подчерпнутые из сферы менеджмента и маркетинга (например, «инновация»), но уже в более широком смысле, исключая, например, критерий коммерциализации новшества, столь важный в концепциях менеджмента. Собственно говоря, и в этом случае мы можем говорить о диффузии, переносе концепций и понятий – но уже для переноса из одной научной сферы в другую.

Рекомендуемая литература

1. Александров Э.Г. Диффузионизм в зарубежной западной этнографии. // Концепции зарубежной этнологии. М. 1976
2. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). – М.: РОСПЭН, 2007. С. 6.
3. Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Л., 1967.
4. Т.Ф. Гареев. Трансфер технологий и диффузия инноваций как элементы инновационного процесса. Сайт «Инновации и предпринимательство», http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_67B2A439-34E2-4B91-B225-0699ABCFE2A3.html
5. Инновационный менеджмент: Справочное пособие / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели; ЦИСН Миннауки РФ и РАН. - Изд. 2-е. - 1998
6. Левшина Ольга Николаевна. Рецепция американской культуры в России в XVIII-XIX вв. Автореф. дисс.канд. филос. наук : 24.00.01 – СПб: РГПУ, 2009.
7. Ю.М.Лотман. Проблемы византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении. // Византия и Русь./ Отв. ред. Г.К.Вагнер. М., 1989.
8. Лурье С. В. Историческая этнология. Учебное пособие для вузов. Глава 1. - М., Аспект Пресс, 1998. <http://svlourie.narod.ru/hist-ethnology>
9. Татьяна Мельникова Что такое трансфер технологий? Сайт «Инновационная деятельность, технологии промышленности», 24 марта 2009 г. <http://www.innovprom.ru/chto-takoe-transfer-texnologij>
10. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России (К обсуждению гипотезы) // Полис, 1998, 2, с. 39-51.
11. [Российская сеть трансфера технологий http://www.rttm.ru/about](http://www.rttm.ru/about)
12. В.В.Титов Трансфер технологий. Сайт Metodolog.ru, посвященный изобретательским задачам и методам их решения. <http://www.metodolog.ru/00384/annot.htm>
13. Трансфер технологий. Портал информационной поддержки малого и среднего бизнеса http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_719.html.
14. Токарев С. А. История зарубежной этнографии: Учеб. пособие. -М.: Высш. школа, 1978 (глава 5) http://historia-site.narod.ru/library/ethnology/tokarev_main.htm
15. Rogers, E.M. Diffusion of innovations (4 th. ed.) – New York: The Free Press, 1995.

Основные понятия

Диффузионизм. Диффузия инноваций. Доминанты национального влияния. Иммитаторы инноваций. Импорт инноваций. Трансфер технологий. Коммерческий и некоммерческий трансфер. Теория модернизации. Эволюционизм.

Контрольные вопросы

1. Какую долю (в %) среди предпринимателей, в рамках модели Э.Роджерса, составляют подлинные инноваторы?
2. Можно ли считать понятия диффузия и трансфер синонимами?
3. Чем отличается трансфер инноваций от внедрения нововведений?
4. В полемике с каким течением возникло в культурологии течение диффузионизма?
5. Какой эксперимент был поставлен одним из исследователей для доказательства концепции диффузионизма для культур островов Тихого океана?
6. Какие страны, в соответствии с концепцией диффузионизма, были доминантами национального влияния для России XVIII века ?

Глава 3. Инновации в социуме, праве и политике

3.1. Инновации в социуме и инноватика.

Социология, как наука об обществе, всегда держала и держит сегодня социальные изменения в фокусе своего внимания. И вопрос о причинах социальных изменений, о движущих силах социальных процессов был и остается одним из основных вопросов социальной науки. При этом, в зависимости от господствующих направлений и научных школ в социальной науке, внимание к инновациям и инновационным процессам усиливалось или ослаблялось. Так, например, после подъема внимания к проблемам межстрановой культурной диффузии в конце XIX – начале XX веков (см. предыдущую главу), в первой половине XX в. под влиянием функционализма процессы изменений оказались скорее на периферии внимания социальных наук, а инновации в основном интерпретировались как проявления неравновесий, напряжений в системе. В это время инновации и их распространение стали объектом пристального внимания в экономике и менеджменте, а затем снова стали предметом внимания социологии предприятия и управленческих процессов.

С другой стороны, интерес к проблемам социальных изменений, включая и изменения политические, носящим как массовый характер, так и локальный, к их причинам снова поставил механизмы изменений в центр внимания социальной науки⁵⁸. Термин «инновация» входит в язык социологических работ, несколько меняя при этом свое значение. Так, например, в своем учебнике «Социология» профессор Государственного университета управления С.С.Фролов определив открытие как «разделяемое многими людьми восприятие аспекта реальности, ранее неизвестного», а изобретение (как материальное, так и социальное) – как «новую комбинацию или новое использование существующего знания»; использует в своей книге термин «инновация» как «включающее в себя как открытие, так и изобретение»⁵⁹.

С другой стороны, мы видим сегодня и работы, в которых социальную инновацию определяют ближе к «классическому» определению – как «случившееся» новшество. Так, зав. кафедрой организации социальных систем и антикризисного управления РАГС В.Л.Романов так выстраивает понятийный ряд обсуждаемых понятий:

⁵⁸ См., например: Штомпка, Петр. Социология социальных изменений. /Институт "Открытое общество. - М.: Аспект Пресс, 1996; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. - М.: Аспект-Пресс, 1999; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005.

⁵⁹ Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. М.: Наука, 1994. Раздел 5, Глава 1. <http://cityshot.by.ru/ecolit/management/sociologia/f15.htm>

- **«Новация** (новшество) – нечто необычно новое, впервые созданное или возникшее, предложенное или заявившее о себе, но еще устойчиво не закрепившееся и не получившее широкого распространения.
- **Инновирование** – процесс введения, закрепления и распространения новации. Может осуществляться спонтанно (диффузия) или целенаправленно внедряясь с преодолением невосприимчивости либо активного сопротивления рутинных структур.
- **Инновация** – результат инновирования, проявившийся распространением новации. Критерием инновации является возникновение и закрепление новых качественных характеристик обновляемой системы.
- **Инновационный процесс** – прохождение новацией стадий зарождения, проявления, инновирования, инновации и рутинизации»⁶⁰.

Мы видим здесь вполне обоснованную попытку разделить инновационный процесс на отдельные его стадии, что позволяет более точно анализировать зарождение нового, поэтому введение несколько режущего слух термина «инновирование» достаточно оправдано. Вместе с тем включение в качестве одно из этапов инновационного процесса самой инновации вряд ли целесообразно.

В российской социологической энциклопедии «термин «социальная инновация» определяется как: **1)** результат творческой деятельности, получивший широкое применение и послуживший основанием для значимых социальных изменений; **2)** процесс преобразования нововведений в социокультурные нормы и образцы, обеспечивающий их институциональное оформление и закрепление в сфере духовной и материальной культуры общества»⁶¹.

То есть и для случая социальных инноваций мы видим определенный дуализм понятия – инновация одновременно рассматривается и как процесс, и как результат этого процесса. Можно, конечно, настаивать на более четкой и однозначно трактовке определения инновации, как это желается, например, в статье Г.Г.Азгальдова Г.Г.и А.В. Костина⁶², но на наш взгляд этот дуализм может рассматриваться как аналогичный дуализму «частица-волна» в квантовой механике и отражает саму природу рассматриваемого явления.

Сегодня стало уже привычно говорить об инновациях в различных областях социальной сферы – в медицине, в образовании, в направлениях, связанных с работой с группами риска, а также с людьми, преступившими закон и с потерпевшими. Особенно широко понятие инновация используется у нас в стране по отношению к сфере образования – здесь речь идет об инновациях на всех уровнях образования – от

⁶⁰ В.Л. Романов Социально-инновационный вызов государственному управлению. <http://spkurdyumov.narod.ru/Romanov333.htm>

⁶¹ Социологическая энциклопедия: В 2-х т. Т.2/ Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Гл. ред. В.Н. Иванов – М.: Мысль, 2003. С. 456.

⁶² Азгальдов Г.Г., Костин А.В. К вопросу о термине «инновация». <http://www.audit-it.ru/articles/appraisal/a108/190720.html>

начального до высшего⁶³, здесь действует специальный образовательный портал «Инновации в образовании»⁶⁴.

Социологи во второй половине XX в. стали смотреть на инновации как на стадию общего процесса социального изменения, выделив в них четыре основных элемента: «новшество», «новаторы», «агенты диффузии», «оцениватели». Критическую, переломную фазу процесса составляет изменение поведения «оценивателей» соответственно тем или иным инновациям⁶⁵.

М.В. Рычев, заместитель руководителя Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами, в своей статье предлагает классифицировать социальные инновации следующим образом:

- «органичные – внутренне обусловленные социальные инновации с присущим этому обществу содержанием;
- заимствованные – внутренне обусловленные социальные инновации с внешним содержательным источником;
- стимулированные – внешне обусловленные с внутренним содержательным источником;
- экспансивные – внешне обусловленные социальные инновации с внешним содержательным источником»⁶⁶.

Авторы Большого толкового социологического словаря Д. Дэвид и Дж. Джерри, определяя диффузию (diffusion) уже в широком смысле — «как распространение черт культуры (например, религиозных убеждений, технологических идей, форм языка и т.д.) или социальной практики одного общества (группы) другому», отмечают далее, что «Понятие диффузии также было связано с дискуссиями, разгоревшимися вокруг теорий экономического и социального развития и модернизации. Теоретики, в частности, Толкотт Парсонс (1964), утверждали: диффузия социальных учреждений (эволюционных всеобщностей) и культурных ценностей, характерных для западных капиталистических демократических государств, необходима для обеспечения развития "третьего мира". Эта позиция резко критиковалась авторами левой ориентации, особенно Франком (1969)»⁶⁷.

Отметим все же, что в работе Р. Будона⁶⁸, посвященной анализу и критике различных теорий социальных изменений, подчеркивается необходимость учета факта, что все практически все социальные системы сегодня являются открытыми системами. Поэтому объяснять появление изменений и инноваций чисто внутренними, эндогенными причинами уже некорректно, как правило, всегда существует какие-то экзогенные, внешние факторы или образцы.

Расширение сферы исследований, связанных с инновационными процессами, постепенно привело к тому, что стал использоваться специальный термин – «инноватика»

⁶³ Герасимов Г.И., Илюхина Л.В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы. <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/84211>; [Инновации и образование](#). Сборник материалов конференции. Серия "Symposium", выпуск 29. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003; А. В. Тодосийчук. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в образовании. http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=765&binn_rubrik_pl_articles=69; Кулешова Г.М. Инновация как новая философия образования. <http://eidos.ru/journal/2005/0910-20.htm>; Инновации в образовании: человекосообразный ракурс : сб. науч. тр. / под ред. А.В.Хуторского. – М.: ЦДО «Эйдос», 2009. – 220 с.

⁶⁴ <http://sinncom.ru>

⁶⁵ Маршак, А.Л. Социология инноватики как прикладная наука: к постановке вопроса / А.Л. Маршак // Интеллектуальный ресурс как важнейший фактор управления промышленностью. – М., 1996

⁶⁶ М.В. Рычев. Инновации и инвестиции в процессе становления рыночной экономики в современной России. // Вестник СамГУ. 2007. № 1 (51), с. 86. <http://vestnik.ssu.samara.ru/gum/2007web1/soci/200710209.pdf>

⁶⁷ Д. Дэвид, Джери Дж. Диффузия. // Большой толковый социологический словарь, 2001 г., <http://voluntary.ru/dictionary/567/word/%C4%C8%D4%D4%D3%C7%C8%DF>

⁶⁸ Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1998.

- «отрасль теории изменения, предметом которой является инновационный процесс и производимые им изменения в какой-либо системе»⁶⁹. Важным шагом на пути систематизации научных знаний в новой области социологии, изучающей сущность и закономерности порождения, развития и распространения инноваций в современном обществе, стала работа профессора Ю.А. Карповой «Введение в социологию инноватики»⁷⁰. В рамках этой работы инновация рассматривается как социальный феномен, появление и функционирование которого в культуре вызывает системные социальные изменения.

В Санкт-Петербургском государственном техническом университете уже с 1997 году действовал Институт инноватики, преобразованный в 2007 г. в факультет инноватики. Как следует из информации, размещенной на сайте факультета, здесь инновации рассматриваются как синоним нововведения, а под инноватикой понимается «область знаний, охватывающая вопросы методологии и организации инновационной деятельности». При этом сама **инновационная деятельность** понимается здесь достаточно узко, как «деятельность, направленная на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования, результатом инновационной деятельности являются новые или дополнительные товары/услуги или товары/услуги с новыми качествами»⁷¹. На факультете инноватики действуют учебные программы по подготовке бакалавров по направлению 220600 – Инноватика, специалистов по специальности 220602 - Управление инновациями и магистров по программе 553801 - Теоретические основы инноватики.

Курс «Введение в инноватику» уже несколько лет читается сотрудниками кафедры социологии и гуманитарной культуры Московского инженерно-физического института (МИФИ)⁷², но в этом случае инноватика понимается гораздо шире, чем в СПбГТУ. Его автор, А.А.Покряков, указывая, что «особое влияние на становление инноватики оказали потребности развития техники, развитие системного анализа, теории организаций и управления, кибернетики, новейших информационных и социальных технологий», указывает, вместе с тем, что «инноватика интегрировала многие идеи теории модернизации, социально-философских и культурологических доктрин, социологии, общей и социальной психологии, креатологии, акмеологии»⁷³.

А.А.Покряков, исходя из представления, что наиболее продуктивным для изучения инноваций в различных сферах может оказаться «деятельностный подход», раскрывающий предпосылки (генезис), механизмы, закономерности и прогнозируемые результаты инновационной активности человека и общества в пределах социокультурных и социотехнических систем различного уровня, предлагает рассматривать инновативность как особый атрибут в триаде «предмет – отношение – деятельность». Тогда каждому из элементов этой триады соответствует определенный раздел инноватики.

Так, «предмету» соответствует зависимость инновативного изменения от специфики самого предмета этого изменения и его инфраструктуры – «Отраслевая инноватика». «Отношение» - раскрываются инновационные взаимодействия и взаимоотношения, исследуются «инновационная дееспособность» («недееспособность») индивидов, коллективов, а также общества в целом в конкретном институциональном контексте - «социология инноватики». «Деятельность» - рассматриваются содержание, структура и типы инновационной активности личности как субъекта творческой деятельности в их взаимосвязи с психологическими характеристиками человека - «психология инноватики»⁷⁴.

⁶⁹ В.Л.Романов. Приложения.

⁷⁰ Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики. Учебное пособие. – СПб. Питер, 2004

⁷¹ <http://www.ii.spb.ru>

⁷² <http://www.sociology.mephi.ru/innovatika.html>

⁷³ А.А. Покряков. Инноватика: наука и учебный предмет.

<http://www.sociology.mephi.ru/docs/prepods/innauk.htm>

⁷⁴ Там же.

Именно такой подход к изучению инновационных процессов как в экономике, так и в социуме кажется нам наиболее перспективным.

Интенсивное развитие инновационных подходов в педагогике, о котором мы уже упоминали, привело к тому, что уже появился термин «педагогическая инноватика»⁷⁵ и соответствующая статья в Википедии. Здесь под педагогической инноватикой понимается «наука, изучающая природу, закономерности возникновения и развития педагогических инноваций в отношении субъектов образования, а также обеспечивающая связь педагогических традиций с проектированием будущего образования». Известный российский ученый и педагог А.В.Хуторской под педагогической инноватикой понимает «учение о создании педагогических новшеств, их оценке и освоении педагогическим сообществом, использовании и применении на практике». При этом «Методология педагогической инноватики есть система знаний и деятельностей, относящихся к основаниям и структуре учения о создании, освоении и применении педагогических новшеств». В этой же работе он дает более четкое определение педагогической инноватики – «наука, изучающая природу, закономерности возникновения и развития педагогических инноваций, их связи с традициями прошлого и будущего в отношении субъектов образования»⁷⁶. Приведем еще одно определение педагогической инноватики: «учение о создании педагогических новшеств, их оценке и освоении педагогическим сообществом и, наконец, использовании и применении на практике»⁷⁷.

Более подробный анализ концепций педагогической инноватики можно найти в статье В. С. Лазарева и Б. П. Мартиросяна «Педагогическая инноватика». Так, в частности, критически оценив различные подходы в педагогической инноватике, авторы констатируют, что «рассматривают нововведение (инновацию) как внедренное (освоенное) новшество. Если новшество - это потенциально возможное изменение, то нововведение (инновация) - это реализованное изменение, ставшее из возможного действительным. При таком понимании новшество есть нововведение, но только возможное. В то же время нововведение есть новшество, но включенное в соответствующую образовательную систему. Они существуют в разных пространствах. Новшество находится одновременно на внешней границе многих образовательных систем, оно как бы предлагает им себя. Нововведение существует внутри конкретных образовательных систем, освоивших новшество.

Процесс перехода новшества в нововведение мы понимаем как процесс внедрения, как инновационный процесс, но не весь, а только его часть...Чтобы произведенное новшество вошло в массовую практику образования, оно должно получить распространение. Распространение (диффузия) новшеств - это третья составляющая инновационного процесса»⁷⁸.

Мы видим, что при таком понимании инновационный процесс в педагогике сущностно мало отличается от традиционных инновационных процессов в менеджменте, рассмотренных в первом разделе. Основным различием является сущность новшества – не продукт, а новая образовательная технология, хотя и в менеджменте новые технологии позволяют часто достичь большего эффекта, чем новые продукты (например, технология

⁷⁵ Nicholls A. Managing Educational Innovations. London, 1983.

⁷⁶ Хуторской А.В. Педагогическая инноватика - рычаг образования // Интернет-журнал "Эйдос". - 2005. - 10 сентября. <http://eidos.ru/journal/2005/0910-19.htm>. - В надзаг: Центр дистанционного образования "Эйдос", e-mail: list@eidos.ru; Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: Научное издание. - М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005.

⁷⁷ Юсуфбекова Н. Р. Общие основы педагогической инноватики: опыт разработки теории инновационных процессов в образовании. М., 1991, с. 20

⁷⁸ В. С. Лазарев, Б. П. Мартиросян. Педагогическая инноватика: объект, предмет и основные понятия. http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193231110&archive=1195596940&start_from=&ucat=&

обслуживания клиентов в «Макдональдсе»). И здесь в инновационном процессе выделяется две основные фазы – переход от новшества как идеи в нововведение, и далее его диффузия – распространение.

3.2. Инновации в праве и их рецепция.

Обратимся теперь к проблеме появления инноваций и их распространения в юридической сфере, как одной из наиболее разработанных и четких сфер человеческого общежития. Предварительное знакомство с существующей литературой показало, что основная ее часть связана не столько с появлением инноваций как таковых, сколько с проблемой их распространения и переноса правовых норм и практик из одной страны в другую. Процесс переноса этих норм носит в правоведении различные названия, и одно из наиболее распространенных – это процесс кроссконституционного влияния⁷⁹, использования элементов или целых конструкций, получивших развитие в одних странах, в конституционных процессах других государств.

Отметим также, что наряду с термином «кроссконституционное влияние» используются также такие термины, как «заимствование» или «копирование», которые сами по себе иногда вызывают отторжение, так как связаны с негативными ассоциациями – копируют, как правило, нерадивые ученики, а заимствование подразумевает какую-то отдачу. Поэтому и стал чаще использоваться более корректный термин «влияние», хотя всем ясно, что вектор влияния направлен в одну определенную сторону. Более нейтрален и более точен, вероятно, термин «рецепция»⁸⁰, который подразумевает наличие определенного донора.

Прежде всего и чаще всего термин «рецепция» используется при анализе процессов влияния такого бесспорно мощного источника, как римское право. Более того, в диссертации С.В.Ткаченко указывается, что само правовое явление – рецепция - в литературе, как правило, связывается с римским правом...Автор пишет, что «влияние римского права оставило более или менее глубокие следы в юриспруденции, в связи с чем вопрос о рецепции римского права рассматривается как один из капитальных для всей истории культуры права в современной Европе»⁸¹

Важно отметить, что анализируя влияние римского права на российскую правовую систему диссертант совершенно верно отмечает, что правовые системы всех стран не существуют изолированно, а взаимодействуют друг с другом, ведут постоянный культурный диалог. Правовая культура отдельных стран подвергается постоянной "бомбардировке" со стороны попадающих в нее подобно, "метеоритному дождю", случайных фрагментов других правовых культур, юридических текстов, процедур и правовых конструкций. И, говоря о положительной стороне такой "бомбардировки" позволяющей оценить собственный опыт правовой жизни, обрести "зеркало" для его рассмотрения, возможность развивать, совершенствовать отдельные элементы своей правовой системы, наполняя их новыми смыслами, автор рассматриваемой работы дает сноску на труды Юрия Лотмана⁸².

⁷⁹ Кузнецов И.И. Кроссконституционное влияние в политическом процессе России. // Политэкс, 2007., том 3, №3, с. 165-181.

⁸⁰ См., например: Владимир Княгинин. Рецепция зарубежного права как способ модернизации российской правовой системы. <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/kapital/system/modernization/>

⁸¹ Ткаченко С.В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории. Дисс.канд.юрид. наук - Москва, 2006. 2.1. Понятие и проблемы рецепции римского права. <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum6674/item6679.html>

⁸² "Бомбардировка" культуры текстами из чужой культуры (термин Ю.Лотмана) приводит к новой интерпретации и этих "занесенных" текстов, и самого контекста "аборигенской" культуры. Из такой новой

Существуют интересные попытки выделения в общем процессе рецепции различных ее аспектов («юридическая экспансия», «юридическое заимствование», и собственно рецепция). Термин «юридическая экспансия» рассматривается как процесс и результат навязывания одним обществом (частью общества, государством, социальной группой и т.п.) своей правовой системы другому обществу. Понятие «заимствование» указывает на процесс добровольной «пересадки» юридических элементов, тогда как термин «рецепция» обыкновенно применяется в науке для обозначения наряду с процессом результата, а именно усвоения каким-либо обществом элементов правовой системы другого общества⁸³.

Важно отметить, что в своей диссертации С.В.Ткаченко совершенно справедливо отмечает политизированность и болезненность для определенных групп интеллектуалов любых выводов о правовых заимствованиях, что приводит к отторжению даже достаточно обоснованных гипотез – как, например, что источниками как Русской Правды, так и договоров Руси с Византией X в., являлись нормы древнееврейского законодательства⁸⁴, или о связях российского права с правом ведическим, правом Ману⁸⁵. «Поиск правовой системы-«донора» в конечном итоге превращается в идеологический инструмент, который будоражит всю науку, а не только юриспруденцию. Это связано, прежде всего, с идеологическим компонентом рецепции»⁸⁶.

В статье красноярского юриста Владимира Княгинина⁸⁷, размещенном на сайте «Русский архипелаг», ставится вопрос о том, что именно заимствует государство и общество: отдельные правовые институты, элементы юридической техники, практики правоприменительной деятельности и т.п. Или то, что Ж.Бюрдо назвал "правовой идеей" ("идеей права"), т.е. системы общих взглядов, "верований" отдельных сообществ людей либо общества в целом относительно основ (принципов) социального, политического, правового порядка⁸⁸. В первом случае речь идет о "юридической аккультурации" в широком смысле, т.е. о переносе одной культуры в другую, во втором — о глобальном процессе, получившем название "рецепция". Последняя меняет весь правовой строй общества-реципиента и является в этом смысле тотальной аккультурацией. Ж.Карбонье, описывая рецепцию как особую форму аккультурации, употребил даже такой термин как "культурная мутация"⁸⁹.

Мы видим, что в интерпретации этого автора уже сам термин «рецепция» приобретает иной смысл, причем смысл с негативным оттенком. В качестве же более нейтрального термина здесь предлагается термин «юридическая аккультурация».

В.Княгинин отмечает также, что при оценке характера юридической аккультурации важно представлять себе, как она протекает: в результате диффузионного проникновения чужой правовой культуры в страну посредством стихийного копирования отдельными лицами чужих образцов поведения; в результате централизованного переустройства правового строя жизни общества публичной

интерпретации неизбежно вырастают новые смыслы, реализуемые в человеческой деятельности: Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст- семиосфера-история. М. 1999. С.21.

⁸³ Тверякова Е.А.Юридическая экспансия: теоретико-историческое исследование. Автореф. дисс... канд.юрид.наук. Нижний Новгород, 2002. С.10, 16.

⁸⁴ Моргулис М.С. Право наследования по моисеево-талмудическому законодательству в сравнении с русским правом наследования по закону. СПб. 1867. С.43; Хачатуров Р.Л. Русская Правда. Монография. Тольятти. 2002. С.104.

⁸⁵ Черниловский З.М. Русская правда в свете других славянских судебников// Древняя Русь: проблемы права и правовой идеологии. М. 1984. С.16.

⁸⁶ Ткаченко С.В.

⁸⁷ В.Княгинин.

⁸⁸ Батыр К.И. Институционализм в изучении революционной государственности XVII-XVIII веков // Право и идеология: Сб-к науч. трудов / Отв. ред. И.А.Исаев. М.: МЮИ, 1991. С. 22-24

⁸⁹ Карбонье Ж. Юридическая социология. М.: БГК им. И.А.Бодуэна, 1998. С. 198-201

властью; в результате правовых реформ собственного государства либо оккупации или колонизации страны чужим.

В статье саратовского исследователя И.И.Кузнецова «Кроссконституционное влияние в политическом процессе России» достаточно подробно рассмотрен конституционный процесс в России в 1991-1993 годы, в частности, показано, как особый интерес российских законодателей не только к Конституции США, но и к конституциям отдельных американских штатов, постепенно сменился переориентацией на европейские традиции. Причиной стало как понимание того, что многие аспекты американской конституции не подходят к российским условиям, так и такие субъективные факторы, как негативный опыт института вице-президента, проявившийся и на уровне СССР, и на российском уровне (и Г.Янаев и А.Руцкой оказались в политической оппозиции к действующим президентам)⁹⁰.

В журнале «Сравнительное конституционное обозрение», издаваемом московским Центром публичной политики и права, опубликованы несколько статей известных юристов из Польши и США, посвященных кроссконституционным заимствованиям, в которых рассматриваются различные аспекты этого процесса. Прежде всего, в них обсуждается правомерность и точность самого термина – заимствование. Так, Ким Лейн Шеппели из Принстонского университета, пишет, что есть серьезная причина предпочесть термин «влияние» терминам «заимствование» и «копирование», отличная от пожеланий корректности в отношении реципиента.

Она совершенно справедливо констатирует, применение что терминологии «конституционного заимствования» или «копирования» концентрирует нас исключительно на тех положениях конституций, которые переносятся из одного текста в другой, из одной политической практики в другую. Но реальный процесс существенно шире, он включает ряд возможных форм влияния: позитивные и негативные, прямые и косвенные. Это влияние «включает конституционные положения – взятые полностью, воспринятые с почтением, кардинально видоизмененные, неправильно переведенные, неверно понятые и искаженные, – которые могут быть включены в новую конституцию. Оно также сопровождается неприятием и отторжением тех конституционных идей, которые фундаментальным образом неприемлемы для новой конституции. Новые конституции и новые проблемы конституционного толкования могут испытывать на себе позитивное или негативное влияние конституционных режимов, которые ранее сталкивались с этими вопросами»⁹¹.

Ким Лейн Шеппели опирается в своей позиции на статьи профессоров Эпстин и Найт и Виктора Осятыньского, в которых также анализируется возможность «отказа от заимствования» (nonborrowing)⁹² или «отказа» (rejection)⁹³. Действительно, стремление понять, почему разработчики текста конституций остановились на окончательном варианте, позволяет нам существенно лучше разобраться в их намерениях, чем если мы анализировали бы только их окончательный выбор.

Интересная информация о различных подходах к процессу заимствования содержится в примечаниях к статье Ким Лейн Шеппели. Так, в примечании 4 указывается, что Виктор Осятыньский выделяет «иной способ использования заимствований для построения нового конституционного порядка – посредством искажения. Он пишет: «...европейцы с самого начала неправильно восприняли американский конституционализм, увидев его сущность в народном суверенитете, а не в

⁹⁰ Кузнецов, 2007.

⁹¹ Ким Лейн Шеппели. Конституционализм заимствования и отвержения: изучение кроссконституционного влияния с помощью негативных моделей. // Сравнительное Конституционное обозрение, №3 (52), 2005, с. 78.

⁹² Epstein L., Knight J. Constitutional Borrowing and Nonborrowing//International Journal of Constitutional Law. Vol. 1. №2, 2003, p. 196, 200.

⁹³ Виктор Осятыньский. Парадоксы конституционного заимствования. // Сравнительное Конституционное обозрение, №3 (48), 2004, с. 54.

ограничении самого понятия суверенитета»⁹⁴. Искажения поднимают проблему того, что все конституционные заимствования воспринимаются как инструменты в создании нового конституционного порядка, и поэтому всегда есть возможность того, что их толкование теми, кто проектирует новое здание конституции, может отличаться от интерпретации тех, кто разработал их первоначально. Как заимствование, так и отторжение могут иметь место из-за неправильного восприятия оригинала»⁹⁵.

От себя добавим, что наряду с «искренним» неправильным восприятием оригинала в реальных процессах конституционного строительства всегда имеют место и привходящие факторы, обусловленные и общей политической конъюнктурой момента (например, летом 1993 года, в период острого политического конфликта Президента России Б.Н.Ельцина с Верховным Советом РФ, из проекта Конституции убирались многие черты, усиливавшие позиции будущего парламента России), так и личными научными или (и) политическими пристрастиями разработчиков текста.

Так, в частности, чуть не исчез из конституции институт Уполномоченного по правам человека, имевший в одном из проектов определение «парламентский». И только настойчивость известного правозащитника и влиятельного в то время политика С.А.Ковалева, который при содействии руководителя администрации президента РФ С.А.Филатова смог встретиться с Б.Н.Ельциным и убедить его не делать ошибки⁹⁶. В результате норма об омбудсмане была восстановлена, правда, в более кратком и неопределенном виде, нежели она была в ранних проектах (как подпункт в статье о полномочиях Государственной Думы).

В примечании 1 к тексту своей статьи Ким Лей Шеппели пишет, что более подходящей метафорой для описания практики использования положений практики чужих законов, с целью «прививки» этих положений к собственной конституционной практики, может служить термин «юридическая трансплантация». «После такой «прививки» новые ростки напоминают прежнее растение, но нередко они растут и ветвятся в совершенно ином направлении. Кроме того, они могут погибнуть при плохом культивировании, остаться недоразвитыми или, наоборот, при благоприятных условиях превзойти оригинал»⁹⁷. При этом она дает ссылку на работу 1974 года, в которой термин «юридическая трансплантация» появился, по-видимому, впервые.⁹⁸

В самой статье Ким Лей Шеппели достаточно подобно рассматривает, в частности, различные аспекты влияний на Конституцию США, а также на решения Верховного Суда США, который, как известно, обладает функцией трактовки Конституции этой страны. Так, она показывает, что при подготовке текста Конституции именно отторжение опыта Великобритании, против власти которой и была направлена Американская революция, стала причиной выбора некоторых конкретных вариантов институционального дизайна страны. Позже, уже в XX веке, именно противостояние с СССР, по ее мнению, стало причиной принятия некоторых поправок к Конституции и ряда вердиктов Верховного суда.

Второе направление инноваций в системе права, на котором мы здесь остановимся - это правовая реформа в России, рассматриваемая именно как пример системной инновации в книге московского исследователя В.М.Розина⁹⁹, а также в выпущенном ранее под его редакцией коллективной монографии «Этюды по

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Шеппели, 2005, с. 90.

⁹⁶ Интервью с С.А.Ковалевым, 7.10.2004 г.

⁹⁷ Шеппели, 2005, с. 90.

⁹⁸ Watson A. Legal Transplants: An Approach to the Study of Comparative Law. Charlottesville: University Press of Virginia, 1974.

⁹⁹ Розин В.М. Развитие права в России как условие становления гражданского общества и эффективной власти. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005.

социальной инженерии»¹⁰⁰. Так, в одной из глав этой монографии В.М.Розин рассматривает деятельность российских судей с позиции наличия в ней инновационной составляющей. Он считает, что особенностью их инновационной деятельности является то, «что эта деятельность не столько создает новые образцы юридических действий, сколько способствует восстановлению права и законности в сфере юридической практики, одновременно повышая культуру работы и мышления судей»¹⁰¹. В качестве примеров их инновационной деятельности автор приводит их работу в жюри присяжных заседателей, в рамках которой существенно меняется сама роль и функции судьи, а также все более частое обращение судей непосредственно – к Конституции РФ и, реже – к декларации прав человека и (добавим от себя) Европейской конвенции по правам человека.

В другой главе этой же коллективной монографии опять таки на примере возрождения суда присяжных рассматриваются проблемы инноваций в российском уголовном правосудии¹⁰². Так, Л.М.Карнозова отмечает специфику его деятельности именно как нововведения, радикально отличного от прежнего судебного процесса по таким параметрам, как философия правосудия, понимание целей суда, роль судьи, общее правопонимание. Автор говорит об условиях глубокого сопротивления обсуждаемой инновации, и выделяет такие составные части этого сопротивления, как:

- сопротивление власти
- сопротивление юридического сообщества
- сопротивление сайентистского сознания
- административно-управленческие проблемы (отсутствие надлежащих условия для работы присяжных, узость «скамейки запасных» и т.д.), которые также превращают судей – бывших сторонников суда присяжных в его противников¹⁰³.

Подчеркнем, что автор справедливо относит к сопротивлению инновации не только властные структуры, но и самих представителей юридического сообщества, не готовых к восприятию инновации и продвижению ее далее.

В качестве других направлений правовой реформы, которые также можно рассматривать как инновации, мы может назвать инициативу по внедрению восстановительного правосудия¹⁰⁴, а также развитие ювенальной юстиции¹⁰⁵.

В заключение этого раздела приведем слова В.М.Розина о том, что речь должна идти не просто о реформах, но и в условиях политической жизни. «Поскольку реформы проводятся не в пустоте, а в рамках политической системы, где нельзя силой подавлять

¹⁰⁰ Этюды по социальной инженерии: От Утопии к организации. / под ред. В.М.Розина. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.

¹⁰¹ Розин В.М. Проблема инновационного творчества российских судей. – В кн. Этюды по социальной инженерии: От Утопии к организации. / под ред. В.М.Розина. – М.: Эдиториал УРСС, 2002, с. 221.

¹⁰² Карнозова Л.М. Возрождение суда присяжных: проблемы инноваций в российском уголовном правосудии. – В кн. Этюды по социальной инженерии: От Утопии к организации. / под ред. В.М.Розина. – М.: Эдиториал УРСС, 2002, с. 229-253.

¹⁰³ Там же, с. 242-248.

¹⁰⁴ Максудов Р.Р. Восстановительное правосудие в РФ. // Мониторинг прав человека: роль государственных и общественных правозащитных организаций в развитии восстановительного правосудия. Сборник материалов международной конференции 1-2 февраля 2007 года (г.Пермь)./ Составитель Т.И.Марголина. – Пермь, 2008, с. 66-80; Организация и проведение программы восстановительного правосудия: Методическое пособие. / Под редакцией Л.М.Карнозовой и Р.Р.Максудова. – М: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006; Максудов Р.Р. О проекте «Восстановительное правосудие в России» – В кн.: Вестник восстановительной юстиции. Выпуск 5. (Правовое обеспечение практики восстановительной юстиции) – М.: Общественный центр «Судебно-правовая реформа», 2003, с. 5-6.

¹⁰⁵ Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции. – М.: РБФ НАН, 2008. (Серия «Работа детьми группы риска», выпуск №16.); Ювенальная юстиция: Правовые и технологические аспекты. Сборник статей. / Российский благотворительный фонд «НАН». Под общ. Ред. Зыкова О.В., Хананашвили Н.Л. – М., 2000.

противников и против их воли навязать нужное решение, характер реформ существенно зависит от игры политических субъектов и сил. Следовательно, если мы хотим понять, как нужно развивать право в России, помимо гражданского общества, власти и сообществ необходимо анализировать и влияние политической системы (политики)»¹⁰⁶.

По видимому, сама логика развития обсуждаемой темы привела нас к рассмотрению собственно политических инноваций.

3.3. Инновации в государственной политике (policy) и управлении

Рассмотрим прежде всего работу известного исследователя работы Конгресса США Нельсона Полсби, посвященная детальному анализу появления в американской политической жизни целого ряда инноваций в виде новых институтов и практик как во внутренней, так и во внешней политике¹⁰⁷. Рассмотрим эту работу подробнее, как один из немногих примеров сравнительного анализа политических инноваций на национальном уровне. Прежде чем перейти к анализу конкретных инноваций, автор работы на основе своего опыта формулирует семь характеристик инновационного процесса, влияющих на его успешное завершение. Приведем их здесь полностью:

1. Выбор определенного времени (timing), «окна возможности». От попадания в это «окно возможностей» зависит длительность времени запаздывания между предложением и реализацией. Некоторые инновации легко попадают в фазу внедрения, другие ожидают годы.
2. Специализация. Ограничивается ли формирование политики специалистами, или подразумевается участие на ранних стадиях выдвижения альтернатив политиков широкого профиля. Здесь подразумевается разделение между экспертами и политиками как источник политических альтернатив.
3. Существование согласия в субкультурах принятия решений. Некоторые инновации в политике (полиси) возникают в атмосфере, в которой существует общее согласие по поводу того, что эти потребности действительно существуют. Другие - сначала вообще не воспринимаются чиновниками как проблемы. Члены групп ЛПР могут иметь или не иметь согласия по поводу предлагаемых решений, а также могут иметь или не иметь согласия в том, что такая проблема существует в принципе. Если такого согласия нет, то и само новшество имеет мало шансов на реализацию.
4. Общественное внимание. Некоторые инновации не требуют внимания и общественной поддержки, другие нуждаются в них, чтобы достичь фазы утверждения.
5. Политические конфликты. Некоторые инновации вызывают слабую общественную или политическую оппозицию, другие – очень сильную.
6. Научное обеспечение. Некоторые инновации являются импровизациями, и принимаются как бы «с лета»; для других требуется научное подкрепление, исследования, при этом эмпирические предпосылки инноваций также постоянно проверяются и перепроверяются.
7. Выделение стадий. Существует ли разделение и временное слияние, интеграция процессов внедрения и поиска. Для некоторых инноваций альтернативы предлагаются задолго до того как осознается потребность в решении. Для других, осознание потребности и предложение решения происходят почти одновременно, или, следуя подходящему жаргону современных теорий организаций, «решения преследуют проблемы быстрее, чем проблемы ищут решения».

¹⁰⁶ Розин, 2005, с. 16.

¹⁰⁷ Polsby Nelson W. Political Innovation in America. The politics of policy Initiation. – New Haven and London: Yale University Press, 1984.

Далее Нельсон Полсби кратко описал четырнадцать послевоенных инноваций во внутренней и внешней политики. Так, среди нововведений в научной политике и политике контроля над атомной энергетикой и оружием он выделил три инновации:

«Гражданский контроль атомной энергетике», первое предложение – законопроект Буша – Конната – 1944 г., принятие закона – 1946 г., то есть временной лаг – два года.

«Создание национального научного фонда», первое предложение – статья в 1945 году, принятие закона – 1950 г., то есть временной лаг – уже пять лет.

«Договор о запрещении ядерных испытаний», первое предложение – план Ачерсон-Лилиенталя – 1946 г., заключение договора – 1963 г., то есть временной лаг – уже семнадцать лет¹⁰⁸.

Среди других инноваций во внутренней политике, рассматриваемых в работе Полсби, можно назвать систему медицинского страхования для пожилых, совет экономических советников, местное участие в программах действий местных сообществ (Local participations in Community action programs); среди других инноваций во внешней политике – Корпус мира, Доктрина Трумэна (экономическая помощь Греции и Турции).

Все инновации далее анализировались на основе приведенных выше семи критериев (характеристик). В результате было выделено два типа возникновения таких инноваций – «острый», когда между появлением идеи и принятием политического решения проходит относительно мало времени, и «инкубационный», когда этот период может длиться десятилетия. Инновации первого типа (гражданский контроль атомной энергии, программа действий сообществ и Доктрина Трумэна) характеризуются относительно ограниченными конфликтами, когда критерии решения относительно свободны от партийной идеологии и от популистской риторики для народа, а также имеется консенсус среди лиц, принимающих решения об актуальности проблем. Такие инновации появляются в среде людей, очень близких к деятельности агентств, на которые эти инновации направлены. Главные линии конфликта в случае контроля над атомной энергией были не политические, партийные, а скорее юридические, комитеты конгресса боролись за пространство для действий на одном уровне, и научные бюрократы сражались против военно-научных на другом уровне.

Инкубационные инновации (в данном случае – Медицинская страхование, Корпус мира и Совет Экономических советников) – созревают медленно, изначально нет общего понимания даже существования проблемы. Понимание актуальности проблемы зарождается медленно и достаточно далеко (в социальном, временном и даже физическом плане) от группы ЛПР – среди общества, среди университетских ученых и не-университетских исследователей, технических специалистов групп интересов, правительственных ведомств и т.д. Инкубированные инновации часто начинают свой путь в программах политических партий, в национальных партийных платформах и речах сенаторов и понемногу становятся предметом слушаний в конгрессе.

Приведем здесь цитату из заключения книги Нельсона Полсби, мысли которого, как мы увидим далее, имеет самое непосредственное отношение к развитию института омбудсмана в разных странах: «В завершении я должен отметить существование иногда большого временного лага между появлением идеи инновации и ее реализацией. Исходя из этого, я считаю, что надо отдавать должное не только тем персонам и событиям, которые сотрясают лодку, что увеличивает давление на лиц, принимающих решение, с целью заставить их действовать, но также и тем личностям, которые серьезно размышляют над проблемами, кто ищет и находит альтернативы, а также тем, кто сохраняет жизнеспособность этих альтернативных решений и их самих для возможного будущего использования лицами, принимающими решения. Эти относительно незаметные фигуры – изобретатели, адапторы, антрепренеры политик, брокеры, инкубаторы –

¹⁰⁸ Отметим, что в этом случае Договор о запрещении ядерных испытаний в трех сферах принимался уже на международном, а не на национальном уровне.

являются менее признанными, чем они этого заслуживают, и задачи, которые они решают, являются менее понимаемыми, чем они этого стоят»¹⁰⁹

Характеризуя этих людей – «носителей инноваций» Нельсон Полсби пишет в другой своей работе: «Это люди, которые специализируются в обществе на задачах игры с идеями и выпуском их в воздух: профессора, эксперты групп интересов». При этом подчеркивается, что эти люди не являлись исключительно интеллектуалами. Иногда они не делали ничего кроме как творчески заимствовали нечто из повседневного опыта, что было просто недоступно для обычных политиков и бюрократов в их ежедневной текучке¹¹⁰. Этот опыт часто принадлежит к другим странам, поэтому для развития социальной политики крайне важно наличие нескольких человек, которые черпают вдохновение из того или иного или иного зарубежного опыта.

Работа Нельсона Полсби стала методической основой для исследования Вильяма Гвина, посвященной изучению особенностей возникновения и распространения института омбудсмана в англо-говорящих странах¹¹¹. Как отмечает Вильям Гвин, процессы выработки предложений новых политических программ (институтов) достаточно новы для политической системы. Они включают лиц (инноваторов политических практик), которые оказываются осведомленными об идеях, практиках или институтах, до этого неизвестных в политической системе, лиц, разрабатывающими благоприятные условия для реализации этих инноваций, а также лиц, предлагающими их для рассмотрения или адаптации, (возможно, в несколько модифицированном виде) для действующих следом лиц, принимающих решения.

В начале своей работы автор формулирует ряд вопросов об обстоятельствах появления и развития политических (policy) инноваций, которые являются, по сути, программой для этого или подобных исследований. «Каковы условия, при которых некоторые люди предлагают «политики», не известные ранее в этой политической системе? Имеют ли эти инноваторы характеристики, отличные от остальных людей этого общества? Как предложение инновации зависит от конкретной индивидуальной истории ее создания? Как адаптация инновации лицами, принимающими решение, зависит от способа предложения? Каково взаимоотношение между конкретным временем предложения инновации и ее принятием соответствующими ЛПР?»¹¹²

Вильям Гвин подробно рассматривает обстоятельства появления института омбудсмана в Великобритании, показывая, в частности, как эффективно использовано было «окно возможностей», появившееся в Великобритании в середине 60-х для появления этого института¹¹³. Приведем здесь сформулированный автором список условий для успешного внедрения инновационной практики в общественно-политической жизни:

1. Восприятие социальной потребности
2. Приговор, признание существующей политики (public policies) как неадекватно удовлетворяющей социальной потребности.
3. Осведомленность о политической институте или практике (public policy), не предлагавшейся до этого в политической системе
4. Признание инновации как эффективного средства для удовлетворения потребности при некоторых условиях
5. Признание, что эти условия существуют в данном обществе

¹⁰⁹ Polsby, 1984, с. 174.

¹¹⁰ Polsby Nelson/ Policy initiation in the American Political System. - In Irving L. Horowitz (Ed), The Use and Abuse of Social Science. 2 nd Edition (New Brunswick: Transaction Books, 1975), pp. 65,66.

¹¹¹ Gwyn, Willam B. Ombudsman Policy Innovation in the English-speaking world. (Research Report – Institute of Governmental Studies, Univ. of California; 80-2) – Berkeley: Univ. of California, 1980. – 51 p.

¹¹² Там же, с. 2.

¹¹³ Подробнее эта ситуация описана в: А.Ю.Сунгуров. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). – СПб.: Норма, 2005, раздел 2.5.

6. Признание, что инновация предпочтительна или совместима с иными релевантными политиками (policies)

7. Сообщение об инновации другим для ее обсуждения

Как отмечает Вильям Гвин, эти условия могут возникать и в иной последовательности. Так, например, условия 3 и 4 могут возникнуть первыми и повлиять на возникновение 1-го, 2-го и 5-го условий.

Примеры работ Нельсона Полсби и Вильяма Гвина, возникновение и внедрение новых институтов, политических практик и методов работы, подтверждают, что процесс инноваций можно условно разделить на два основных блока. Первый – это, собственно процесс трансформации новации, новой идеи, в инновацию, нововведение. Второй блок – это распространение этих практик на другие регионы и страны.

3.4. Инновации и их перенос с позиций новой институциональной теории

В рамках новой институциональной теории инновации рассматриваются в качестве институциональных изменений, то есть изменений институциональной структуры как набора взаимосвязанных формальных правил и неформальных ограничений, определяющих систему стимулов для экономических агентов. По мнению Д. Норта, факторы (источники) изменений вытекают из изменений во внешней среде, а также обусловлены накоплением опыта и знаний и объединением этих факторов в мысленных (ментальных) конструкциях действующих лиц. Механизм институциональных изменений запускается путем объединения внешних изменений и внутреннего накопления знаний¹¹⁴.

Изменения в формальных правилах могут стать результатом юридических изменений, законодательных изменений, изменений в регулирующих правилах, вводимых властными структурами, а также изменений в конституции, определяющей метаправила, по которым строится вся система правил.

Изменения в неформальных ограничениях осуществляются постепенно и нередко формируют у индивидов альтернативные модели поведения, связанные с новым восприятием выгод и издержек¹¹⁵.

Основную роль в институциональном развитии играют *институциональные инновации*, т.е. те новшества, которые осуществляются в формальных и неформальных правилах и при их взаимодействии. И здесь теоретики нового институционализма обращаются к работам Й. Шумпетера, к предложенной им роли предпринимателя как инноватора. Но теперь, вдобавок к дестабилизирующей функции предпринимателя, выводящего систему из состояния равновесия, Д. Норт наделяет его функцией организатора новых институциональных соглашений, создающих базу для поиска компромисса в конфликте интересов. Следуя основной мысли Й. Шумпетера и развивая ее, применительно к современности, Д. Норт под предпринимателем понимал лицо, принимающее политическое решение, т.е. политического деятеля.

Существенным развитием представлений Шумпетера, который под благами понимал блага частные, стало распространение концепции инноваций на общественные и клубные блага. Действительно, «многие институциональные инновации, институты и правила носят характер общественных благ, которым присущи три свойства:

- неизбирательность: использование института одним человеком не уменьшает степени его доступности для остальных, что способствует координации деятельности агентов;
- неисключаемость: никому не запрещается использовать правило (институт), даже если он не участвовал в его создании;

¹¹⁴ Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики, 1997. № 3. С. 8.

¹¹⁵ Литвинцева Г.П. Институциональная экономическая теория: Учебник. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003

- неисчерпаемость: использование института одним индивидом не уменьшает полезного эффекта от использования этого института другим индивидом, так как распространение правила снижает неопределенность во взаимодействиях агентов.

Таким образом, институциональные инновации могут носить характер *общественного, частного и клубного блага*, учитывающего иерархическую структуру правил»¹¹⁶.

Рассматривая концепцию институциональных изменений, В.Л. Тамбовцев отмечает три важных момента:

- институциональные изменения можно рассматривать на основе общего понятия жизненного цикла, т.е. следует выделять фазы зарождения изменения (институциональную инновацию), функционирования института и его отмирания, что может являться одновременно и фазой возникновения нового института;

- внутри фазы институционального нововведения выделяется три основных источника инноваций – заимствование, непреднамеренное изобретение, целенаправленное (преднамеренное) изобретение или институциональное проектирование;

- на этапе распространения нового института важно различать два принципиальных механизма: государственное принуждение к использованию, предполагающее выбор нового института через механизм политического рынка, и добровольное принятие хозяйствующими субъектами нового правила через механизм рынка институтов.

В итоге автор делает вывод: отобранные на политическом рынке правила будут реально функционировать в экономике, когда они также отбираются свободным институциональным рынком¹¹⁷.

В рамках новой институциональной теории рассматривается два варианта развития институтов – эволюционный и революционный.

Под *эволюционным вариантом* развития институтов А.Н. Олейник понимает легализацию неформальных ограничений, т.е. придание лежащим в их основе правилам силы закона и превращение этих ограничений в формальные. Считается, что новые формальные институты возникают в процессе трансформации существующих неформальных, а значит, воспроизводят уже сложившиеся на уровне неформальных ограничений тенденции. Так, многие экономические институты, зародившиеся еще в древности и средневековье, затем были легализованы государством. Инерционный характер эволюции обусловлен зависимостью от предшествующей траектории развития, т.е. вчерашние институты остаются значимыми и ограничивают варианты выбора в настоящем и будущем¹¹⁸.

Под *революционным вариантом институционального развития* в рамках рассматриваемого подхода понимается перенос институтов извне - их импорт или трансплантацию. А.Н. Олейник под *импортом институтов* понимает импорт формальных институтов, т.е. изменение формальных правил, опираясь на доказавшие свою эффективность образцы с целью отклонения от тупиковой траектории развития. Для импорта могут быть пригодны: 1) институты в виде теоретической модели, воссозданные затем на практике; 2) институты, существовавшие ранее и воспроизведенные на современном этапе; 3) институты, заимствованные в других странах¹¹⁹.

¹¹⁶ Там же, с. 270-271.

¹¹⁷ Тамбовцев В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 5. – С. 25–38.

¹¹⁸ Олейник А.Н. *Институциональная экономика: Учеб. пособие*. – М.: ИНФРА-М, 2000. С. 190-200.

¹¹⁹ Там же, с. 202-211.

Закономерностям импорта инноваций и возможностям использования этой концепции для понимания закономерностей социальной и политической трансформации России посвящена работа О.Фомичева¹²⁰, на которой мы остановимся подробнее.

Так, выполненный автором краткий анализ эволюционных изменений институтов различного вида позволяет ему сделать следующие заключения:

1. Эволюционные процессы доминируют в институциональных изменениях.
2. Институциональные изменения в значительной степени зависят от институциональной матрицы.
3. Важнейшее свойство эволюционных институциональных изменений – зависимость от предыдущей траектории развития.
4. Эволюция институтов (исходя из пп. 2 и 3) не в состоянии обеспечить радикальное изменение тормозящих развитие общества институтов.

Как отмечает О.Фомичев, именно обстоятельство, сформулированное в последнем из этих заключений, является одной из основных причин импортирования институтов. При этом импортированию институтов в экономической литературе уделяется недостаточно внимания, что связано как с недостаточной формализуемостью результатов, так и с доминированием исследований эволюционных изменений. Важно подчеркнуть, что импорт институтов в экономической литературе часто употребляется как синоним революционного институционального изменения. Другим фактором, определяющим важность импорта институтов является возможность направленного ("антропогенного") импортирования с селекцией необходимых институциональных черт, необходимых обществу на данном этапе развития.

Импорт институтов как революционное институциональное изменение, по мнению О.Фомичева, характеризуется следующими основными чертами (отличными от эволюционных).

- (1) независимость от предыдущей траектории развития;
- (2) резкость, одномоментность (не постепенность) преобразования (это свойство, как будет показано ниже, достаточно спорно);
- (3) возможность направленного влияния на характеристики импортируемых институтов;
- (4) социальная рискованность импортирования (определяющая зачастую негативное к нему отношение и обуславливающая необходимость взвешенного подхода).

Основываясь на классификации видов импорта институтов, приведенную в работе А. Олейника¹²¹, и дополняя эту классификацию, О.Фомичев выделяет следующие виды импорта:

Импортирование институтов из развитых стран.

¹²⁰ Фомичев О. Импорт институтов и оценка его эффективности. Web-сайт «Институциональная экономика в Сети»: economy.boom.ru/Diser_last.htm;

¹²¹ Олейник А., 2000.

Импортирование институтов из развитых стран (т.е. то, что обычно и подразумевается под импортом институтов) самый важный (и самый распространенный) вид импортирования.

Импорт институтов из собственной истории.

Такое импортирование встречается сравнительно редко и имеет больше отрицательных качеств, чем положительных. К положительным следует отнести разве что отсутствие у населения психологического отторжения импортирования

Импорт институтов из истории других стран.

Это достаточно экзотичный способ импортирования тем не менее встречается. на практике Он лишен всех достоинств (и без того немногочисленных) импортирования из собственной истории и в то же время обладает всем комплексом его недостатков.

Проанализировав кратко российский опыт импорта институтов, автор приходит к следующему выводу (с которым вполне можно согласиться): «у России нет какого-то особенного мифического «третьего пути». Россия – и в политическом и в экономическом плане – субъект (и субъект значимый в силу и исторических, и природных, и ресурсных причин) мирового сообщества. Такое положение обязывает Россию (прежде всего, для благополучия своих граждан) реформировать свою экономику, и реформировать именно в соответствии с тенденциями, общими для большинства развитых и развивающихся стран, что предполагает на всех этапах импортирование институтов. Для снижения социальной стоимости таких, на наш взгляд, неизбежных экономических экспериментов, избежания их авантюристичности и спекулятивности и необходимо более подробно и полно исследовать затронутый в данной работе предмет»¹²².

В работе выходца из Индии Пранаба Чатерье¹²³ рассматриваются закономерности переноса (трансфера) из стран Западной Европы и Северной Америки в Индию и другие страны «третьего мира» некоторых медицинских подходов в области психологии и психиатрии. Обладая опытом и социолога и социального работника, как в Индии, так и в США, автор пришел к выводу, что изучение трансфера социальных технологий требует, по крайней мере, двух компонентов. Первый - это описание социальной организации социальной технологии с учетом окружающих условий. в которых перенос в реальности имеет место. Такое описание означает идентификацию ключевых ценностей, объектов,

¹²² О.Фомичев. Импорт институтов.

¹²³ Chatterjee, Pranab, The transferability of social technology : Explorations in the knowledge structures of the helping professions and their transfer. - Lewiston, N.Y., USA : E. Mellen Press, 1990. 226 p.

ролей и сетей этих ролей, которые составляют основу социальной организации социальной технологии.

Второй элемент включает постановку некоторых систематических вопросов о том как, и действительно ли эти ценности, объекты, роли и сети ролей могут быть перенесены в иные условия.

Как отмечает Пранаб Чатерье, изучение трансфера институтов требует понимания двумя важными тезисов. Первый – институты определяются их действиями более, чем их названиями. Второй – ценности передаваемых институтов влияют на существующие социальные ценности, либо поддерживая, укрепляя существующее положение, либо угрожая ему. Таким образом, трансфер социальных технологий может означать трансфер идеологий (и институтов, которые поддерживают, легитимизируют и усиливают эти идеологии), которые следуют за социальными технологиями.

В заключение этого раздела остановимся на концепции «трансплантации институтов»¹²⁴, предложенной в опубликованной в 2001 г. работе профессора В.М.Полтеровича. Этот подход, подразумевающий аналогию с трансплантацией органов в живой организм, дает возможность детальнее проанализировать как спектр возможных «реакций организма на трансплантат», так и различные «медико-экономические» процессы, связанные с выбором и доставкой «трансплантата».

В рамках этого подхода следует, прежде всего, рассмотреть силы, заинтересованные в такой трансплантации – то есть «международный рынок институтов». Здесь ситуация в корне отлична от рынка товаров - институциональные инновации не патентуются, и право собственности на них отсутствует. Поэтому и право на их имитацию бесплатно, более того, страны даже иногда конкурируют за право трансплантировать тот или иной институт на новую почву. Как пишет В.М.Полтерович, чем вызван “прозелитизм” в институциональной сфере, не вполне ясно. Возможно, дело в том, что институциональное подобие развивающейся и развитой страны облегчает завоевание последней нового рынка, облегчает контакты. Но не исключено, что это побочный результат политики национальных фондов, предпочитающих оказывать помощь, нанимая специалистов своей страны, которые часто осведомлены лишь об отечественных институтах, при этом блокируются иные варианты институционального развития.

Далее автор предлагает анализировать роль посредников в продвижении новых институтов или практик на внутреннем рынке. Обычно, пишет В.М.Полтерович, производство нового блага расширяет возможности выбора, а внедрение нового института нередко ограничивает эти возможности. Поэтому один и тот же институт может быть “положительным благом” для одной группы населения и “отрицательным благом” (public bad) – для другой. Благодаря указанным особенностям спрос на институты со стороны одних групп населения нередко сопровождается сопротивлением внедрению института со стороны других групп. В реальности готовность агентов платить за внедрение института или за сохранение статус-кво проявляется в создании групп давления

В итоге автор делает вывод, что “рынок институтов” принципиально искажен в гораздо большей степени, нежели рынок товаров или технологий.

Приведем здесь также сформулированные В.М.Полтеровичем возможные типы потенциальной дисфункции трансплантированных институтов:

- *Атрофия и перерождение института.*

Трансплантат оказывается невостребованным, если его использование несовместимо с культурными традициями или институциональной структурой реципиента. В этом случае он может постепенно атрофироваться и исчезнуть. Сохраняя формальную идентичность, он фактически перерождается в инструмент теневой деятельности.

- *Активизация альтернативных институтов и отторжение.*

¹²⁴ Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России, 2001. № 3. Эл. версия: ts1.cemi.rssi.ru/ecr/2001/3/doc1.htm

Наряду с атрофией в списке трансплантационных дисфункций важное место занимает активное отторжение трансплантата. Обычно оно связано с активизацией альтернативных институтов, подчас неожиданной для инициаторов трансплантации

- *Институциональный конфликт.*

Часто формальные правила лишь оболочка, в пределах которой могут возникать самые разные неформальные нормы. Поэтому попытка трансплантации, понимаемой как имитация формальных правил, может привести к возникновению института хотя и жизнеспособного, но существенно отличающегося от исходного и, возможно, неэффективного.

- *Парадокс передачи.*

В результате (бесплатной) передачи более эффективной технологии донор может выиграть за счет реципиента. Чрезвычайно важный эффект, аналогичный парадоксу передачи, связан с заимствованием новых программ обучения и совершенствованием образовательных институтов. Речь идет об утечке человеческого капитала, “утечке мозгов”.

Завершая этот раздел, отметим опубликованную несколько лет тому назад брошюру Я.И.Кузьмина с соавторами, название которой достаточно символично для обсуждаемой в нашей работе проблемы: «Институты: от заимствования к выращиванию»¹²⁵.

В целом, рассмотренные выше подходы к анализу трансфера, передачи новых институтов и социальных практик указывают на необходимость серьезного анализа не только самих передаваемых инноваций, но и акторов процесса, инноваторов, а также посредников, медиаторов различного вида.

Рекомендуемая литература

1. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. К вопросу о термине «инновация». <http://www.audit-it.ru/articles/appraisal/a108/190720.html>
2. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1998.
3. Герасимов Г.И., Илюхина Л.В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы. <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/84211>;
4. Карбонье Ж. Юридическая социология. М.: БГК им. И.А.Бодуэна, 1998. С. 198-201
5. Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики. Учебное пособие. – СПб. Питер, 2004
6. Владимир Княгинин. Рецепция зарубежного права как способ модернизации российской правовой системы. <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/kapital/system/modernization/>
7. Кузнецов И.И. Кроссконституционное влияние в политическом процессе России. // Политэкс, 2007., том 3, №3, с. 165-181.
8. Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2005.
9. Кулешова Г.М. Инновация как новая философия образования. <http://eidos.ru/journal/2005/0910-20.htm>; Инновации в образовании: человекообразный ракурс : сб. науч. тр. / под ред. А.В.Хуторского. – М.: ЦДО «Эйдос», 2009. – 220 с.

¹²⁵ Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2005.

10. Литвинцева Г.П. Институциональная экономическая теория: Учебник. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003
11. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст- семиосфера-история. М. 1999.
12. Маршак, А.Л. Социология инноватики как прикладная наука: к постановке вопроса // Интеллектуальный ресурс как важнейший фактор управления промышленностью. – М., 1996
13. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. С. 190-200.
14. Организация и проведение программы восстановительного правосудия: Методическое пособие. / Под редакцией Л.М.Карнозовой и Р.Р.Максудова. – М: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006;
15. Виктор Осятынский. Парадоксы конституционного заимствования. // Сравнительное Конституционное обозрение, №3 (48), 2004, с. 54.
16. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России, 2001. № 3. Эл. версия: ts1.cemi.rssi.ru/ecr/2001/3/doc1.htm
17. А.А. Поскряков. Инноватика: наука и учебный предмет. <http://www.sociology.mephi.ru/docs/prepods/innauk.htm>
18. Розин В.М. Развитие права в России как условие становления гражданского общества и эффективной власти. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005.
19. Розин В.М. Проблема инновационного творчества российских судей. – В кн. Этюды по социальной инженерии: От Утопии к организации. / под ред. В.М.Розина. – М.: Эдиториал УРСС, 2002, с. 221.
20. В.Л. Романов Социально-инновационный вызов государственному управлению. <http://spkurdyumov.narod.ru/Romanov333.htm>
21. Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). – СПб.: Норма, 2005, раздел 2.5.
22. Тамбовцев В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений // Общественные науки и современность. – 2001. – № 5. – С. 25–38.
23. Ткаченко С.В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории (диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук) - Москва, 2006. 2.1. Понятие и проблемы рецепции римского права. <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum6674/item6679.html>
24. Фомичев О. Импорт институтов и оценка его эффективности. Web-сайт «Институциональная экономика в Сети»: economy.boom.ru/Diser_last.htm;
25. Ким Лейн Шеппели. Конституционализм заимствования и отвержения: изучение кроссконституционного влияния с помощью негативных моделей. // Сравнительное Конституционное обозрение, №3 (52), 2005, с. 78.
26. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: Научное издание. - М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005.
27. Штомпка, Петр. Социология социальных изменений. /Институт "Открытое общество. - М.: Аспект Пресс, 1996.
28. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005.
29. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. - М.: Аспект-Пресс, 1999.
30. Этюды по социальной инженерии: От Утопии к организации. / под ред. В.М.Розина. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
31. Ювенальная юстиция: Правовые и технологические аспекты. Сборник статей. / Российский благотворительный фонд «НАН». Под общ. Ред. Зыкова О.В., Хананашвили Н.Л. – М., 2000.

32. Epstein L., Knight J. Constitutional Borrowing and Nonborrowing // International Journal of Constitutional Law. Vol. 1. №2, 2003, p. 196, 200.
33. Gwyn, William B. Ombudsman Policy Innovation in the English-speaking world. (Research Report – Institute of Governmental Studies, Univ. of California; 80-2) – Berkeley: Univ. of California, 1980. – 51 p.
34. Polsby Nelson W. Political Innovation in America. The politics of policy Initiation. – New Haven and London: Yale University Press, 1984.

Основные понятия

Агенты диффузии. Импорт институтов. Инновативность. Инноватика. Инновационная деятельность. Институциональные инновации. Заимствование посредством искажения. Кроссконституционное влияние. «Окно возможностей». Омбудсман. Педагогическая инноватика. Рецепция права. Социальная инновация. Трансплантация институтов. Юридическая аккультурация. Юридическая трансплантация. Юридическая экспансия.

Контрольные вопросы

1. Является ли социальная инновация процессом или результатом процесса?
2. Что такое органичные социальные инновации?
3. Что такое «инноватика»?
4. В чем заключается различие между терминами «юридическая экспансия», «юридическое заимствование» и «рецепция»?
5. Приведите примеры кроссконституционного заимствования в конституционном процессе России в 1991-1993 гг.
6. Приведите причины сопротивления введению суда присяжных.
7. В чем заключаются различия «острых» и «инкубационных» нововведений в политической жизни США (по работе Нельсона Полсби)?
8. Приведите условия «окна возможностей» для создания в Великобритании института омбудсмана.
9. Какие эвристические возможности открывает перед исследователем концепция трансплантации институтов?

Часть II. Инновационный процесс, его этапы и участники

Глава 4. Этапы инновационного процесса и роль творческой личности

4.1. Основные типы инноваций и этапы инновационного процесса

Рассмотрев в первом приближении основные существующие подходы к анализу инноваций и инновационного процесса, мы в этой главе остановимся подробнее на анализе отдельных этапов этого процесса, пути от зарождения идеи, предложения, варианта решения какой-то проблемы – до реализации новации на практике, а также ее распространении в других областях и регионах. В дальнейшем мы будем понимать широкое толкование инновации – как реализации новационной идеи не только в коммерческом, но и в некоммерческом плане, главное здесь – реальное воплощение идеи или замысла.

Как мы отметили ранее, в заключение раздела 1.1., мы будем понимать под инновацией целевое (осознанное) изменение в структуре или функциях системы определенного вида. При этом в первом приближении мы будем разделять все инновации на «эволюционные» и «революционные». Первые – это те, которые вносят определенные улучшения в существующий порядок, но не меняют его радикально, не разрушают полностью старую систему. Соответственно, вторые – это радикальное преобразование политической системы, типа Октябрьской революции в России или установление нацистского режима в Германии. Так как основным целью нашей работы является, наряду с ознакомлением с различными представлениями в области инноватики, предложить конкретные рекомендации по развитию инновационной активности в общественно-политической сфере, включая и сферу государственного и муниципального управления, то предметом нашего основного интереса будут именно первые, эволюционные инновации.

Этот выбор обусловлен как нашими симпатиями к либеральному мировоззрению в целом, так и убеждением, что именно в области конкретных улучшений в конкретных направлениях нашей жизни мы можем реально оценить последствия предлагаемых нами решений, то есть достигать планируемых нами целей. В случае же радикальных, революционных изменений их инициаторы как правило играют роль «спускового крючка», запуская лавину структурных преобразований, подготовленных глубинными социально-экономическими причинами. В итоге результаты оказываются весьма далекими от планируемых инициаторами, причем последние и сами часто оказываются погребенными под обломками разрушенных ими структур, например, погибая под ножом гильотины во Французскую революцию, в «ночь длинных ножей» в Германии или в сталинских застенках в нашей стране. Логика истории заставляет нас понять опасность образа действия, с предельной точностью сформулированных в «Интернационале» – весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем – мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем – тот станет всем».

Знание о подобных процессах, конечно необходимо, чтобы ненароком не «нажать на красную кнопку»¹²⁶, поэтому мы будем касаться и революционных изменений, но основной нашей темой будут изменения эволюционные, которые одновременно являются и более прогнозируемыми.

При определении основных стадий инновационного процесса мы возьмем за основу формулировку из «Инновационного глоссария»: «восприятие проблемы или возможности; первая концепция оригинальной идеи; исследование и разработка; первый выход в производство и на рынок; применение и внедрение; усовершенствования и

¹²⁶ Как это сделал герой фильма «Особенности национальной рыбалки», желавший только налить себе горячей воды, но вместе этого запустивший с корабля тактическую ракету

изменения, приносящие доход»¹²⁷, но адаптируем их для рассмотрения интересующего нас случая инноваций в социальной и политической сфере, в сфере принятия властных решений. Итак, мы выделяем следующие стадии:

1. Восприятие проблемы или возможности
2. Появление первой концепции оригинальной идеи
3. Разработка концепции (проекта нормативного акта)
4. Продвижение идеи (лоббирование, включение общественное мнения и т.д.)
5. Принятие решения
6. Реализация идеи = появление инновации
7. Распространение инновации

При рассмотрении каждой из этих стадий, нас будут интересовать в первую очередь сами субъекты (акторы) инновационного процесса – как отдельные личности – инноваторы, так и объединяющие их структуры – группы, организации, государственные институты. Далее, предметом нашего внимания будут как условия и факторы, облегчающие инновационный процесс, так и препятствия, его тормозящие.

Соответственно, в процессе анализа мы будем касаться проблем и вариантов их решений, рассматриваемых в различных научных областях – например, особенности творческих личностей – предмет психологии личности, вопросы создания и деятельности творческих и (или) проектных коллективов – предмет социальной психологии и социологии организаций и т.д. Анализ инновационного процесса в целом – точнее, его первой части, не затрагивающая процесс распространения инноваций – близок, по сути, к анализу процесса принятия решений, который рассматривается в различных учебных курсах политического анализа и представлен в ряде учебных пособий¹²⁸.

В настоящем тексте мы будем лишь касаться этих и других работ, внимательное изучение которых было бы крайне желательно всем, заинтересованным в развитии инновационного подхода в российской общественно-политической жизни,

4.2. Творческий человек как основной актер появления новаций: творец процесса и творец-инноватор.

Что же определяет возможность «увидеть проблему», либо разглядеть направление существенного усовершенствования процесса? Почему одни люди видят эту возможность, а другие ее просто не замечают? Здесь, также как и на следующем, втором этапе мы с неизбежностью выходим на проблемы психологии личности и, более конкретно, психологии творчества. Что такое «творческая личность»? В чем ее взгляд на мир отличен от взгляда иных людей?

Точного ответа на эти вопросы пока нет, хотя предпосылки, конечно, имеются. Мы говорим о наличие в каждом обществе людей, склонным к творчеству и (или) инновациям. Так как мы определили инновацию как реализованную идею, то, по-видимому, человек инновационный – это частный случай человека творческого, для которого дорога не только сама новая идея, но и процесс ее реализации. На первом же, да и на втором этапах инновационного процесса, свойства обоих типов личности очень близки.

Игорь Акимов и Виктор Клименко в своей книге «О природе таланта» дают такое определение талантливому человеку: «талант – это человеческая способность оригинально решать известные задачи». Они подчеркивают далее: «талант не открывает новых задач;

¹²⁷ Hausteин H., Maier H. Innovation Glossary. – Oxford, N.Y., Toronto, Sydney, Frankfurt, 1986. (Цит. по Гареев, 2006)

¹²⁸ См., например: Туронюк С.Г. Политический анализ. Курс лекций: Учеб. Пособие. – М.: Дело, 2005; Дегтярев А.А. Принятие политических решений. Учебное пособие. – М.: КДУ, 2004; Симонов К. В. Политический анализ. - М.: Логос, 2002;

задача, за которую он взялся, уже была известна – и даже решена - до него; но он решил ее не так, как другие, а по-своему, оригинально. И этого достаточно, чтобы утверждать: задачу решил талантливый человек»¹²⁹. Эти же авторы дают такое определение гению: «Гений – это человеческая способность чувствовать проблемы и решать их просто»¹³⁰.

В своей лекции «Инновация и революция на семинаре «Проектирование национальной инновационной системы», организованном в 2002 г. петербургской Школой инновационных менеджеров, А.И.Некlessа говорил о том, что творчески ориентированный люди существовали и существуют во все времена у практически всех народов, проблема в отношении общества к этим новациям. «На протяжении практически всей истории, кроме времени современной цивилизации, человек скорее избегал новизны, нежели стремился к ней. Инновации проникали в мир через «черный ход», нелегально. В реальных древних обществах, традиционных культурах, большинство радикальных изобретений не использовалось, хотя люди о них порой и знали, свидетельство чему обращение инноваций... в игрушки. Так, скажем, в империи инков колесо было неизвестно, и общество испытывало из-за этого серьезные затруднения, однако среди инкских игрушек как-то обнаружили тележку с колесами. Несколько другой вариант «игрушки» – китайский сюжет с порохом и ракетами, которые использовались для фейерверка, для развлечений. То же относится к бумажным деньгам, ассигнациям, которые применялись в ритуальных целях (сжигались). В социальном поведении оригинальность также не приветствовалась, причем до такой степени, что существовал парадоксальный сценарий отлучения нетривиального поведения от обыденной жизни, социализировавший его, превращавший в специфическую ролевую функцию. Роль эту исполнял трикстер, чья фигура сохранилась впоследствии в виде шута»¹³¹.

Сравнение инноватора с королевским шутом достаточно парадоксально, но одновременно, и очень точно. Более того, для подавляющей части человеческой истории было характерно создание особых механизмов для предотвращения инноваций, и инновация становится повседневной реальностью, когда в обществе появляются такие ценности как свобода и личность.

Как отмечает в своей статье О.С.Гагарина, «до определённого момента личность осуществляет свою самостоятельную деятельность в рамках предложенных культурой эталонов поведения, предписанных норм и правил. Творческая личность рождается тогда, когда переходит эту грань, то есть выходит «за рамки». Вероятно, именно это обстоятельство непредсказуемости породило в науке точку зрения на творчество как девиацию, отклоняющееся поведение, причем, зачастую творческие люди оцениваются как девианты со знаком минус»¹³².

Действительно, творцы своими действиями стремятся разрушить устоявшееся положение, сломать сложившиеся представления. Следует признать, что появление нового, невозможно без разрушения старого. Это свойства инноватора, как дестабилизатора привычных форм деятельности отмечено еще Й.Шумпетером.

На наш взгляд, здесь стоит уже выделить два варианта творческой личности – вариант первый – тех, для которых главным стимулом является сам процесс творчества, и второй - тех, для которых важен также и процесс достижения определенного результата этого творческого процесса. В книге психолога В.Юркевич приводится интересный эксперимент, в котором участвовали старшеклассники – победители серьезных олимпиад, который позволил выделить среди них основную группу – автор назвала их «интеллектуально одаренными», и существенно меньшую количественно подгруппу –

¹²⁹ Акимов И., Клименко В. О природе таланта. М., 1994. С. 51-52.

¹³⁰ Там же, с. 54.

¹³¹ Александр Неклесса. Инновация и революция. Стенограмма лекции 23.06.2002. <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/universe/innovation/>

¹³² О.С.Гагарина. Личность как субъект творческой деятельности: инновационный аспект. <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0108/010813.htm>

«творчески одаренные», для которых был характерен выбор скорее «открытых» заданий, чем текстов, и которые часто «зависали» над определенными сложными задачами, не переключаясь, как это делали представители основной группы, на другие, более легкие¹³³.

В он-лайн энциклопедии «Кругосвет» размещена статья Евгения Басина «Личность творческая», в которой он пишет о двух подходах к пониманию феномена творческой личности. В соответствии с первым из них креативность или творческая способность в той или иной степени свойственна каждому нормальному человеку. Она так же неотъемлема от человека, как способность мыслить, говорить и чувствовать. В рамках этого подхода «творчество предполагается как процесс создания чего-либо нового, причем процесс незапрограммированный, непредсказуемый, внезапный. При этом не принимается во внимание ценность результата творческого акта и его новизна для большой группы людей, для общества или человечества. Главное, чтобы результат был новым и значимым для самого «творца». Самостоятельное, оригинальное решение школьником задачи, имеющей ответ, будет творческим актом, а самого его следует оценивать как творческую личность»¹³⁴.

В соответствии со вторым подходом, пишет Е.Басин, не любого, более или менее нормального человека можно считать творческой личностью, или творцом. В этом случае помимо незапрограммированного процесса создания нового, принимается во внимание ценность нового результата. «Он должен быть общезначим, хотя масштаб его может быть различным. Важнейшей чертой творца является сильная и устойчивая потребность в творчестве. Творческая личность не может жить без творчества, видя в нем главную цель и основной смысл своей жизни»¹³⁵.

Близко ко второму подходу и понимание творческой личности в школе «ТРИЗ», теории решения изобретательских задач¹³⁶, связанной прежде всего с именем ее основателя Г.С.Альтшуллера, который сформулировал следующие шесть качеств творческой личности – минимально необходимый «творческий комплекс»:

- «1) наличие новой или недостигнутой значительной общественно полезной достойной цели;
- 2) наличие реальных рабочих планов достижения поставленной цели и контроля за выполнением этих планов;
- 3) высокая работоспособность в их выполнении;
- 4) владение техникой решения задач, которые встречаются на пути к цели;
- 5) способность отстаивать свои идеи, выносить общественное непризнание, непонимание выбранного пути, умение "держать удар", верность цели;
- 6) соответствие достигнутых результатов (или соответствие их масштаба) поставленной цели»¹³⁷

Можно сказать, что этот «творческий комплекс» характеризует скорее инноватора, человека, который действительно стремится к достижению поставленной цели, и этим он близок к «предпринимателю» как автору инноваций в трактовке Й.Шумпетера. И действительно, фигура изобретателя, который традиционно сталкивается с косностью окружения, и которому надо доказывать на деле свою правоту – во многом очень близка к центральному участнику инновационного процесса. Различие при этом заключается в существенно меньшей, по сравнению с фигурой инноватора в маркетинге, роли прибыли,

¹³³ Юркевич В. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность
http://www.syntone-spb.ru/library/books/?item_id=2065¤t_book_page=all

¹³⁴ Евгений Басин. Личность творческая.
http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/psihologiya_i_pedagogika/LICHNOST_TVORCHESKAYA.html

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ www.altshuller.ru, см. также Сайт «Экспертные системы ТРИЗ-Шанс. <http://www.triz-chance.ru>.

¹³⁷ Альтшуллер Г.С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. – Петрозаводск: «Скандинавия», 2003, с. 178.

а также в отсутствии возможности изобретателя советского формата влиять на свое изобретение после изготовления первого образца. В книге Г.С.Альтшуллера приводятся горькие слова известного советского новатора, токаря-лекальщика Б.Ф.Данилова, который писал в своей книге «Жизнь – поиск»: «Создание новшества идет примерно по четырем этапам. Обдумывание идеи – это нелегко. Добиться ее признания – значительно труднее. «Обжелезить» и довести образец до серийного выпуска – почти невозможно. А получить положенное законом скромное вознаграждение – невозможно вообще»¹³⁸.

В то же время мы можем говорить о творческом человеке в рамках первого подхода, по терминологии Е.Басина, когда результат для него не важен, когда более существенен сам креативный процесс, и человек может «прилипнуть», по выражению В.Юркевич, к сложной задаче, не замечая времени. Такой тип творца также может быть полезен в инновационном процессе, но уже как «член команды», в которой кроме него есть и его коллеги, заинтересованные в результате и способные за него сражаться. В реальной жизни, вероятно, встречаются творческие личности обоих типов, В дальнейшем мы будем условно называть их «творец процесса» и «творец - инноватор» (или творец-изобретатель, в терминологии Г.С.Альтшуллера).

Ярким, также гиперболизированным примером «творца процесса» может служить изобретатель «льда-9» из книги Курта Воннегута «Колыбель для кошки». В соответствии с сюжетом книги, он работал над атомной бомбой, но однажды это перестало его интересовать, и он занялся поисками ответа на вопрос – как черепахи прячут голову в панцирь. И никакие генералы не могли заставить его снова заняться бомбой. Выход нашла его старшая дочь, которая предложила убрать ночью из виллы все, связанное с черепахами, и поместить все, связанное с бомбой. Ученый утром встал, побродил по пустым помещениям – и снова занялся бомбой. С другой стороны, это может случиться «идеальным типом» «творца процесса» в терминологии Макса Вебера.

Итак, на второй стадии инновационного процесса – стадии появления первой концепции оригинальной идеи – основным актором является человек творческий, при этом это может быть и творец процесса и творец-инноватор. Мы предполагаем также, что именно на этой стадии творец процесса может оказаться, как генератор идей, более эффективным, чем творец-инноватор. Это может быть связано, на наш взгляд, например с тем, что генератор идей часто вообще не думает о практическом воплощении возникающей идеи, что снимает с его мышления подсознательные барьеры внутренней цензуры, а также иные сопутствующие мысли о, например, последствиях инновации для разных групп людей. Как было сказано об авторе гениального открытия: «Все знали, что это сделать невозможно. Он же этого не знал – и сделал». Как правило, люди такого склада не задумываются о реализации своих новаций. Эту функцию за них выполняют другие люди (в случае наличия команды или организации), либо их идеи признают и развивают другие люди, либо, что чаще – их новации так и не становятся нововведениями, а сами они становятся «непризнанными гениями»¹³⁹. При этом «творцы процесса» как правило, не задумываются и об ответственности за последствия использования своих творческих идей.

В реальности, конечно, между этими двумя типами нет высоких стен, и творцы процесса становятся постепенно творцами-инноваторами, при этом часто возникает и чувство ответственности за итоги реализации сотворенного. Ярким примером такой трансформации может служить жизнь академика А.Д.Сахарова. Обратная же трансформация случается по-видимому существенно реже, если она вообще возможна. В столь значимой для многих россиян 50-х - 60-х годов рождения книге братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» этим двум типам отчасти

¹³⁸ Там же

¹³⁹ Важно отметить, что в реальной жизни бывает сложно отличить действительно непризнанных талантов от людей со сдвигами в психическом состоянии, ведь действительно, любой талант есть отклонение от нормы.

соответствует образ директора НИИЧАВО, двуликого Януса, в котором соединены талантливый ученый, постепенно становящийся хорошим организатором науки и человек, испытывающий обратную трансформацию...

Возможно, за этим ярким образом братьев Стругацкий стоит реальное различие в функциях левого и правого полушария человеческого мозга. Как относительно недавно стало известно, правое полушарие более ответственно за образное, а левое – за более логическое мышление¹⁴⁰. Можно предположить, что и для творческих людей творец процесса – это человек с большей активностью правого полушария, а творец-инноватор – левого...

Рекомендуемая литература

1. Акимов И., Клименко В. О природе таланта. М., 1994. С. 51-52.
2. Альтшуллер Г.С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. – Петрозаводск: «Скандинавия», 2003, с. 178.
3. Евгений Басин. Личность творческая.
http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/psihologiya_i_pedagogika/LICHNOST_TVORCHESKAYA.html
4. О.С.Гагарина. Личность как субъект творческой деятельности: инновационный аспект. <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0108/010813.htm>
5. Дегтярев А.А. Принятие политических решений. Учебное пособие. – М.: КДУ, 2004.
6. Александр Неклесса. Инновация и революция. Стенограмма лекции 23.06.2002.
<http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/universe/innovation/>
7. Симонов К. В. Политический анализ.- М.: Логос, 2002.
8. Туронюк С.Г. Политический анализ. Курс лекций: Учеб. Пособие. – М.: Дело, 2005.
9. Юркевич В.Одаренный ребенок: иллюзии и реальность
http://www.syntone-spb.ru/library/books/?item_id=2065¤t_book_page=all

Основные понятия

Изобретатель. Креативность. Ответственность за результат инновации. Стадии инновационного процесса. Субъекты инновационного процесса. Талант. Творец процесса. Творец - инноватор. Творческий процесс. Эволюционные и революционные инновации.

Контрольные вопросы

1. Укажите основные стадии инновационного процесса.
2. Какова связь королевского шута с инновационным процессом?
3. Кто впервые охарактеризовал инноватора как дестабилизатора привычных форм деятельности?
4. В чем состоит отличие «творца процесса» от творца-инноватора?
5. К какому типу творца можно отнести академика А.Д.Сахарова?

¹⁴⁰ См., например [Вадим Ротенберг](http://rjews.net/v_rotenberg/book.htm). "Образ Я" и поведение. http://rjews.net/v_rotenberg/book.htm, Геодакян В. А. Homo sapiens на пути к асимметризации (Теория асинхронной эволюции полушарий и цис-транс трактовка левшества). - Антропология на пороге III Тысячелетия. Москва, 2003. Т. 1., с. 170-201.

Глава 5. Восприятие проблемы и появление инновационной идеи

5.1. Первый этап инновационного процесса - восприятие проблемы или возможности

Теперь, договорившись о наличии двух типов творческих личностей, мы можем перейти к собственно первому этапу инновационного процесса – умению увидеть проблему, которую нужно решить, или возможность улучшения какого-то процесса, функции. Этот этап инновационного процесса выделяется в очень немногих текстах, посвященных анализу нововведений, часто о нем попросту забывают. Тем не менее, именно на этой стадии определяется очень многое, задается «повестка дня» для возможного инновационного проекта.

Можно предположить, что, по крайней мере, для умения увидеть проблему, особенно проблему социальную, может быть и недостаточно наличия творческих способностей личности, особенно если это «творец процесса». Если же это настоящий творец-инноватор, то он сам может увидеть, например, новую возможность или проблему. Все же, на наш взгляд, при рассмотрении инноваций в области публичной политики, действия по их инициации, в отличие от техники и менеджмента, как правило несут коллективный характер.

Действительно, для того, чтобы увидеть жизненную проблему, надо хорошо знать эту жизнь. А основными структурами интересов в социуме являются, как известно, различные ассоциации, общественные организации. Именно такие организации, представляющие интересы определенных групп жителей – например, инвалидов-колясочников, могут четко сказать о наличии проблемы, которую жители, передвигающиеся на своих ногах, могут просто не видеть (например, отсутствие пандусов в публичных учреждениях). Таким образом, на этапе формулирования проблемы, или «создания повестки дня» в области публичной политики существенную роль могут играть структуры гражданского общества, общественные организации, способные артикулировать интересы различных фокусных групп.

Существенную место среди акторов публичной политики, участвующих в процессе формирования повестки дня, в выявлении проблем и неиспользованных возможностей, занимают и политические партии, которые агрегируют, в соответствии со своими политическими установками и идеологическими предпочтениями, интересы различных слоев и групп общества, выраженные как через общественные организации, так и непосредственно влиятельными группами интересов, а также непосредственно членами этих партий и сочувствующими.

Определенную роль в выявлении проблем и донесении ее до представителей власти – иногда вместе с вариантами решения этих проблем – играют и различные лоббистские структуры, представляя интересы различных бизнес- или региональных структур. Действительно, современные способы лоббирования заключаются в подборе убедительных для лиц, принимающих решения, аргументов, что проблема, о которой идет речь – действительно общественная проблема, а предлагаемый вариант решения соответствует общественным (публичным) интересам. Вопрос же о реальном соответствии всегда остается открытым.

Увидеть проблему и поставить ее перед креативной личностью могут также и неравнодушные представители определенных сегментов государственной службы или государственных агентств. Ярким примером такой постановки задачи может служить другой эпизод из уже упомянутой повести Курта Воннегута, когда генерал от морской пехоты ставит перед гениальным изобретателем, уже работающим на министерство обороны, проблему – как облегчить трудности морских пехотинцев, которым приходится продвигаться на большие расстояния по вязкой почве болотистых джунглей Вьетнама? А изобретатель, приступив к решению задачи, пришел к идее Льда-9,

замерзающем при температуре, например, 30 градусов по Цельсию¹⁴¹. Как правило, все же, на этапе формулирования представители исполнительной власти не очень активны, так как даже наиболее честных из них «захлестывает текучка», разобраться бы с уже выявленными проблемами и реализовать принятые решения. Однако в некоторых случаях в ситуации растущего понимания, что что-то идет не так, в правительствах создаются специальные комиссии, роль которых и состоит, в частности, в формулировке проблем и анализу неиспользуемых возможностей. Так, например, после Второй мировой войны в Великобритании достаточно остро встал вопрос об эффективных механизмах публичного контроля деятельности чиновников, в результате в стране стали появляться создаваемые парламентом так называемые административные суды. В 1955 г. в Великобритании была создана комиссия по административным судам и расследованиям под руководством сэра Оливера Фрэнкса. Доклад комиссии обнародован в 1957 г., в нем предлагалось создать два Совета по административным судам, один из которых был в действительности создан. Доклад этой комиссии пробудил интерес к принципиально новым формам контроля за администрацией в Великобритании, таким, как административный суд и омбудсман – институт, который уже около ста пятидесяти лет действовал в Швеции, а подготовка к его созданию уже велась в Дании.

Осознание наличия проблемы, либо видение каких-то неиспользованных возможностей может исходить из академической среды, как результат исследований социологов, экономистов, политологов, специалистов в области государственного управления и теории права. Именно серьезные исследования, а также их осмысление, которые характерны для настоящей науки, могут стать источниками появления новых пунктов в национальных или международных «повестках дня». Ярким примером могут служить Доклады Римскому клубу, а также другие итоги исследований, связанные с состоянием окружающей среды. Кроме того, представители академического сообщества обычно достаточно хорошо информированы об исследованиях своих коллег в других странах и регионах, а также о получаемых ими результатах, поэтому доступная им информация может быть использована в том числе и для актуализации возможности инициирования в своей стране какого-либо нововведения, уже показавшего себя с хорошей стороны в других странах.

Наконец, но не в последнюю очередь, именно на этапе формулировании повестки дня существенную роль в этом процессе могут играть СМИ, как транслируя и усиливая предложения и /или обеспокоенность, уже артикулированную общественными организациями или представителями науки, так и сами иницируют общественные обсуждения по инициативе конкретных журналистов или журналистских коллективов.

Мы должны учитывать при этом, что в некоторых случаях, как это показано в исследованиях Нельсона Полсби, включение предлагаемого нововведения в повестку дня публичной дискуссии может не ускорить, а замедлить прохождение инновационного цикла, так как проблема может приобрести уже политическое измерение и стать предметом межпартийной дискуссии, как это случилось, например, в США с концепцией медицинского страхования. С другой стороны, концепция гражданского контроля над ядерной энергетикой, обсуждалась только в правительственных кругах и в конгрессе, и в итоге закон был принят уже через два года после появления концепции.

Что же касается противников, или препятствий инновации на этой стадии, то как правило, основным препятствием является чрезмерная загруженность решением текущих проблем структур исполнительной власти, поэтому они часто просто не в состоянии признать наличие еще и новых задач, когда столько проблем с уже поставленными в повестку дня задачами. На индивидуальном же уровне и на уровне обывденного создания основным психологическим фактором являются сложившиеся стереотипы и определенный автоматизм поведения, которые могут быть поколеблены

¹⁴¹ Что привело потом к концу света, как только кусочек действительно созданного льда-9 коснулся воды в море.

убедительной артикуляцией незамечаемых обывателем проблем либо проблем незамечаемых меньшинств различной природы.

Приведем здесь очень интересное описание деятельности Государственного университета – высшая школа экономики, рассматриваемой как «фабрика мысли» в области общественно значимых проблем, данное ее ректором, Я.И.Кузьминовым: «Как работает фабрика мысли в лице ВШЭ? Первая фаза – постановка проблемы. Сначала формулируется новая тема для разработки. Толчком может послужить или поручение властных структур, или собственная неудовлетворенность состоянием дел в какой-либо области. [Затем] проводится несколько установочных семинаров для узкого круга экспертов с целью структурирования проблемы и определения методов ее разработки»¹⁴².

Отметим также, что этот первый этап инновационного процесса в той или иной стране или регионе может быть одновременно и частью последней фазы развития инновации, если увеличить обзор рассмотрения ситуации. Так, например, в случае распространения института Омбудсмана (уполномоченного по правам человека), информация о наличии такого института в других странах, распространение которой является ярким примером диффузии инноваций для стран – доноров, в странах реципиентах часто запускала свой инновационный цикл, служа примером неиспользуемой пока возможности. Так, например, первая публикация об опыте института омбудсмана появилась в Америке в 1960 г. Это была статья профессора-политолога из университета Вирджинии Генри Абрахама, который в конце 60-х годов работал в качестве фулбрайтского профессора в Дании и познакомился там с опытом деятельности профессора Стефана Гурвица на посту первого датского омбудсмана¹⁴³.

Наряду с процессом развития института омбудсмана в качестве примера инновации мы рассмотрим процесс подготовки, утверждения и реализации Концепции взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга с общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями "Общественно-государственное партнерство" на 2008-2011 годы. В данном случае проблема – отсутствие какой-либо серьезной нормативной основы для взаимодействия органов исполнительной власти и общественности города – была выявлена и артикулирована в рамках работы Координационного Совета по взаимодействию с некоммерческими организациями при Правительстве Санкт-Петербурга¹⁴⁴. Этот совет, в который вошли представители наиболее известных НКО города, стал реальной площадкой для обсуждения проблем развития общественных организаций города¹⁴⁵.

5.2. Появление первой концепции оригинальной идеи

Появление первой концепции новой идея, как возможного решения ставшей актуальной проблемы, либо первая формулировка использования новой возможности является принципиально важной частью инновационного цикла. Именно здесь часто

¹⁴² Я.И.Кузьминов. Центры мозговых атак? Атакуйте! //Со-общение, 2002, №10. <http://www.soob.ru>.

¹⁴³ Henry Abraham. A peoples 'watchdog' against abuse of power. // Public Administration review, 20 (1960), 152-157

¹⁴⁴ Постановление Правительства СПб о создании Координационного совета и утверждение его состава и Положения о его работе – см.: <http://www.spbustavsud.ru/printdoc?tid=&nd=8425772&prevDoc=8465727>

¹⁴⁵ М.Б.Горный. Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт Санкт-Петербурга. // Публичная политика - 2007. Сборник статей.– СПб: Норма, 2008. С. 20.

проявляется процесс творчества как возникновение нового, пока – новой идеи или концепции. Основными акторами на этой стадии выступают, как мы уже отмечали, творческие личности, при этом роль творцов процесса, которым сам процесс творчества доставляет удовольствие, здесь может быть даже выше, чем творцов – инноваторов (см. предыдущую главу).

Вместе с тем этот тип творческих людей, как правило, не обладает развитыми приспособительными способностями к непростым условиям обыденной жизни, и психологически непросто в общении. Хорошо, когда рядом оказывается надежный спутник жизни, защищающий его от житейских забот, но это встречается не часто. Поэтому, с точки зрения развития программ поддержки инноваций, инновационного развития в целом, одной из задач организаторов таких программ могло бы стать выявление таких творческих личностей и их дальнейшая поддержка, создание условия для их творческой работы. Реальная проблема нашего – и не только нашего образования заключается в том, что традиционная система школьного и вузовского образования направлена на поддержку скорее дисциплинированных учеников, выполняющих положенные задания, либо нацеленных на достижение конкретных результатов одаренных детей. Тот же тип творческой личности, который мы назвали творцами процесса – часто остается вне основного потока и внимания системы образования¹⁴⁶.

Если же мы снова поставим в центр внимания инновационные процессы в публичной политике, для которых соответствующим звеном будут концепции и проекты нормативных актов, то на этом этапе, как правило, формируется более или менее оформленная группа, а затем и команда коллегиальных авторов инновации. Так, например, в том же 1957 году, когда в Великобритании был опубликован доклад комиссии Фрэнкса (см. предыдущий раздел), в двух статьях в газете «Манчестер Гардиан» профессор Дэвид Митрани предложил ввести в стране институт омбудсмана в виде двух специализированных Уполномоченных – по контролю за национализированной промышленностью и уполномоченного по социальному обслуживанию. На следующий год по предложению другого профессора – Ф.Лаусона, опубликовавшего в журнал «Публичное право» статью под названием «Генеральный инспектор администрации»¹⁴⁷ - английское отделение Международной комиссии юристов приняла решение образовать специальный комитет для рассмотрения предложений об учреждении публичного должностного лица, подобного тому, которое существует в скандинавских странах, которому могли бы представляться жалобы на грубые и несправедливые действия администрации¹⁴⁸ (комитет «Справедливость»).

В США первая официальная попытка создания института омбудсмана на уровне штата или местного самоуправления состоялась в марте 1963 г., когда парламентарий штата Коннектикут Николас Б.Эдди внес билль об омбудсмане, смоделированный на основе датского опыта. Еще раньше, в 1961 году, мэр г. Филадельфия Ричардсон Дильвас учредил специальный Комитет, возглавляемый деканом школы права университета Пенсильвании Джефферсоном Б.Фордемом. В своем докладе в 1962 г. комитет Фордема рекомендовал ввести в правовую систему г. Филадельфия уполномоченного по публичным делам, который должен был быть профессионалом высокого уровня, стоящим вне пристрастной политики, подобно омбудсману Дании профессору С.Гурвицу¹⁴⁹.

Как мы видим, в странах со сложившейся демократической системой сложилась уже определенная традиция создания решением структур исполнительной власти

¹⁴⁶ См., например, уже цитированную нами интернет-книгу В. Юркевич «Одаренный ребенок: иллюзии и реальность» http://www.syntone-spb.ru/library/books/?item_id=2065¤t_book_page=all

¹⁴⁷ F.Lawson. An Inspector-General of Administration. // Public Law, 1957, Summer.

¹⁴⁸ Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. - М.: Издательство БЕК, 1996, с. 176; Gwyn, Willam B. Ombudsman Policy Innovation in the English-speaking world. (Research Report – Institute of Governmental Studies, Univ. of California; 80-2) – Berkeley: Univ. of California, 1980.

¹⁴⁹ Подробнее см. Сунгуров, 2005, раздел 2.8.

определенных коллективных творческих коллективов – комиссий, которые прорабатывают варианты решений конкретных проблем. Определенную инициативу проявляют и парламентарии. Важно подчеркнуть, что ни те, ни иные в условиях демократической политической системы не действуют в безвоздушном пространстве, а взаимодействуют с другими акторами публичной политики, кратко перечисленными нами в предыдущем разделе. Так, как следует из приведенного выше примера, если определенная новая идея не находит быстрой поддержки среди исполнительной власти, ее дальнейшую разработку и оформление берет на себя общественность, в том числе и научная (создание ассоциацией юристов Англии специального комитета «Справедливость»¹⁵⁰ для разработки предложений о введении в Англии института омбудсмана). Собственно говоря, по мере расширения этого взаимодействия властных структур и других авторов публичной политики и происходит процесс постепенного перехода традиционной системы государственного управления – government – в «управление без управляющих» - governance¹⁵¹.

В период бурных политических изменений, когда обновляются сами основы общественно-политической жизни, достаточно интенсивно идут и конкретные инновационные процессы. Так, известный правозащитник и узник брежневских лагерей С.А.Ковалев был в 1990 г. избран Народным депутатом РСФСР и вскоре возглавил Комитет по правам человека в Верховном Совете РСФСР. Именно этот комитет стал разработчиком в проектах новой конституции России и Декларации прав и свобод человека и гражданина РФ разделов, связанных с правами человека. В ситуации бурного развития демократических реформ оказались востребованными и те обсуждавшиеся в кружках диссидентов идеи, которые, как им казалось еще в начале 80-х годов, не имеют шансов быть воплощенными в жизнь, включая и идею института государственного правозащитника. Наряду с С.А.Ковалевым, биологом по образованию, активными участниками этого процесса были также российские депутаты, адвокат, известный своим участием в защите диссидентов в советское время, Б.А. Золотухин и более молодой юрист из Ростовской области С.В. Сироткин. В итоге первое упоминание института уполномоченного по правам человека в российских юридических документах появилось уже к осени 1990 года – этот институт отдельной статьей предусматривался в первой редакции проекта новой конституции РСФСР.¹⁵²

И снова мы должны отметить, что собственно новых идей, нигде ранее не встречавшихся, в общественной и политической жизни сегодня встречается не часто, в условиях глобализации и постепенного распространении демократических принципов общественного устройства речь скорее идет об определенной адаптации уже оправдавшей себя практики в других странах или регионах. Так, в случае процесса разработки Концепции взаимодействия исполнительной власти и общественных организаций СПб для членов Координационного совета уже существовал пример – Концепция с аналогичным названием была принята в июле 2006 года в Москве. Однако петербургские общественники решили, что для Санкт-Петербурга нужен свой документ, в котором был бы четко прописан партнерский характер взаимодействия власти и НКО¹⁵³.

¹⁵⁰ Отметим, что английское название этого комитета, естественно, Justice, и кроме русского перевода Справедливость есть и второй перевод – Юстиция.

¹⁵¹ Л.В. Сморгун. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции “governance”. // Полис, 2003, 4, с. 50-58; А.Ю.Сунгуров. Публичная политика как поле взаимодействия и как процесс принятия решений. – В кн. Публичная политика – 2005. Сборник статей. – СПб: Норма, 2006, с. 7-14, <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=701>

¹⁵² Цымбалова Н.А. История учреждения института омбудсмана в России. – В кн. Комиссии и уполномоченные по правам человека: опыт российских регионов. – СПб: Норма, 2002, с. 105 -114

¹⁵³ М.Б.Горный, 2008.

Примером реальной инновации может служить, например, идея общественных помощников по правам человека, реализованная после победы генерала А.И.Лебеда на выборах губернатора Красноярского края в 1998 году. Само появление этого института было связано с широкой общественной поддержкой нового губернатора, которая, правда, имела место вне самого Красноярска, в многочисленных удаленных от столицы края районах и поселках. Именно благодаря многочисленным общественным активистам «в глубинке», поверившим, что Александр Лебедь – это именно тот человек, который нужен жителям края, и успешно проведшим избирательную кампанию, и победил этот кандидат «со стороны».

Однако после победы А.Лебеда перед ним и перед его «мозговым центром» встала задача – что же делать дальше с многочисленными активистами избирательной кампании в районах края?. Приглашать их всех для работы во властных структурах не было ни возможности, ни объективной необходимости. Сказать им «спасибо» и на этом расстаться – означало потерять преданных сторонников. Тогда то и возникла идея трансформации уже созданной и проверенной на деле сети доверенных лиц кандидата в губернаторы в институт общественных помощников губернатора по правам человека. Появление этой идеи оказалось возможным, на наш взгляд, потому, что в состав команды нового губернатора вошли многие представители демократического движения Красноярска, для которых понятие прав человека было и есть очень важным.¹⁵⁴

Отметим также еще один тип инноваций в устройстве жизни общества и государства, который вызывает серьезные вопросы. Как известно, в условиях «срыва» процесса ускоренной модернизации, наблюдавшихся в XX веке вначале в России, Италии и Германии, а затем и в некоторых других странах, когда уровень свободы в этих полициях стремительно уменьшался, здесь появлялись реальные инновации, из совокупности которых складывался тоталитарный режим. Примером может, например, служить концепция концентрационных лагерей, в которых посещались – «концентрировались» - люди по совершенно произвольному признаку, установленном властью. Как известно, идея концлагерей родилась вовсе не в нацистской Германии, там просто использовали опыт Советской России, организовавшей первый концлагерь на Соловках еще в середине 20-х годов. Существуют, правда данные, что первенство в реализации концепции концентрационных лагерей принадлежит Великобритании, использовавшей эту инновацию в Южной Африке в период Англо-Бурской войны в начале XX века.

Таким образом, на этом примере мы видим, что в общественно-политической жизни, в отличие от маркетинга, далеко не все инновации могут рассматриваться как безусловное благо. В условиях рыночной экономики сам рынок делает выбор в пользу успешных инноваций. А что может служить критерием прогрессивности (полезности, оправданности) инноваций в общественно-политической жизни?

Рекомендуемая литература

1. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. - М.: Издательство БЕК, 1996. – 408 с.
2. Горный М.Б. Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт Санкт-Петербурга. // Публичная политика - 2007. Сборник статей.– СПб: Норма, 2008. С. 9-23.

¹⁵⁴ Примером может служить И.В.Лавриков - бывший координатор движения Демократическая Россия в Красноярском крае, депутат Красноярского городского совета в 1996-2000 гг, заместитель председателя Красноярской региональной организации движения "Честь и Родина".

3. Кузьминов Я.И. Центры мозговых атак? Атакуйте! //Со-общение, 2002, №10. [http:// www.soob.ru](http://www.soob.ru).
4. Райков Александр. Лепесток опоры, или философия решений. – Москва: СИНТЕГ, 2004. – 48 с.
5. Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции “governance”. // Полис, 2003, 4, с. 50-58.
6. Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). – СПб.: Норма, 2005, раздел 2.5.
7. Сунгуров А.Ю. Публичная политика как поле взаимодействия и как процесс принятия решений. – В кн. Публичная политика – 2005. Сборник статей. – СПб: Норма, 2006, с. 7-14, <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=701>
8. Цымбалова Н.А. История учреждения института омбудсмана в России. – В кн. Комиссии и уполномоченные по правам человека: опыт российских регионов. – СПб: Норма, 2002, с. 105 -114.
9. Gwyn, Willam B. Ombudsman Policy Innovation in the English-speaking world. (Research Report – Institute of Governmental Studies, Univ. of California; 80-2) – Berkeley: Univ. of California, 1980.

Основные понятия

Диссиденты. Институт омбудсмана. Инициативный коллектив. Институт Уполномоченного по правам человека. Концентрационный лагерь. Общественно-государственное партнерство. Общественные помощники губернатора по правам человека. Постановка задачи. Правозащитники. Проблема прогрессивности социальных инноваций. Способность увидеть проблему. Творческая группа.

Контрольные вопросы

1. На основе информации из каких источников формулируется публичная «повестка дня»?
2. Кто ставит задачи для инновационных команд в общественной сфере?
3. Укажите организационные формы инновационных коллективов в общественной сфере в:
 - А) странах со стабильной демократической системой
 - Б) полутоталитарных странах (послевоенный СССР)
 - В) странах в процессе демократического перехода
4. Как появился институт общественных помощников губернатора Красноярского края по правам человека?
5. Все ли инновации в социально-политической сфере должны поддерживаться?

Глава 6. Разработка концепции инновации и ее продвижение

6.1.Разработка концепции нововведения. Инновационная команда.

Как правило, на этом этапе действует уже не один человек, а некоторая команда единомышленников, особенно если речь идет об инновациях в общественной сфере. Соответственно, речь идет о формировании команды, в которой, в идеале, присутствовали бы люди, способные реализовать различные командные роли. Проблемам образования команд посвящена большая литература, как в области социальной психологии, так и в работах по менеджменту и маркетингу. Известно, что существуют две традиции

рассмотрения командообразования. Первая ориентирована на сам процесс развития взаимодействия членов команды. Вторая более направлена на изначальный отбор и совместимость членов команды. Анализ публикаций на эту тему показал, что большинство из них выполнены в рамках второй традиции, и носят практический характер, давая рекомендации по оптимизации формирования команд различной направленности.

Классическими работами в этом направлении считаются исследования и публикации английского психолога, почётного профессора университетов в Бристоле и Экстере Рэймонда Мередита Белбина. По результатам ежегодного рейтинга Financial Times книга Р.М. Белбина «Команды руководителей. Причины их успехов и неудач» стоит в списке 50 наиболее читаемых книг по менеджменту¹⁵⁵. На основе анализа практики менеджмента, а также многочисленных экспериментов с вариантами деловых игр им была предложена классификация групповых ролей и их влияние на успех команды. Суть его экспериментов заключалась в том, что после тестирования на принадлежность к той или иной роли формировались группы различного состава, которые затем играли в игру типа «монополии», а далее анализировалось влияние состава команд на результативность игры.

В таблице 1 представлена таблица «Полезные для команд роли» из книги Рэймонда Мередита Белбина¹⁵⁶

Тип	Символ	Типичные черты	Позитивные качества	Приемлемые недостатки
Рабочая пчелка Company Worker	РП	Консервативный, исполнительный,	Организаторские способности, практичность, энергичность, самодисциплина.	Недостаток гибкости, невосприимчивость к непроверенным идеям
Руководитель Chairman	РК	Спокойный, уверенный в себе, управляемый	Способность без предубеждения выслушивать и рассматривать и оценивать достоинства всех предложений. Сильная мотивация на достижение поставленных целей.	Обычные с точки зрения интеллекта и творческих способностей
Мотиватор Shaper	МТ	Очень нервный, отзывчивый, динамичный	Внутренний импульс и готовность бороться с инертностью, бездейственностью, самоуспокоенностью или самообманом	Склонность к недовольству, раздраженности и нетерпению
Генератор идей Plant	ГИ	Индивидуалист, серьезный, неортодоксальный	Одаренность, изобретательность, интеллект, знания	«Витают в облаках», недооценивает практические детали или необходимость протокола.

¹⁵⁵ Р. Мередит Белбин. Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач. - М.: Нипро, 2003. См. также Р. Мередит Белбин. Типы ролей в командах менеджеров. М.: Нипро, 2003.

¹⁵⁶ Р. Мередит Белбин. Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач, 2003, с. 134-135.

Снабженец Resource Investigator	СН	Экстраверт, увлеченный, пытливый, общительный	Хорошо контактирует с людьми и разрабатывает что-то новое. Проявляет стойкость в сложной обстановке.	Теряет интерес к работе, когда проходит ее первоначальная привлекательность.
Аналитик (Оценщик) Monitor- Evaluation	АН	Благоразумный, невозмутимый, предусмотрительный	Рассудительность, проницательность, хорошие умственные способности	Отсутствие вдохновения или способности мотивировать других
Вдохновитель Team Worker	ВД	Социально ориентированный, спокойный, чувствительный	Способность нести ответственность за людей и отвечать за ситуацию, создавать и поддерживать командный дух	Нерешительность в решающие моменты
Контролер (Завершитель) Completer- Finisher	КН	Скрупулезный, организованный, добросовестный, эмоционально неустойчивый	Способность завязывать дружеские отношения, стремление добиваться совершенства во всем	Тенденция беспокойства по поводу мелочей. Отвращение к выражению «выкинь из головы»

В приведенном в таблице 1 варианте Р.Мереди Белбин ограничивается восемью командными ролями. Далее он решил, что сильной команде был бы очень полезен «Специалист» - незаменимый при разработке новых проектов и возникновении критических ситуаций. Это – высочайший профессионал в своей области. Как правило, «специалисты» полностью сосредоточены на работе, а коммуникативные способности у них отсутствуют¹⁵⁷.

Среди выявленных в исследованиях Р.Мереди Белбина командных ролей особо отметим ту, которую в переводе назвали несколько неточно – «снабженцем». Исходной определением – «Resource Investigator» - «исследователь или разведчик ресурсов» - более точное. В книге Белбина так описывается эти люди, которых вначале оценивали как «Генераторов идей»: «Восприимчивость, искренность, интроверсия, характеризующие Генераторов идей, не проявились в новой группе. На первое место здесь вышли коммуникабельность, энтузиазм и низкая эмоциональная устойчивость. Обозначился вывод: людей, которые коллегами воспринимались как Генераторы идей, но по формуле Кеттела не соответствовали этому типу, можно классифицировать как любознательных и эмоционально устойчивых экстравертов. Выделив эту группу игроков, мы стали очень внимательно изучать поведение этих игроков. Так обнаружилось, что это люди, для которых значительный интерес представляли новые идеи. Часто даже не являясь авторами идей, они стремились ухватиться за фрагменты чужих идей и развить эти фрагменты. Они успешно использовали внешние ресурсы. Контакты вне группы позволяли им вернуться в группу с новыми предложениями, которые часто изменяли планы всей команды. Они очень успешно снабжали команду всевозможными ресурсами. Поэтому мы придумали для них специальный термин Снабженцы (СН)»

И далее: Хотя «СН и ГИ (Генераторы идей) оценивались как творческие и трудно отличимые друг от друга личности, мы определили самые характерные черты этих типов. Когда у ГИ появлялась очень оригинальная мысль, коллеги считали его чудаком и отшельником. А СН, признанный творческой личностью, выделялся талантом

¹⁵⁷ Потапов С.В. Как управлять проектом. – М.: Эсмо, 2006.

взаимодействия с людьми и умением использовать ресурсы. Чем глубже СН вживался в командную роль, тем больше он превращался в менеджера, в то время как, чем дольше ГИ выполнял свою командную роль, тем меньше он походил на менеджера»¹⁵⁸.

Мы привели столь длинную цитату, так как автор очень точно описывает здесь два основных творческих типа, которые мы назвали ранее как «творец процесса» и творец-инноватор. Именно творческий человек второго типа, является очень важным игроком в продвижении любых инноваций.

В принципе, роли, выполняемые членами команды, можно разделить на три типа:

- роли, ориентированные на выполнение задач команды;
- роли, ориентированные на создание/ поддержание работы команды;
- индивидуальные роли (нефункциональные).

Для того, чтобы команда работала эффективно, одинаково важны роли первой и второй групп. Недостаточно ориентироваться только на выполнение задач проекта, необходимо, чтобы участники команды «работали» и на поддержание команды как таковой. Ясно, роли, представленные в таблице 1, относятся к первым двум типам из перечисленных. Роли третьей группы являются деструктивными с точки зрения командного взаимодействия. Приведем их характеристики, взятые из статьи О.Ильиной и Е.Песоцкой:

- «Блокирует: мешает работе группы, вызывая споры, оказывая неаргументированное сопротивление и несогласие. Позже возвращается к забытым вопросам.
- Уклоняется от работы: дремлет, занимается посторонними делами, переговаривается с другими и т.д.
- Отклоняется от темы: превращает обсуждения в личный разговор, раздражается длинной речью по краткому вопросу и т.п.»¹⁵⁹.

В этой же статье описывается подход, предложенный специалистом в области управления проектами Риком Баррерой (Rick Barrera). Он выделяет 4 основные категории участников, различных по типу поведения. Это руководители (directors), “всеобщие друзья” (socializers), “личные друзья” (relaters) и мыслители (thinkers). Р.Шиндлер выделяет пять групповых ролей: «Лидер», «Эксперт», «Конформист», «Аутсайдер», «Оппозиционер»¹⁶⁰. Известный в советское время исследователь и писатель-фантаст Роман Подольный выделял четыре основные роли - «Теоретик», «Инициатор», «Стратег», «Тактик», и три вспомогательных – «Страж», «Координатор» и «Расчетчик»¹⁶¹.

Мы видим, что, несмотря на разнообразие характеристик ролей в команде, все они описывают сходные функции. Исследователь из Днепропетровска И.А.Гордеева в своей статье предложила соотнести основные командные роли по классификации Р.Мередита Белбина с их функциями в системе проектной группы по отношению с осью вход – выход. В рамках предложенной ею схемы «Приводящий в действие» («Мотиватор» в табл. 1) и «Разведчик ресурсов» («Снабженец» в табл. 1) относятся за взаимодействие с внешней средой «на входе» - получение информации об образце, о ресурсах, о состоянии среды. «Исполнитель» («Рабочая пчелка») и «Доводчик («Контролер») – за взаимодействие со средой на выходе – выход продукта, оценка нежелательных эффектов. «Координатор» и «Генератор идей», к которым И.А.Гордеева дополняет и девятую роль, отсутствующую в таблице 1, «Специалист» - это центральное по ее мнению звено проектной группы, и две

¹⁵⁸ Белбин, 2003, с. 69.

¹⁵⁹ Ильина О., Песоцкая Е. Определение ролей участников проектной команды. <http://md-management.ru/articles/html/article32637.html>

¹⁶⁰ Роль в группе по Шиндлеру. /Электронный словарь тренера и консультанта. http://msk.treko.ru/show_dict_231.

¹⁶¹ Подольный Р. Четверть Гения. – М.: Молодая Гвардия, 1970.

роли – «Оценщика» и «Коллективиста» («Вдохновителя» из табл. 1) она относит к четвертому блоку, ответственному за создание комфортного климата в команде¹⁶².

На наш взгляд, в этом разделении присутствует упрощение схемы взаимодействия. В частности, функция оценщика является очень важной для получения оптимального результата. Далее, отнесение «Разведчика ресурсов» только группе взаимодействия со средой, соответствует названию роли, но не ее сути – по Р.Мереду Белбину, это одна из центральных ролей инновационной команды, более того, если мы говорим именно об инновационном процессе, именно она наиболее близка к фигуре классического предпринимателя в формулировке Й.Шумпетера.

В статье Е.Б.Моргунова формулируются четыре основных фактора, оказывающих наибольшее влияние на эффективность проектной группы: компетентность членов команды, их предпочтения; центральность роли члена в команде и, наконец, давление на команду со стороны внешней среды.

Принцип компетентности гласит: действенным можно считать такое распределение целевых ролей (task roles), при котором спрос с каждой роли не превышает умений члена команды, которому эта роль досталась.

Члены команды будут предпочитать такие целевые роли, которые больше соответствуют их индивидуальным потребностям. Однако, временно они могут эффективно исполнять и те роли, которых от них требует руководство.

Принцип предпочтения - действенным может считаться такое распределение целевых ролей, при котором как можно большее число членов команды выполняют те роли, которые они сами предпочитают¹⁶³.

Основное предположение концепции действенности распределения ролей состоит в том, что относительный вес каждого из двух названных принципов будет разным для каждой определенной целевой роли в зависимости от того, что можно назвать центральностью (centrality) целевой роли. При этом центральность члена команды можно определить только исходя из поставленных перед ней целей. Если цели изменяются, изменяется и относительная центральность выполняемых членами целевых ролей¹⁶⁴.

Наряду с двумя названными принципами и пониманием динамичности центральной роли Е.Б.Моргунов предлагает также принимать во внимание еще один важный фактор – уровень давления на команду со стороны внешней среды. Так, например, при существенном усилении давления среды (ужесточение конкуренции в бизнесе, ужесточение политического режима для общественных инициатив, добавим мы) усиливается действие принципа компетентности и ослабляется роль принципа предпочтений.

Тематике формирования командных коллективов и групповых ролей посвящены многочисленные научные публикации¹⁶⁵, а также описания соответствующих тренингов¹⁶⁶. Эти наработки действительно очень важны при формировании

¹⁶² Гордеева И.А. Назначение ролей четырем «лицам» команды проекта. // Радиоэлектронні І комп'ютерні системи, 2008, 3 (30), с. 83-87. http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Rks/2008_3/Gordeeva.pdf

¹⁶³ Stempfle, J., Huebner, O. & Badke-Schaub, P. A functional theory of task role distribution in work groups. // Group processes and Intergroup relations, 2001, Vol.4 (2). Pp.138 -159.

¹⁶⁴ Е.Б.Моргунов. Лидер и его команда. <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/1613>

¹⁶⁵ Приведем здесь, в дополнение к уже упомянутым, такие, как: Фролов С.С. Социология организаций. М., 2001. <http://www.i-u.ru/biblio/archive/sociolog/>; Товб А.С., Ципес Г.Л. Управление проектами: стандарты, методы, опыт. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003; Потапов С.В. Как управлять проектом. – М.: Эсмо, 2006.

¹⁶⁶ Построение и работа команды. http://www.bikr.ru/minform.jsp?ID_SECTION=00010009&ID_SECTION1=0001000900050005; Команда в организации от «А» до «Я». Сайт института практической психологии «Иматон» <http://www.imaton.ru/main.php?action=dynpage&type=seminar&id=222>; Игорь Вачков. Основы технологии группового тренинга. - М: Издательство "Ось-89", 1999. http://www.krotov.info/lib_sec/shso/77_vach.html

инновационных команд, коллективов, ответственных за продвижение инициатив как в бизнесе, так и в других сферах, поэтому знание этих принципов и подходов очень важно при разработке инновационной политики, политики поддержки и развития инноваций в различных экономических и социальных сферах.

Вместе с тем, если мы обратимся ко второму объекту нашего анализа – инновациям в общественно-политической сфере, то мы увидим, что возможности формирования команд «с нуля» и тем более на основе разработанных рекомендаций, как правило, отсутствуют. Возможно, в случае разработки каких-то новых проектов органами государственной власти такое и случается, но очень редко. В реальности такие команды складываются вокруг инициатора новации – как правило, депутата парламента, у которого уже есть некоторый, пусть и небольшой штат – и эти люди и дорабатывают и продвигают далее идею новации.

Как мы уже видели на примере развития института омбудсмана в Великобритании, иногда такая группа формируется на базе общественной профессиональной организации – например, Союза юристов. В случае успешно действующей инициативной группы роли ее членов так или иначе будут близки к описанным выше, хотя формирования групп на основе психологических тестов не происходит. Скорее они формируются на основе признания определенных политических или общественных принципов, на реализацию которых направлена конкретная новация. Так как большинство политических новаций легализируются принятием соответствующего закона или иного нормативного акта, то важную роль в составе обсуждаемой группы будут играть профессиональные юристы, способные подготовить соответствующий законопроект.

Однако и настойчивая многолетняя работа по разработке и продвижению конкретной инновации не всегда может принести желаемый эффект. Обратимся к примеру продвижения института омбудсмана в США на федеральном уровне. В 1963 г. член палаты представителей Генри Реус, демократ от штата Вирджиния, внес в парламент билль об административном советнике конгресса в качестве попытки адаптации института омбудсмана к американской государственной системе. Предполагалось, что административный советник будет назначаться спикером палаты представителей и временным председателем сената, при этом политические пристрастия не должны были приниматься во внимание. Советник наделялся правом опрашивать государственных служащих, изучать документы и проводить иные необходимые процедуры, направленные на обнаружение фактов. Предполагалось, что он будет получать жалобы через членов Конгресса. Это предложение было отвергнуто, но конгрессмен Реус вносил его вновь в 1964 и затем в 1967 годах¹⁶⁷.

В 1967 году конгрессмен Реус, учитывая стойкое недоверие большинства конгресса к его предложению, решает на нетривиальный шаг – он решает «экспериментально» проверить предлагаемую им схему путем назначения своего личного помощника в качестве временного омбудсмана в своем избирательном округе Милуоки. Известные ученые – специалисты по институту омбудсмана, такие, как профессора В.Геллхорн¹⁶⁸, С.Андерсон¹⁶⁹ и Д.Роуат¹⁷⁰ согласились стать консультантами проекта. В течение 4 месяцев помощник конгрессмена получил около 500 жалоб и запросов, большая часть из них была получена в ходе личных встреч и телефонных звонков, небольшое количество –

¹⁶⁷ Hing Yong Cheng. The Emergence and spread of the ombudsman institution. . – In: The Ombudsman or citizen's defender; a modern institution. Ed. by Roy V. Peel. - Philadelphia, American Academy of Political and Social Science, 1968, p. 20-30.

¹⁶⁸ Gellhorn, Walter. Ombudsman and others citizen's protectors in nine countries. - Cambridge: Harvard Univ. Press, 1966.

¹⁶⁹ Anderson, Stanley V. Ombudsman papers: American experience and proposals, With a comparative analysis of ombudsman offices, by Kent. M. Weeks. - Berkeley, Institute of Governmental Studies, University of California, 1969

¹⁷⁰ Rowat D.C. The Ombudsman Plan. Essays on the Worldwide spread of an Idea. – Toronto, 1973.

по почте. Значительная часть жалоб оказалась обоснованной, во многих из них речь шла об административных отсрочках. По завершению проекта был подготовлен отчет о его результатах.

В этом же, 1967 г. билль об учреждении административного омбудсмана был предложен сенатором Лонгом, в рамках которого предлагался уже прямой доступ жителей к омбудсману, зато его компетенция должна была первоначально ограничиваться несколькими департаментами, в частности, управлением по делам ветеранов и управлением социального обеспечения. Этот же сенатор вместе со своим коллегой разработали билль о налоговом омбудсмане (региональные уполномоченные в рамках налогового суда для разрешения жалоб по небольшим налоговым претензиям).

Несмотря на все эти многолетние усилия, институт омбудсмана на федеральном уровне так и не был создан. Однако он получил в 70-е годы реальное распространение на уровне штатов и даже отдельных городов, в качестве института муниципального омбудсмана. Этот пример демонстрирует, что даже неудачи в каком-то смысле не бывают полными.

Важно подчеркнуть, что инновационные группы, в которых продолжается работа над новой концепцией, не могут существовать без опоры на какую-то структуру. Такими структурами могут быть и органы исполнительной власти, в которых готовятся определенные законопроекты, это могут быть и депутаты или депутатские комиссии в национальных или региональных парламентах. Другим вариантом может быть опора на общественную профессиональную организацию, типа Союза Юристов, либо / и на академические структуры. Так, в случае продвижения института омбудсмана в США такой опорой стал Институт государственных исследований в Беркли под руководством профессора С.Андерсона¹⁷¹.

Еще одной структурной опорой для разработки и продвижения инноваций являются так называемые «фабрики мысли» (Think Tanks), другой перевод – «мозговые центры», которые объединяют и аналитиков и специалистов по внедрению. Позже мы подробнее коснемся деятельности подобных организаций, здесь же отметим активное участие российской разновидности «Фабрики мысли» - Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра СТРАТЕГИЯ – как в продвижении института Уполномоченного по правам человека в регионах России, так и в разработке Концепции взаимодействия власти и НКО в СПб.

В последнем случае центра «Стратегия» стал методическим центром деятельности Рабочей группы по разработке Концепции, созданной решением Координационного совета из лидеров НКО – членов Совета, лидеров и экспертов других НКО города, сотрудников исполнительной власти, юристов. За год работы над Концепцией прошло 9 заседаний рабочей группы и 2 тематических заседания Координационного совета (на первом – одобрена идея концепции: идея межсекторного социального партнерства, на втором – принята сама Концепция), было выработано 11 вариантов Концепции. Важно подчеркнуть, что деятельность Рабочей группы была поддержана грантом, выделенным Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства СПб, сотрудники которого принимали в подготовке и обсуждении Концепции самое непосредственное участие¹⁷².

¹⁷¹Anderson, Stanley V. Ombudsman readings. - [Edmonton, Alta.] : International Ombudsman Institute, [1980]

¹⁷² В рамках подготовки Концепции были проведен анализ аналогичного опыта в других с ранах и регионах; итоги этого анализа представлены, в частности, в: Д.В.Афиногенов. Законодательная инициатива граждан и их объединений в Российской Федерации. / Публичная политика - 2007. Сборник статей. – СПб: Норма, 2008. С.24-32; Ангелина Давыдова, Айгуль Сембаева, Анна Тарасенко. Анализ мирового опыта взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями. / Публичная политика - 2007. Сборник статей.– СПб: Норма, 2008. С. 33-41

Как уже отмечалось, один из аспектов деятельности ГУ-ВШЭ видится ее ректором именно как работа в качестве «Фабрики мысли». Продолжаем в этой связи представление этой позиции, начатое нами в предыдущей главе: «Потом [после анализа проблемы] во главе с одним из руководителей ВШЭ мы формируем task force и обеспечиваем ее финансирование за счет собственных средств. По результатам своей работы такая группа готовит доклад, который «вбрасывается» для широкого обсуждения, в том числе в различных структурах власти. Идентифицируется заказчик — партнер во власти, готовый взять на себя политическую задачу «продвижения» реформы»¹⁷³.

Итак, процесс разработки идеи до уровня проекта нормативного акта и ожидания появления «окна возможностей» для его принятия властными структурами может иногда длиться десятилетиями, как мы увидели это, например, рассматривая в разделе 2.4. исследования профессора Нельсона Полсби. Завершая этот раздел, приведем здесь цитату из заключения книги его книги: «В завершении я должен отметить существование иногда большого временного лага между появлением идеи инновации и ее реализацией. Исходя из этого, я считаю, что надо отдавать должное не только тем персонам и событиям, которые сотрясают лодку, что увеличивает давление на лиц, принимающих решение, с целью заставить их действовать, но также и тем личностям, которые серьезно размышляют над проблемами, кто ищет и находит альтернативы, а также тем, кто сохраняет жизнеспособность этих альтернативных решений и их самих для возможного будущего использования лицами, принимающими решения. Эти относительно незаметные фигуры – изобретатели, адапторы, антрепренеры политик, брокеры, инкубаторы – являются менее признанными, чем они этого заслуживают, и задачи, которые они решают, являются менее понимаемыми, чем они этого стоят»¹⁷⁴.

Характеризуя этих людей – «носителей инноваций» Нельсон Полсби пишет в другой своей работе: «Это люди, которые специализируются в обществе на задачах игры с идеями и выпуском их в воздух: профессора, эксперты групп интересов». При этом подчеркивается, что эти люди не являлись исключительно интеллектуалами. Иногда они не делали ничего кроме как творчески заимствовали нечто из повседневного опыта, что было просто недоступно для обычных политиков и бюрократов в их ежедневной текучке¹⁷⁵. Этот опыт часто принадлежит к другим странам, поэтому для развития социальной политики крайне важно наличие нескольких человек, которые черпают вдохновение из того или иного или иного зарубежного опыта.

6.2. Продвижение концепции инновации.

Этот этап инновационного процесса является специфическим именно для случая инноваций в общественно-политической сфере. Действительно, в бизнесе или в иной сфере, где не требуется принятия властных решений, предприниматель сам принимает решение, и сам же рискует проиграть, если его инновация не принесет ему прибыли и даже не окупит понесенных им затрат. Но уже в случае каких-либо процессных инноваций, когда решение об изменении старого процесса зависит от менеджеров другого уровня, от автора инновации требуются определенные усилия для реализации замысла, убеждение в его правильности тех, от кого зависит принятие решения.

Если же право принятия решения, например, одобрения закона или иного нормативного акта, зависит от властных структур, то процесс их убеждения в

¹⁷³ Кузьминов, 2002.

¹⁷⁴ Polby Nelson W. Political Innovation in America. The politics of policy Initiation. – New Haven and London: Yale University Press, 1984. p. 174.

¹⁷⁵ Polby Nelson/ Policy initiation in the American Political System.- In Irving L.Horowitz (Ed), The Use and Abuse of Social Science. 2 nd Edition (New Brunswick: Transaction Books, 1975), pp. 65,66

правильности, в необходимости предлагаемой новации, требует серьезных затрат как времени, так и средств.

Этот процесс можно разделить условно на три основных компоненты –

1. Непосредственная работа с представителями власти,
2. Влияние на них с помощью общественного мнения, а также
3. Убеждение в правильности своих предложений представителей оппозиционной партии, которая затем побеждает на выборах.

Рассмотрим эти три варианта последовательно.

6.2.1. Непосредственная работа с органами власти.

Непосредственную работу с представителями власти, в свою очередь, можно разделить на два основных блока. Первый – это различные формы убеждения в правильности предлагаемых решений со стороны невластных структур - бизнеса, гражданских или научных организаций. Эта форма продвижения своих предложений имеет общепринятое название – *лоббизм*. Второй блок – это продвижение какого-либо нового предложения со стороны одной из заинтересованных в нем властных структур – определенных комитетов власти исполнительной или со стороны депутатов. Этот вариант может быть определен как *«согласование»* (для случая исполнительной власти) или *«парламентское обсуждение»* проектов законов или поправок к ним при принятии решения (одобрения закона) властью представительной.

Лоббизму посвящена громадная литература¹⁷⁶, и вряд ли стоит в этой работе рассматривать его очень подробно. Вместе с тем подчеркнем, что речь идет именно о цивилизованном лоббизме, который является важнейшей частью принятия решения в плюралистическом обществе. В рамках цивилизованного лоббизма используются самые различные формы подачи и упаковки информации с тем, чтобы убедить депутата или ответственное лицо в исполнительной власти в том, что предлагаемое решение, предлагаемая новация нужна не только стоящей за лоббистами бизнес - корпорации, но отвечает реальным общественным интересам. Для такой подачи материала опытные лоббисты привлекают не только ученых-экспертов, но и представителей общественности.

Сегодня термин «лоббирование» используется не только для случая лоббирования чьих-то интересов, как это было раньше, но и шире – как синоним термина «продвижение», например, лоббирование предложений экологических или гражданских организаций¹⁷⁷, или предложений по оптимизации тех или иных функций правительства со стороны академического или экспертного сообщества. В последнем случае речь идет именно об инициативных предложениях и наработках, а не о выполнении заказов на исследования со стороны самой исполнительной власти. Такие предложения готовят, как правило, не чисто академические университеты, а организации уже упоминавшиеся, которые получили название «Фабрики мысли», в которых переплетаются и гражданские и экспертные начала. Наиболее эффективные из них используют психологически отточенные приемы донесения информации. Так, например, во время моего посещения известной американской консервативной фабрики мысли - Фонда «Наследие» (Heritage), один из ее ведущих экспертов – Ариэль Коуэн рассказал мне, что руководством фонда дана строгая инструкция всем ответственным сотрудникам – информация по любой проблеме, представляемая конгрессмену не должна превышать полутора страниц

¹⁷⁶ См. например: Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007; Киселев К.В. Лоббизм: основные модели восприятия и конфликт интересов. // Политэкс, 2006., том 2, №3, с. 156-168; Перегудов С.П. Корпоративный капитал в мировой и российской политике. – М.: ИМЭМО РАН, 2005; Ильичева Л.Е. Лоббизм и интересы предпринимательства. – М.: Мысль, 2000.

¹⁷⁷ Любимов А.П. Гражданский лоббизм. Процедуры и технологии обращений граждан. – М.: Мэйн, 1998.

машинописного текста, так как более этого объема конгрессмен, перегруженный другими делами, прочесть не в состоянии.

Вместе с тем и некоторые университеты, в том числе и в нашей стране, могут действовать и действуют в реальности как «фабрики мысли», убеждая исполнительную власть в правоте предлагаемых ими инноваций. Продолжаем представлять описание работы Высшей школы экономики как фабрики мысли, данной ее ректором: «Вторая фаза – работа с заказчиком. Реформа приобретает официальную форму и получает бюрократическое исполнение. ВШЭ, с одной стороны, принимает заказы на аналитическую поддержку мероприятий, с другой – продолжает комплексный мониторинг проблемы с целью ранней идентификации отклонений и возможных административных тупиков реформы.»¹⁷⁸

Отметим здесь, что целью подобного продвижения своих предложений в органы исполнительной власти может быть как действительное желание решить те или иные проблемы общества и государства (как это имеет место быть в случае ГУ-ВШЭ), так и желание получить выгодный заказ от власти в рамках реализации предложенной программы действий по решению конкретной проблемы.

Практически любой проект решения, принятый к рассмотрению в органе исполнительной власти любого уровня, должен благополучно пройти непростой путь *согласований*. На этом пути положительные визы должны поставить, в обязательном порядке - юридическое и финансовое управления, а также профильные комитеты, интересы которых может затронуть предлагаемое решение. При этом проект нормативного акта может в процессе этих согласований существенно измениться, и далеко не всегда – в лучшую сторону. В такой ситуации очень важно, чтобы предлагаемый проект имел не формального, а заинтересованного куратора из того профильного комитета, который и вносит документ на согласование. Тогда в случае несогласия на каком то этапе этот куратор может в некоторых случаях убедить возражающего, или вместе выйти на некоторый компромисс, в итоге из процесса согласований проект документа выйдет хотя и измененным, но не до неузнаваемости, как это может случиться при отсутствии заинтересованного куратора внутри той или иной администрации.

Именно благодаря заинтересованности ответственных сотрудников Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями удалось провести согласование проекта Концепции взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга с общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями с относительно небольшими потерями по сравнению с внесенными в Правительство вариантом. Важным было и то, что часть из этих сотрудников участвовала и в разработке и в обсуждении проекта концепции на предыдущих этапах, и поэтому рассматривала этот проект и как результат своей собственной деятельности. Тем не менее, и в этом случае с момента внесения проекта Концепции в Правительство и до его утверждения прошло более пяти месяцев.

Отметим здесь, что этот процесс внутренних согласований в структурах исполнительной власти является одним из наиболее закрытых, непубличных процессов, и информация о его технологии редко выходит наружу и тем более редко становится предметом научного анализа. Тем не менее значимость этой фазы продвижения инновации трудно переоценить, поэтому внимание к ней должно постоянно расти.

Относительно более открытым является процесс *парламентского обсуждения* внесенного на рассмотрение органа представительной власти проекта, хотя и здесь имеется своя фаза согласования – на внесенный законопроект или поправку к закону надо получить положительную визу как минимум, финансового и юридического комитета соответствующей администрации. Затем, когда после одобрения текста законопроекта

¹⁷⁸ Кузьминов, 2002.

профильным комитетом, этот текст выносится на пленарное заседание, то после одобрения его в первом чтении каждый депутат вправе вносить в него свои поправки. И вполне возможна ситуация, когда эти поправки изменять сам смысл предлагаемой новации, но в случае одобрения их сессией это решение будет принято, то есть инициировавший проект депутат уже лишен возможности влиять на то, что другие депутаты делают с его детищем.

Именно такая судьба постигла поправку, внесенную депутатом Государственной думы РФ от партии «Яблоко» А.В.Шишловым для того, чтобы позволить создать реальной местное самоуправление в Санкт-Петербурге – субъекте РФ - на уровне районов города. Исходно поправка к Федеральному закону “Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ” содержала конкретный перечень полномочий, который передавался органам МСУ, чтобы и местное самоуправление существовало на уровне районов города, и городскому хозяйству не был нанесен непоправимый удар¹⁷⁹. Однако после принятия в первом чтении (за основу) к этой поправке были добавлены поправки Ю.Лужкова и С.Бабурина, в результате которых конкретный перечень полномочий изымался, а вместо него вводилось право органов законодательной власти Москвы и Петербурга самостоятельно регулировать этот вопрос во избежание создания параллельных структур, двоевластия, дублирования функций. В результате Законодательной собрание СПб ввело в городе МСУ не на уровне районов, а на уровне 111 специально созданных муниципальных образований, передав им самые минимальные функции и выхолостив тем самым саму суть местного самоуправления. Такой итог полностью противоречил замыслу А.В.Шишлова, однако злосчастная поправка долго еще фигурировала под именем «Поправка Шишлова-Лужкова-Бабурина».

6.2.2. Влияние на власть с помощью общественного мнения.

В любом более или менее демократическом государстве ответственные представители и исполнительной и представительной ветвей власти прислушиваются к голосу общественного мнения. Этот голос, многократно усиленный работой независимых СМИ является одним из реальных механизмов влияния на процесс принятия решений. Поэтому во многих случаях создание благоприятного общественного мнения по поводу тех или иных общественно-политических новаций, законопроектов и т.д. является важным механизмом их продвижения, важной частью публичной политики.

Кроме того, публичное обсуждение подготовленных проектов позволяет выявить существующие еще недостатки и внести необходимые дополнения. Учет же этих дополнений позволит вовлечь их авторов в «широкую команду» инновации. Если же в проводимых по теме предлагаемой новации общественных слушаний примут участие и те или иные представители власти, то они могут лучше понять ее суть, и перейти, например, из разряда противников в разряд «нейтралов», а из «нейтралов» - в сторонников. Если же их одобрительные высказывания будут затем освещены в прессе, то это станет примером и для других их коллег.

Это же относится и к другим знаковым фигурам, принадлежащим как к гражданскому, так и к академическому сообществам. Потенциальные искренние

¹⁷⁹ См.: М.Горный. Система городского управления в Санкт-Петербурге. / Местное самоуправление в Санкт-Петербурге и Литве – два пути. – СПб., 1999. - с. 6-16.<http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=267>; В.А. Борисов. Становление местного самоуправления: Петербургский опыт. / Связи с общественностью в муниципальной политике. Сборник статей. / Под редакцией В.Э. Гончарова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, б.г. <http://dvo.sut.ru/libr/soirl/i204gonc/2.htm>

противники конкретного нововведения также могут организовать кампанию в прессе против него, либо выступить в нужный момент при принятии решения коллегиальным органом власти. Получив же возможность высказать свою критику на общественном обсуждении, а, тем более, увидев, что эта критика воспринимается конструктивно, и услышав аргументы «за», они могут и изменить свою позицию. Сами же эти обсуждения являются реальным событием для их освещения в СМИ, информационным поводом, в котором нуждаются и журналисты – союзники нововведения.

Именно в рамках общественных слушаний возможны также выступления представителей научного и экспертного сообщества, публичная поддержка которых предлагаемому нововведению также может повысить шансы для его принятия.

Вместе с тем стоит иметь в виду, что публичное обсуждение инновации не всегда облегчает ее прохождение через лабиринты согласований и коридоры власти даже в странах с устойчивым демократическим режимом. В разделе 2.4. уже приводились результаты исследований Нельсона Полсби, которые показали, что некоторые из рассмотренных им новаций во внутренней и внешней американской политики, названные им «острые» инновации, такие, как например, введение гражданского контроля атомной энергии; программа действий местных сообществ и Доктрина Трумэна – были приняты достаточно быстро и при минимальном влиянии общественного мнения – так как по их поводу существовал консенсус внутри правительственных структур.

С другой стороны, несмотря на многолетние усилия общественного мнения в США и Канаде по поводу создания института федерального омбудсмана, его противники, которые также озвучивали свою позицию в СМИ, оказались пока сильнее. Правда, этот институт успешно развивается в этих странах на региональном и даже муниципальном уровнях.

В Великобритании ситуация развивалась несколько иначе. Вскоре после создания английскими юристами комитета «Солидарность», целью которой было продвижение идеи института омбудсмана, эта общественная организация организовала визит в Великобританию омбудсмана Дании, профессора Стефана Гурвица. Он посетил несколько городов, дал серию лекций о своем институте в ряде английских городов, а в мае 1960 г. состоялось его интервью на радио ВВС. Профессор Гурвиц опубликовал также на английском серию статей о работе системы омбудсмана в своей стране и стал генератором новой волны интереса к обсуждаемому институту. В это же время интерес к обсуждаемому институту проявило Британское общество в защиту индивидуальных свобод. На сессии парламента ее член, доктор Джонсон задал парламентский вопрос премьер-министру Гарольду Макмиллану о перспективах назначения парламентского уполномоченного. В своем ответе премьер-министр высоко оценил перспективы деятельности комиссии «Справедливость», благодаря чему появились шансы ее финансирования частных лиц и фондов, в ее состав вошли новые, влиятельные члены, а председателем был назначен сэр Джон Уайт и начался новый виток кампании по продвижению идеи института омбудсмана¹⁸⁰.

Внимательный учет общественного мнения характерен, как уже было сказано, прежде всего для стран с устойчивым демократическим режимом. В случае же поставторитарных стран возможны самые различные ситуации, в зависимости от характера политического режима в данный момент времени – от реального учета до полного игнорирования. К тому же в авторитарных режимах и СМИ, как правило, находятся под контролем власти, а значит уже не могут хорошо играть свою роль в развитии независимого общественного мнения (или, точнее, в информировании граждан об альтернативных официальных позициях и вариантам решения значимых проблем). Тем не менее, сегодня уже и в этих условиях существует достаточно независимый Интернет, позволяющий делать доступными различные позиции и предложения.

¹⁸⁰ Cheng, 1968, p.21.

В любом случае, публичные обсуждения и вовлечение в идею инноваций новых сторонников – это реальный шаг на пути к подлинно публичной политике, которая сама создает атмосферу появления новых интересных новаций в общественно-политической жизни. В качестве примера вернемся снова к статье Я.И.Кузьмина о ВШЭ как «фабрики мысли»: «Третья фаза [продвижения инновации] – расширение круга «заказчиков» разработки – партнеров ВШЭ. По мере продвижения реформы, как правило, появляются неучтенные проблемы. Возникает резонанс с теми элементами гражданского общества или органами власти, которые их представляют. Иногда это бывает полемика, иногда уже очень быстро появляются конструктивные поправки. Мы сразу стараемся рассматривать неучтенные интересы, расширяя видение проблемы и модифицируя задачи реформы. ВШЭ выступает здесь как коммуникатор разных интеллектуальных, властных и социальных групп. На этом, «зрелом», этапе университет получает солидное интеллектуальное пополнение и для своего «академического» блока, и для блока дополнительного образования»¹⁸¹.

В Санкт-Петербурге, в процессе подготовки Концепции взаимодействия исполнительной власти и общественных организаций, состоялось широкое общественное обсуждение проекта, в котором приняли участие и активисты общественных организаций города, и работники городской администрации, и эксперты из университетов и исследовательских центров. Концепция была представлена и обсуждена на пяти семинарах и конференциях в Санкт-Петербурге, на семинаре в Москве, на международных семинарах в Киеве и в Стокгольме. В Санкт-Петербурге прошли два общественных слушания с участием представителей органов власти, ученых, лидеров городских НКО. На слушаниях разработчики и от НКО, и от власти отвечали на достаточно острые вопросы представителей правозащитных НКО, депутатов Законодательного Собрания. Обсуждение концепции широко освещалось городскими СМИ: прошли четыре телевизионных программы, опубликовано более пятнадцати статей в городских газетах, множество публикаций на лентах новостей в Интернете. Словом, город был подготовлен к принятию Концепции общественно-государственного партнерства¹⁸².

6.2.3. Внесение инновационного проекта в программу оппозиционной партии или движения.

Этот способ продвижения инновации эффективен, конечно, только в условиях реально плюралистической демократической системы, о чем в современной России приходится пока только мечтать. Но мы надеемся все же, что такая ситуация наступит, и к ней надо быть готовыми. Действительно, любая политическая партия, и тем более партия, которая надеется победить на выборах, нуждается в четких и понятных для электората предложениях, и если предлагаемая инновация носит именно такой характер, то она может быть поднята на предвыборные знамена партии.

Здесь важно отметить, что далеко не все объективно необходимые инновации в общественно-политической жизни носят такой характер. Так, например, существуют предложения по защите прав человека, точнее, конкретных меньшинств, или предложение об отмене смертной казни, которые непопулярны среди широких масс избирателей и, будучи вынесены в предвыборную кампанию, могут сыграть и против партии. Об этом

¹⁸¹ Кузьминов, 2002.

¹⁸² М.Б. Горный. Концепция взаимодействия исполнительной власти и общественных организаций в Санкт-Петербурге: первые шаги по реализации. // Публичная политика - 2007. Сборник статей. – СПб: Норма., 2008. С. 8-20.

говорил на своих лекциях по правам человека известный польский правозащитник Марек Новицкий¹⁸³.

Идея создания института омбудсмана, противостоящего английской бюрократии, тем не менее оказалось как раз хорошей предвыборным лозунгом для случая Великобритании. Когда авторитетная парламентская комиссия Уайта в 1961 году высказала в своем докладе идею создания института наподобие института скандинавских омбудсманов, то консервативное правительство Макмилана встретило это предложение резко отрицательно, мотивируя это опасностью серьезного вмешательства института в быстрое и эффективное разрешение публичных дел. Оппозиционные же в то время лейбористы, напротив, поддержали предложения Уайта, справедливо увидев в концепции ценное оружие для предвыборной борьбы. Новая группа Международной комиссии юристов представила более детальный проект закона, уже учитывающий принятый в 1962 г. закон о парламентском уполномоченном Новой Зеландии. Г. Вильсон включил эту концепцию в политическую программу лейбористов как один из важных пунктов и, победив на выборах в 1964 г., начал реализацию. В итоге закон о парламентском уполномоченном был принят в 1967 г.¹⁸⁴.

Аналогичное в чем-то событие, с учетом специфики российского региона, произошло в начале двухтысячных годов в Ставропольском крае. Там инициатором появления института Уполномоченного по правам человека (российский аналог института омбудсмана) стал бывший прокурор края А.И. Селюков. Впервые он узнал о существовании института Уполномоченного по правам человека в 1998 г., когда к нему, как прокурору Ставропольского края, пришел на отзыв проект закона «Об Уполномоченном по правам человека в Ставропольском крае». Сам законопроект, однако, в то время, так и не был даже внесен на обсуждение депутатов¹⁸⁵.

Через три года, когда А.И. Селюков вышел на пенсию, продолжая при этом преподавать в университете, у него появился интерес к институту Уполномоченного по правам человека – как к новому государственному институту и как к возможному месту новой работы. В 2001 году была принята поправка к Уставу края, в соответствии с которой в крае может быть введена должность Уполномоченного по правам человека. А.И. Селюков публикует в краевой прессе статьи, в которых пишет о необходимости введения такой должности на практике¹⁸⁶. Между тем в конце 2001 г. в крае должны состояться выборы краевую Думу, в преддверии которых появилось и общественно-политическое движение офицеров запаса «Бык». Когда инициаторы этого движения обратились с А.Селюкову войти в их ряды, способствуя тем самым росту авторитета движения, он согласился, поставив при этом условие, что в программу этого движения войдет пункт о принятии закона «Об Уполномоченном по правам человека»¹⁸⁷. Это условие было выполнено. Так, в резолюции конференции движения говорилось: «Военным необходимо идти во власть, участвовать в краевых и муниципальных выборах, активно отстаивать свои права и свободы. Участники конференции требуют от Государственной Думы Ставропольского края принятия пяти первоочередных законов:

- о борьбе с коррупцией,
- о пресечении незаконной миграции,
- о земле,
- о государственной закупке сельхозпродукции
- об уполномоченном по правам человека

¹⁸³ Конспект лекций Марек Новицкого, Школа по правам человека в Варшаве, сентябрь 2001 г.

¹⁸⁴ Хиль-Роблес, Альваро. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмана). - М.: Ad Marginem, 1997, с. 92.

¹⁸⁵ Интервью с А.И. Селюковым, апрель 2005 г.

¹⁸⁶ А.Селюков. Большие полномочия для защиты «маленького» человека. // Ставропольские губернские ведомости, №106, 15 июня 2001 г.

¹⁸⁷ Интервью с А.М.Селюковым.

Именно эти законы коренным образом могут изменить сложившуюся ситуацию на Ставрополье, повернуть краевую власть лицом к народу»¹⁸⁸.

Положение о необходимости принятия закона «Об Уполномоченном по правам человека» было включено в программы многих членов движения, и широко использовалось движением «Бык» в предвыборной агитации. В результате выборов многие члены движения стали депутатами и инициировали сначала скорейшее принятие закона (май 2002 г.) а затем и выдвижение на пост Уполномоченного по правам человека А.И.Селюкова¹⁸⁹. В связи с его высоким авторитетом в крае другие возможные кандидаты даже не были официально выдвинуты и в июле 2002 г. А.И.Селюков был единогласно избран на должность ставропольского омбудсмана.

Рекомендуемая литература

1. Р. Мередит Белбин. Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач. - М.: Нипро, 2003.
2. Игорь Вачков. Основы технологии группового тренинга. - М: Издательство "Ось-89", 1999. http://www.krotov.info/lib_sec/shso/77_vach.html
3. Гордеева И.А. Назначение ролей четырем «лицам» команды проекта. // Радиэлектронні І комп'ютерні системи, 2008, 3 (30), с. 83-87. http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Rks/2008_3/Gordeeva.pdf
4. М.Горный. Система городского управления в Санкт-Петербурге. / Местное самоуправление в Санкт-Петербурге и Литве – два пути. – СПб., 1999. - с. 6-16. <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=267>.
5. Ильина О., Песоцкая Е. Определение ролей участников проектной команды. <http://md-management.ru/articles/html/article32637.html>
6. Ильичева Л.Е. Лоббизм и интересы предпринимательства. – М.: Мысль, 2000.
7. Киселев К.В. Лоббизм: основные модели восприятия и конфликт интересов. // Политэкс, 2006., том 2, №3, с. 156-168.
8. Команда в организации от «А» до «Я». Сайт института практической психологии «Иматон» <http://www.imaton.ru/main.php?action=dynpage&type=seminar&id=222>;
9. Любимов А.П. Гражданский лоббизм. Процедуры и технологии обращений граждан. – М.: Мэйн, 1998.
10. Е.Б.Моргунов. Лидер и его команда. <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/1613>
11. Перегудов С.П. Корпоративный капитал в мировой и российской политике. – М.: ИМЭМО РАН, 2005.
12. Подольный Р. Четверть Гения. – М.: Молодая Гвардия, 1970.
13. Построение и работа команды. http://www.bikr.ru/minform.jsp?ID_SECTION=00010009&ID_SECTION1=0001000900050005;
14. Потапов С.В. Как управлять проектом. – М.: Эсмо, 2006.
15. Товб А.С., Ципес Г.Л. Управление проектами: стандарты, методы, опыт. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003; Потапов С.В. Как управлять проектом. – М.: Эсмо, 2006.
16. Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
17. Хиль-Роблес, Альваро. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмана). - М.: Ad Marginem, 1997. – 335 с.

Основные понятия

¹⁸⁸ Резолюция научно-практической конференции «Военные в социально-политической структуре общества». Ставрополь, 17 ноября 2001 г.

¹⁸⁹ См., например: Б Клюковский. Уполномочить на защиту прав я предлагаю Алексея Селюкова. // Ставропольские губернские ведомости , № 79, 30 апреля 2002 г.

Административный омбудсман. Давление среды. Инновационная команда. Командные роли. Команды в правительстве и парламенте. Лоббизм. Общественное слушание. Парламентское обсуждение. Роль разведчика ресурсов. Согласование в структурах исполнительной власти. Фабрика мысли. Факторы эффективности проектной группы. Хранитель инноваций.

Контрольные вопросы

1. Укажите две традиции в развитии процесса создания команд
2. На какие три основных типа можно разделить роли, выполняемые членами команды?
3. Какой из этих типов является деструктивным с точки зрения реализации задачи команды?
4. В чем заключается «принцип предпочтения» и как он влияет на формирование проектной команды?
5. Назовите три основных направления продвижения инновационной идеи во власть.
6. В чем заключается отличие лоббизма от процесса согласований?
7. Насколько принятая Государственной Думой РФ «Поправка Шишлова-Лужкова-Бабурина» соответствовала целям внесшего ее А.В.Шишлова?
8. Что такое «общественные слушания» и как они могут влиять на принятие решений?

Глава 7. Принятие решения и его реализация

7.1. Принятие решения

Итак, все необходимые согласования получены, все документы завизированы, и проект решения (законопроект) готов к утверждению, к тому, чтобы из проекта стать уже регламентирующим документом, который обязателен к исполнению всеми органами исполнительной власти.

В первом приближении мы можем выделить три основных типа принятия решения:

1. Принятия закона парламентом или иным органом представительной власти
2. Принятие решения (постановления) коллегиальным органом исполнительной власти
3. Единоличное принятие решения (Указа, распоряжения, приказа) руководителем органа исполнительной власти

Рассмотрим эти варианты по очереди.

7.1.1. Принятие закона.

Принятие закона органом представительной власти является наиболее значимой формой нормативного документа. Прежде всего отметим, что процедура принятия закона ассамблеей того или иного типа как правило подразумевает принятие закона в двух или даже трех чтениях. Первое чтение – принятие за основу, после которого можно подавать поправки (именно так и появилась поправка Шишлова-Лужкова-Бабурина, о которой упоминалось выше). В рамках второе чтение принимается уже основной текст закона, но еще возможна редакторская правка. Третье чтение – финал, но не окончательный... В соответствии с Конституцией России и конституциями (Уставами) субъектов РФ, закон вступает в силу только после подписания его Президентом РФ или, для субъектов РФ, соответствующими главами администраций этих регионов (если иного не оговорено в тексте закона – например, что закон вступает в силу с 1 января следующего года). В

случае отклонения закона он может быть доработан и снова внесен на подписание, либо вето может быть преодолено двумя третями голосов. В случае уровня Российской Федерации добавляется еще одобрение закона верхней палатой Федерального Собрания – Советом Федерации, и только тогда он поступает на подпись к Президенту.

Таким образом, окончательное решение в случае закона принимается в несколько этапов, и на каждом из них противники предлагаемой инновации могут попробовать затормозить процесс. Мы знаем много примеров принятия законопроектов в первом чтении, которое оказывается и последним. Примером является такая важная инновация, как закон об административных судах, которые могли бы специализироваться на быстром рассмотрении жалоб граждан на неправомерные действия администрации. К сожалению, законопроект «Об административных судах в Российской Федерации» был принят в первом чтении Государственной думой еще в 2001 г, и с тех пор застрял в процессе согласований¹⁹⁰.

Другой пример с более счастливым завершением – из области общественного контроля мест лишения свободы, которого много лет добивались российские правозащитники. Так, закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» был принят еще Второй Государственной думой, но был отклонен Советом Федерации (по мнению известного правозащитника В.Абрамкина - под давлением Правительства России¹⁹¹. В самом конце деятельности Третьей Государственной думы, в сентябре 2003 г., новый вариант законопроекта был принят Государственной думой в первом чтении¹⁹² и снова затишье почти на пять лет. Все это время правозащитники продолжали выступать на доступных им площадках с настойчивым требованием разморозить этот законопроект. И только в апреле 2008 года появилась информация о готовности законопроекта ко второму чтению, хотя и с серьезными поправками – теперь за формирование персонального состава контрольных комиссий стала отвечать Общественная палата, вместе предполагавшегося Уполномоченного по правам человека. 21 мая 2008 г. закон был принят Государственной думой в третьем чтении и вскоре был подписан Президентом России.

На уровне субъектов Российской Федерации во второй половине девяностых годов было две ситуации, когда законно об Уполномоченном по правам человека был принят депутатской ассамблеей, но на него было наложено вето губернатора, которое депутаты тогда так и не смогли преодолеть. В одной из таких ситуаций Закон был все же принят, хотя пять лет спустя (Хабаровский край), в Мурманской же области институт Уполномоченного по правам человека так и не состоялся¹⁹³.

7.1.2. Принятие коллегиального решения органом исполнительной власти

Многие важные решения исполнительной власти принимаются в виде постановлений Правительства – либо Правительства РФ, либо правительств субъектов РФ. Исходя из общих соображений кажется, что коллегиальный характер принятия решений – лишь дань традиции, а реально все решает первое лицо. Вместе с тем, насколько мы можем судить, в случае неочевидных решений коллегиальность перестает быть проформой, и в принципе возможны отклонения согласованных и вынесенных на заседание правительства решений.

¹⁹⁰ Александр Сунгуров, Доната Маччелли, Елена Абросимова и Татьяна Виноградова. Обжалование неправомерных действий органов исполнительной власти в Российской Федерации. // Сравнительное конституционное обозрение, 2007, №1(58), с. 78-86.

¹⁹¹ В.Абрамкин. Закон примут. А дальше? // Газета «Гражданский долг» (Нижний Новгород), № 5, октябрь 2003 г., http://www.prison.org/law/zok/text_4.htm

¹⁹² Текст законопроекта см. на сайте Центра содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма и Воля» <http://www.prison.org/law/index.shtml>

¹⁹³ Подробнее см. Сунгуров, 2005, раздел 6.9.

Такой вывод я делаю на основании собственного опыта – участия в подготовке заседания правительства Санкт-Петербурга, на котором должно было состояться утверждение Концепции взаимодействия исполнительной власти и общественных организаций города. При подготовке этого заседания ответственные сотрудники Комитета по делам молодежи и общественных организаций, которые готовили Концепцию к утверждению, очень рекомендовали мне пригласить на заседание Правительства Э.А.Памфилову, председателя Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, в котором я тогда состоял. Как мне тогда сказали, ее присутствие и публичная поддержка может быть значимым для принятия Концепции. В итоге после ряда переносов Э.А.Памфилова смогла приехать, и 12 февраля 2008 г. эта концепция была утверждена постановлением Правительства СПб.

Вопрос о том, насколько реально присутствие Э.А.Памфиловой повлияло на положительное решение вопроса остается все же открытым. Не исключено, что участие высокой гостьи было важно также и для факта демонстрации передового опыта, существующего у нас в городе.

7.1.3. Единоличное принятие решения

Единоличное принятие решения (указа, распоряжения, приказа) является, по-видимому, самой простой и однозначной формой легитимации предлагаемой инновации, но, с другой стороны, ранг такого решения существенно ниже, чем решений двух предыдущих типов. Конечно, согласование мнений и учет интересов значимых игроков и влиятельных заместителей первого лица имеет место и здесь, но он ведется уже практически закрыто, и мы только можем догадываться о причинах отсутствия подписи на казалось бы полностью согласованных проектах документов.

Отметим также, что именно в случае единоличного принятия решения существенно возрастает роль ближайших сотрудников первого лица, его казалось бы чисто «технического» аппарата, но сотрудники которого могут достаточно серьезно влиять на скорость принятия или непринятия тех или иных решений. Так, например, руководитель секретариата Первого лица может определять очередность поступающих на подпись документов, а некоторые из них просто «придерживать», например, в надежде что настроение начальника переменится. Очень большие возможности у лиц, ответственных за составление графика первого лица, а также у тех, кто регулирует «доступ к телу». В случае напряженных, критических ситуаций много значит сама возможность даже краткой встречи автора инновации с лицом, принимающим решения. Так, если бы осенью 1993 года руководитель администрации Президента России С.А.Филатов не помог бы С.А.Ковалеву быстро встретиться с Б.Н.Ельциным, то, возможно, в новой Конституции РФ вообще не было бы упоминания об Уполномоченном по правам человека.

7.1.4. Понятие «окна возможностей»

Остановимся теперь кратко на таком вопросе, как существование объективных условий для принятия или непринятия тех или иных решений, поддержке или отсутствию такой поддержке для конкретных инноваций в общественно-политической сфере. Было бы большой ошибкой считать, что принятие практически любых значимых решений в сфере общественно-политического управления зависит только от доброй воли человека или группы людей, уполномоченных на такое принятие.

В реальности существует много ограничивающих факторов, и в качестве первого из них можно было бы указать на отсутствие в бюджете денег, необходимых для реализации предлагаемой новации. Среди других – позиции других влиятельных членов властной элиты, которые не может игнорировать ни один руководитель, а также

возможные отрицательные последствия внедрения предлагаемой инновации, о которых ее автор или умалчивает, либо просто не знает. А руководитель обязан думать и об этом. Важнейший принцип врачебной этики – «Не навреди» должен быть и принципом этики политиков. Этот список можно было бы продолжить.

Важную роль среди этих объективных факторов играет и время принятия решения – не в смысле его длительности, а в смысле времени в конкретной фазе того или иного политического цикла. Под политическими циклами мы понимаем любой циклический политический процесс, например, электоральный цикла (4-5 или более лет), бюджетный цикл (как правило, головой) и т.д. Так, например, известно, что доля популистских решений парламента возрастает в последний год перед очередными выборами. С другой стороны, известный польский правозащитник Марек Новицкий рассказывая о деятельности его организации – Варшавского хельсинского фонда – отмечал, что понимая специфику депутатской работы, они старались вносить в польский сейм предложения, нужные для соблюдения прав человека, но непопулярные в обществе, только с первые один-два года после выборов в сейм. Позже даже депутаты – выходцы из правозащитного движения за эти предложения могут не проголосовать, и будут правы, исходя из понимания ими их функциональной роли, отмечал Марек Новицкий¹⁹⁴.

Вильям Гвин, анализируя процесс появления института омбудсмана в Англии, отмечал важность того, что кампания «Справедливости» за введения института омбудсмана случилась именно в период, когда лидеры партии Лейбористов хотели найти институт, который был бы привлекателен для масс и мог бы служить как социальным, так и партийным интересам.

Раскрывая концепцию «окна возможностей», хотя и не используя этого термина, он писал также: «Если бы кампания «Справедливости» имела место не в 60-е, а в 70-е годы, то сомнительно, чтобы любое британское правительство ответило бы на них положительно. Консерваторы отвергали предложение «Справедливости» между 1961 и 1964 –ми годами, и в период их правительства 1970-1974 гг. скорее всего всем предложениям по борьбе с ненадлежащим администрированием они предпочли бы развитие административного судопроизводства, что более соответствовало бы отстаиваемой этой партией концепции правовой реформы.

Лидеры Лейбористской партии, вернувшись в правительство в 1974 году, были значительно менее обеспокоены проблемой ненадлежащего администрирования, чем правительство Вильсона 60-х годов. Внимание и лейбористских и консервативных правительств 70-х годов было сконцентрировано скорее на имеющихся экономических проблемах. То есть предложение института в Британии было сделано очень вовремя для восприятия его властными структурами»¹⁹⁵.

Мы рассмотрим в следующем разделе более подробно понятия политических циклов и ритмов, здесь же отметим, что с течением времени могут измениться и другие объективные факторы, мешающие принятию решения, и «окно возможностей» может открыться. Но если готового проекта решения не будет, то оно может снова закрыться. Поэтому столь важна такая функциональная роль в команде по продвижению инновационного проекта, как роль «хранителя проектов», «хранителя заготовок».

7.2. Реализация инновационной концепции (исполнение решений)

При рассмотрении инновационного процесса в социально-экономической и, особенно, политико-правовой области мы должны ясно понимать, что принятие властного решения – закона, постановления правительства, распоряжения его главы, указа губернатора или президента – еще далеко не означает, что это решение будет претворено

¹⁹⁴ Марек Новицкий. Лекции на семинаре по правам человека, Варшава, сентябрь 2001 г.

¹⁹⁵ Gwyn, Willam B, 1980, p. 34.

в жизнь. В отличие от идеального представления о системе исполнительной власти, о работе администрации, принятые руководством решения далеко не всегда реализуются, а если и реализуются – то иногда трансформируясь, приводят вовсе не к тем результатам, которые задумывались их инициаторами.

Именно поэтому при рассмотрении инновационного процесса мы не можем оставить без внимания процесс реализации уже принятых решений, вводящих нашу инновацию в действие, или, как его называют в учебниках по политическому анализу, стадию имплементации¹⁹⁶. В рамках современных подходов выделяют две основные стратегии реализации принятых решений - программная и адаптивная имплементация.

Программный подход призывает к ясности, точности, исчерпывающей полноте исходных спецификация политического решения или плана. Эта определенность должна быть достигнута до принятия решения, а после решения запрограммированные процедуры имплементации вступают в силу. Проблемы имплементации происходят из 3 источников:

1. Неоднозначность политических целей, вызванная непониманием, замешательством или конфликтом ценностей
2. Участие слишком большого числа акторов с пересекающимися сферами ответственности
3. Соппротивление имплементаторов, их неэффективность и нерезультативность

Главной проблемой имплементации является именно неэффективность исполнителей низового звена, с которой необходимо бороться, но это уже отдельная история и вряд ли по силам инновационной команде, не входящей в структуры исполнительной власти. Кроме того, в рамках этой стратегии не подразумевается участие в имплементации решения каких-либо лиц или организаций вне структур исполнительной власти, что исключает возможность реального влияния инновационной команды на последующий процесс.

В соответствии со второй стратегией – стратегией адаптивной имплементации, проблемы исполнения возникают из-за чрезмерной спецификации и жесткой заданности целей, из-за неспособности или нежелания ответственных за имплементацию вовлечь значимых акторов в процесс принятия решений, а также из-за чрезмерного контроля за исполнителем. Идеалом адаптивной имплементации является процесс, дающий возможности модификации, пересмотра и обновления реализуемой программы, ее адаптации в соответствии с реальными отношениями программы и ее институциональной средой. То есть такой процесс напоминает скорее неуправляемый процесс обучения, чем предсказуемую строгую процедуру¹⁹⁷.

Адаптивная имплементация также предполагает активное участие значимых акторов, при этом предполагается необходимость свободы выбора для исполнителя. Стадия оценивания результата также играет разную роль в обоих подходах. Так, программный метод использует мониторинг для фиксации степени послушания исполнителей, тогда как адаптивный подход использует оценку для дальнейшей адаптации, при этом принимается, что изначальный план всегда подвергается мутации – из-за условий каждого звена исполнителей и потребности в обучении на практике.

Из сравнения подходов кажется достаточно очевидным вывод, что для возможности влияния инновационной команды на процесс реализации предложенной инновации наиболее приемлемым является второй, принцип адаптивной имплементации

В нашей стране ситуация усугубляется еще и тем, что для российских чиновников свойственна традиция четко разделять приходящие сверху указания и нормативные на два типа – надлежащие к незамедлительному и точному исполнению, или не надлежащие. Об этом очень точно писал еще в начале прошлого века юрист и чиновник в царском

¹⁹⁶ Туронюк С.Г. Политический анализ. Курс лекций: Учеб. Пособие. – М.: Дело, 2005; Петров А.В., Федулов Ю.Г. Подготовка и принятие управленческих решений. – М.: РАГС, 2000.

¹⁹⁷ Lindblom Ch. The Policy-Making Process. Englewood Cliffs, 1968. P. 70-80.

правительстве фон Бринкман, который считал, что основу этой традиции заложил еще Иван IV, разделивший свою державу на опричнину и земщину¹⁹⁸. В результате «русская исполнительная власть прониклась твердым сознанием, что неукоснительному и твердому исполнению подлежат лишь те законодательные акты и распоряжения верховной власти, которые «тянут в опричнину», те же, которые имеют в виду интересы «земщины», подлежат в лучшем случае лишь формальному выполнению; предпочтительнее же их не исполнять вовсе, так как, во-первых, при добросовестном исполнении верховная власть может убедиться в их полезности и радикально изменить директиву, что грозит ущербом для исполнительной представителей власти как опричнины, а, во-вторых, если подобный акт представляется чем-то случайным, то чересчур ревностный его исполнитель подвергается опасности быть заподозренным в тяготении к земщине, т.е. eo ipso – к крамоле!... Таким образом, создается целая категория *неполномощных* законов, к которым исполнители при самом их появлении относятся или явно враждебно, или просто непочтительно»¹⁹⁹.

К сожалению, приходится констатировать справедливость слов фон Бринкмана и сегодня, спустя столетие после появления его текста. Современные же представители опричнины после периода гласности стали несколько более откровенными – так, генерал ФСБ Виктор Черкесов в своем интервью «Комсомольской правде» четко сформулировал, кому, по его мнению, принадлежала реальная власть и в советский период и ранее²⁰⁰.

В этой ситуации инновационным командам, деятельность которых будет направлена, как я надеюсь, именно в стороны «земщины», то есть жителей нашей страны, надо быть особенно внимательным именно к стадии имплементации своих предложений.

Соответственно, оптимальным было бы участие представителей авторского коллектива и в процессе имплементации инновации. Примером такой ситуации может служить процесс реализации «зонтичной» по своим характеристикам Концепции взаимодействия органов исполнительной власти с общественными организациями СПб, утвержденной, как уже упоминалось, постановлением правительства СПб 12 февраля 2008 г. О действиях по реализации этой концепции пишет в своей статье в ежегоднике «Публичная политика -2008» руководитель рабочей группы по разработке концепции М.Б.Горный: «Чтобы реализовать Концепцию, необходимо исполнить принятый в ней план мероприятий, в котором определены сами мероприятия, сроки их проведения и ответственные (подразделения городской администрации, Координационный совет). Необходим также орган, который бы отслеживал бы исполнение Концепции и корректировал бы план мероприятий. В нашем случае, таким органом является Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, который пользуется авторитетом и у Администрации, и у НКО.

Для реализации Концепции взаимодействия НКО и власти в Санкт-Петербурге необходимо, т.о., на первом этапе (2008-2009гг.) разработать, принять и внедрить систему нормативно-правовых актов города, регулирующих государственную поддержку НКО и формы общественного участия НКО в решении вопросов города, т.е. реализующих модель общественно-государственного партнерства. ...

Совершенно конкретно предлагается разработать, обсудить и принять

- методические рекомендации для служащих органов исполнительной власти и НКО по реализации Концепции взаимодействия НКО и органов государственной власти в Санкт-Петербурге

¹⁹⁸ Далее традиция опричнины была продолжена Николаем I, который ввел корпус жандармов, а затем В.Лениным и И.Сталиным, которые создали корпус ВЧК – НКВД - КГБ.

¹⁹⁹ фон Бринкман А. Неполномощные законы (К психологии русской исполнительной власти) (Предисловие И.Л.Беленького). // Полис, 2006, 1, с. 115.

²⁰⁰ Виктор Черкесов. Мода на КГБ? Неведомственные размышления о профессии. // Комсомольская правда, 29.12.2004 г., <http://www.kp.ru/daily/23433/35559/>

- методических рекомендаций по созданию и деятельности общественных советов, написанию регламентов таких советов, типовых договоров между органами исполнительной власти и советом

- типовых положений об общественных слушаниях и об общественной экспертизе
- программ обучения (повышения квалификации) лидеров НКО и госслужащих»²⁰¹.

Все эти документы были разработаны и также стали предметом публичного обсуждения²⁰², а методические рекомендации, типовое положение о совете и программы повышения квалификации уже приняты и реализуются. Таким образом, мы можем сказать о достаточно конструктивном процессе имплементации принятого решения, в котором реальное участие принимают и его инициаторы.

Рекомендуемая литература

1. фон Бринкман А. Неполномощные законы (К психологии русской исполнительной власти) (Предисловие И.Л.Беленького). // Полис, 2006, 1, с. 115.
2. А.Вандышева Договоры об общественно-государственном партнерстве: быть или не быть...// Публичная политика - 2007. Сборник статей – СПб: Норма., 2008. С. 21-27;
3. Марек Новицкий. Лекции на семинаре по правам человека, Варшава, сентябрь 2001 г.
4. А.Орлова. Как служащие органов исполнительной власти Санкт-Петербурга могут эффективно участвовать в реализации Концепции «Общественно-государственное партнерство»// Публичная политика - 2007. Сборник статей – СПб: Норма., 2008, с. 28-52.
5. Петров А.В., Федулов Ю.Г. Подготовка и принятие управленческих решений. – М.: РАГС, 2000.
6. Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). – СПб.: Норма, 2005, раздел 6.9
7. Александр Сунгуров, Доната Маччелли, Елена Абросимова и Татьяна Виноградова. Обжалование неправомερных действий органов исполнительной власти в Российской Федерации. // Сравнительное конституционное обозрение, 2007, №1(58), с. 78-86.
8. Н.Суходольская. НКО и общественные советы в России и Санкт-Петербурге: создание и деятельность. // Публичная политика - 2007. Сборник статей – СПб: Норма., 2008, с. 57-63.
9. Туронюк С.Г. Политический анализ. Курс лекций: Учеб. Пособие. – М.: Дело, 2005.
10. Виктор Черкесов. Мода на КГБ? Неведомственные размышления о профессии. // Комсомольская правда, 29.12.2004.г., <http://www.kp.ru/daily/23433/35559/>

Основные понятия

Адаптивная имплементация. Вето Президента или губернатора. Персональные решения. Понятие «неполномощного» закона. Постановление правительства.

²⁰¹ М.Б. Горный. Концепция взаимодействия исполнительной власти и общественных организаций в Санкт-Петербурге: первые шаги по реализации. // Публичная политика - 2007. Сборник статей. – СПб: Норма., 2008. С. 17-18.

²⁰² Подробнее – см.: А.Вандышева Договоры об общественно-государственном партнерстве: быть или не быть...// Публичная политика - 2007. Сборник статей – СПб: Норма., 2008. С. 21-27; А.Орлова. Как служащие органов исполнительной власти Санкт-Петербурга могут эффективно участвовать в реализации Концепции «Общественно-государственное партнерство». Там же, с. 28-52; Н.Суходольская. НКО и общественные советы в России и Санкт-Петербурге: создание и деятельность. Там же, с. 57-63.

Проблема имплементации решений. Программная имплементация. Процесс принятия закона. Участие инициаторов инновации в ее реализации.

Контрольные вопросы

1. Укажите три варианта принятия властных решений, необходимых для начала реализации инновации.
2. В чем сущность понятия «окно возможностей»?
3. Какой из двух вариантов имплементации принятого решения – программный или адаптивный – более благоприятен с позиции команды разработчиков проекта?
4. Что такое «неполномощный» законно и кто ввел это понятие?
5. Какое значение имеет интервью генерала ФСБ В.Черкесова «Комсомольской правде» (2004 г.) для понимания процесса имплементации решений в России?

Глава 8. Распространение инновации

8.1. Перенос инноваций как часть процесса глобализации

Как отмечалось в начале этого раздела, важной составной частью инновационного процесса является распространение реализованной инновации в другие страны и регионы. Эта стадия, которая с одной стороны является заключительной фазой первичного инновационного процесса, во многих случаях может рассматриваться как исходная при иницировании внедрения нововведения в другом регионе или стране. В этом смысле можно наверное говорить о нескольких циклах распространения таких инноваций.

Этот процесс распространения является одним из механизмов процесса глобализации, поэтому детальный его анализ был бы крайне полезным для лучшего понимания сути феномена глобализации, а также для более эффективного участия отдельных стран в глобализационных процессах.

С другой стороны, если сконцентрировать свое внимание именно на диффузии инноваций в политико-юридической области, то мы сразу выйдем на феномен политической модернизации, в рамках которого во всем мире наблюдается распространение, перенос демократических принципов и технологий, а также комплекса понятий и норм жизни, связанных с защитой прав человека. И хотя в нашей стране тема распространения демократии часто понимается в отрицательном смысле, как попытки навязывания, в том числе и силовыми, другими странами определенных норм политической жизни, так что сам термин «демократия» приобретает негативный оттенок, мы все же будем исходить из того, что демократические нормы политической жизни и уважение к правам человека – это наиболее оправдавшие себя на сегодня нормы человеческого общежития. Негативные же коннотации этих понятий, вызванные как серьезными ошибками руководства США и некоторых других стран (например, бомбардировки Сербии, аннексия Косово, вторжение в Ирак), так и желанием приверженцев авторитарно-имперских взглядов закрыть от критики проблемы и ошибки власти российской, мы будем иметь в виду, но не ставить здесь в фокус нашего внимания. Хотя тема распространения такой инновации, как изменения политических режимов стран в процессе избирательной компании («цветные революции») также заслуживает серьезного анализа.

Здесь надо напомнить, что основная международная организация глобального масштаба – Организация объединенных наций – создавалась после Второй мировой войны именно на основе уважения прав человека, после осознания пагубности принципа невмешательства во внутренние дела других стран (принцип Лиги Наций). И

распространение стандартов прав человека и институтов защиты этих прав является одной из задач ООН. В свою очередь и эти стандарты и институты также являются инновациями, поэтому их распространения может служить хорошим примером распространения политико-правовых инноваций как таковых. Именно поэтому в настоящем тексте столько внимания уделено распространению института омбудсмана.

8.2. Типы процессов переноса инноваций

В первом разделе этой книги уже рассматривались различные процессы передачи инноваций в другие страны и регионы, при этом использовались разные термины – диффузия, импорт, трансплантация. Последние два термина пришли из неинституциональной теории, а первый – наиболее широко распространен в маркетинге и менеджменте, а также в культурологии и этнологии.

Обратимся снова к этим понятиям с целью выявления их сходства и различий. В рамках «диффузионного» подхода, как видно из самого слова «диффузия» процесс распространения инноваций рассматривается как свободный, стихийный, неуправляемый, подобно тому, как происходит диффузия, скажем, капли чернил в стакане с чистой водой. Как пишет в своей работе «Культурная эволюция и межстрановые заимствования» Алексей Каптерев²⁰³, культурная диффузия – это взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении. Культурное соприкосновение называется культурным контактом. Он может закончиться как равным и сильным влиянием их друг на друга, так и не менее сильным, но односторонним влиянием. Каналами диффузии служат миграция, туризм, деятельность миссионеров, торговля, война, научные конференции, торговые выставки и ярмарки, обмен студентами и специалистами и др.

В рамках этого подхода изучается, например, распространение новых товаров потребления и услуг, изучаются причины появления спроса на эти товары и услуги. Примером использования такого подхода может служить коллективная монография «Инновации по требованию»²⁰⁴, в которой с разных позиций изучаются причины изменения спроса на новые товары («требования»). Так, один из авторов этой книги предлагает исследовательскую программу для изучения ежедневного потребления, обусловленного привычкой и рутинной, которое имеет место в контексте социальных сетей и институтов, которые также это потребление определяют. Он предлагает анализировать не только феномен индивидуального потребления, но и публичного (public) и институционального потребления. Такой подход позволяет также рассматривать поток появления требований инфраструктурных и дополнительных продуктов и, следовательно, «устойчивое развитие» в потреблении²⁰⁵. Другой автор обращает внимание, что потребление имеет как рыночные, так и нерыночные корни, люди учитывают множественные и социальные пользы, а не только непосредственную выгоду. Вывод – экономисты должны привлекать социологию и иные социальные науки для понимания сути процессов²⁰⁶.

²⁰³ Каптерев, Алексей. Культурная эволюция и межстрановые заимствования. <http://www.prompolit.ru/141592>

²⁰⁴ Innovation by demand : an interdisciplinary approach to the study of demand and its role in innovation / edited by Andrew McMeekin, Ken Creen, Mark Tompson, Vivien Walsh - Manchester ; New York : Manchester University Press ; 2000. 214 p.

²⁰⁵ Alan Warde. Social mechanisms generating demand: a review and manifesto. – In: Innovation by demand : an interdisciplinary approach to the study of demand and its role in innovation / edited by Andrew McMeekin et al. - Manchester ; New York : Manchester University Press. 2000. P. 10-22

²⁰⁶ G.M. Peter Swann. There's more to the economics of consumption than (almost) unconstrained utility maximisation. - . – In: Innovation by demand : an interdisciplinary approach to the study of demand and its role in innovation / edited by Andrew McMeekin et al. - Manchester ; New York : Manchester University Press. P. 23-40.

Другими примерами диффузии инноваций, подробно рассмотренных в монографии Р.Будона²⁰⁷, может служить процесс распространения новых практик и методов ведения сельского хозяйства²⁰⁸, процесс применения врачами новых видов медикаментов²⁰⁹.

Барбара Уиджнерт, одна из известных исследовательниц процесса диффузии инноваций, в своей работе «Интегративная модель диффузии инноваций» выделяет три основных направления изучения этого процесса. Первое – это характеристика самой инновации, в частности, относится ли она к частной или публичной сфере, а также соотношение прибыли и стоимости адаптации. Второе – это характеристика инноваторов – акторов процесса инновации. Здесь рассматриваются такие их качества, как социоэкономические характеристики, статусность, позиции в социальных сетях, степень знакомства с самими инновациями и т.д. Третье направление – анализ характеристик среды, в которых происходит процесс диффузии инновации, в частности, ее географические, социетальные, политические свойства, а также степень вовлеченности в глобализационные процессы²¹⁰.

Как мы видим, уже при анализе закономерностей изменений в рамках концепции диффузии инноваций исследователи рассматривают уже роль и поведение самих «инноваторов», то есть учитывается активная, творческая роль конкретных людей и организаций. Роль этих факторов значительно усиливается при использовании концепции импорта инноваций. Так, подчеркивается творческий характер акторов этого процесса, способных существенно изменить ситуацию, что обосновывается в рамках синергетического подхода²¹¹. Большое внимание уделяется импорту инноваций и самим «импортерам» при рассмотрении развития изменений в организациях различного вида²¹².

Если термин «диффузия» традиционно описывает спонтанный, неуправляемый процесс переноса новаций, то логично под термином «импортом» понимать сознательное привлечение в страну или регион той или иной инновации, т.е. процесс, идущий с осознанным участием власти соответствующей страны или региона. При этом органами власти могут выделяться специальные средства для юридической проработки импортируемой новации, приглашаться специалисты и эксперты, проводиться конференции и семинары и т.д. На наш взгляд, при использовании термина «импорт» подчеркивается творческий, целенаправленный характер акторов этого процесса, способных существенно изменить ситуацию, а также наличие политической воли реципиента. Примером может служить правовая реформа в России в середине 90-х годов прошлого века, включая и введения суда присяжных.

В случае же «трансплантации» инициатива принадлежит уже донору, или международной организации (например, ООН и Совету Европы в случае развития государственных правозащитных институтов), а реципиент играет более пассивную роль. В этом случае активную роль играют различные структуры-посредники, а результат трансплантации может радикально отличаться от планируемого. Здесь

²⁰⁷ Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1998.

²⁰⁸ Bhaduri A. A Study of agricultural backwardness under semi-feudalism. // *Economic Journal*, LXXXII, 329, 1976, p. 20-137.

²⁰⁹ Coleman J., Katz E., Menzer H. *Medical Innovation. A Diffusion Study*. – N.Y.: Bobbs-Merrill, 1966.

²¹⁰ Wejnert Barbara. *Integrating Models of Diffusion of Innovations: A Conceptual Framework*. // *Annu. Rev. Soc.* 2002, vol. 28, pp. 297-326.

²¹¹ См., например, работу Fennel Mary L. *Synergy, Influence and Information in the adoption of administrative innovations*. // *The Academy of management Journal*, Vol. 27, N1, 1984, pp. 113-129. О применении синергетического подхода при анализе инноваций см.: Е.Н. Князева *Природа инноваций и некоторые проблемы*. Сайт С.П.Курдюмова, <http://spkurdyumov.narod.ru/Knzva.htm>;

²¹² См., например: Baldrige J. Victor, Burnham Robert V. *Organization Innovation: Individual, Organizational and Environmental Impacts*. // *Administrative Science Quarterly*, Vol. 20, N 2, (Jun, 1975), pp. 165-176; Greve Henrich R., Taylor Alva. *Innovation as catalyst for organization changes: Shifts in Organizational Cognition and Search*. // *Administrative Science Quart.*, Vol. 45, N5, 2000, pp. 54-80; Phelps Maria T. *How Important is the Role of Intelligence in the Rise of Civilization*. // *Civilization and Intelligence*. Vol. XXXIV, N4, Summer 1994, pp. 287-296.

правомерен также вопрос о характере заинтересованности донора в процессе трансплантации.

8.3. *Акторы переноса инноваций*

Остановимся теперь на основных действующих лицах (актерах) процесса переноса инноваций. В результате сравнительного анализа развития института омбудсмана в различных странах мира и в российских регионах, а также переноса других новаций, нами была выделена группа основных действующих лиц (актеров), участвующих в развитии института омбудсмана в различных странах. Рассмотрим их подробнее.

1. *Индивидуальные акторы*

Прежде всего, это *представители академического сообщества* – ученые-юристы и политологи. Именно они своими публикациями, как в научных журналах, так и в более широкой литературе часто пробуждали общественный интерес к новому институту и позже становились квалифицированными экспертами института Омбудсманов и своим анализом помогали его распространению и повышению эффективности его деятельности. Примерами таких профессоров-экспертов являются, например, Вальтер Геллхорн²¹³, Дональд Ройат²¹⁴, Стэнли Андерсон²¹⁵ и др.

В поставторитарных странах Западной Европы и Латинской Америки некоторые из них затем сами становились омбудсманами, как это произошло с профессорами Альваро Хиль-Роблесом (Испания) и Джорджем-Луисом Майорано (Аргентина). В еще советской Польше именно профессора-юристы внесли в общественное сознание информацию о фигуре омбудсмана. Вместе с тем в большинстве стран бывшего СССР ученые-юристы и политологи играли минимальную роль, если играли вообще в инициировании создания института Уполномоченного по правам человека.

На уровне субъектов РФ существенную роль университетские юристы в лице профессора А.Горелика и его коллег играли, по-видимому, лишь в появлении института Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае²¹⁶. Однако во многих случаях, особенно после их участия в семинарах по продвижению института, они становились членами «группы поддержки» созданию нового института.

Второй подвид вид индивидуальных акторов развития этих институтов в новых странах – это *политические деятели*. Прежде всего, это *ответственные политики*, видящие в нем полезную для своей страны инновацию. Ярким примером может служить министр юстиции Новой Зеландии, который после своего участия в Семинаре ООН на Цейлоне в 1958 году вернулся домой сторонником создания института омбудсмана в своей стране и стал этому активно содействовать. Другими примерами могут служить конгрессмены и сенаторы в разных странах, вносявшие законопроекты об учреждении нового института, например, канадские парламентарии Артур Смит и Р.Томпсон, член Конгресса США Генри Реус и американский сенатор Лонг. Конгрессмен Генри Реус даже пошел на проведение эксперимента, смоделировав предлагаемый им институт в своем избирательном округе.

Этот тип акторов также достаточно слабо представлен в постсоветских странах. Несколько сильнее его выраженность в странах Восточной Европы и Пиренейского полуострова, где развитие института Народного защитника рассматривалось как один из важных факторов успешности демократического транзита, создания демократического правового государства. Исключением может служить прокурор Ставропольского края в

²¹³ Gellhorn, 1966..

²¹⁴ Donald C. Rowat. Why an Ombudsman to Supervise the Courts? – In: The International Ombudsman Anthology. - The Hague e.a.: Kluwer Law International, 1999, p.527-538.

²¹⁵ Anderson, 1969.

²¹⁶ Подробнее см.: Сунгуров, 2005, раздел 6.7.

отставке А.И.Селюков²¹⁷, инициировавший создание института Уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае.

Для большинства *ведущих политиков стран бывшего СССР* и регионов России были скорее характерны другие три стимула для создания института Уполномоченного. Так, для ряда президентов постсоветских стран – это иногда создать современные демократические институты именно как имитации для «внешнего употребления». Для президентов республик в составе РФ и наиболее амбициозных российских губернаторов – это желание иметь все органы и структуры, характерные для реальной государственности. Третий возможный мотив, более характерный для лидеров краев и областей – это создание «теплого посадочного места» для некоторых своих заслуженных соратников и коллег.

Третий подвид индивидуальных акторов – это *сами омбудсмены*, которые, понимая важность развития своего института, уделяют часть своего времени на содействие его учреждению в других странах. Первый омбудсман Дании профессор Стефан Гурвиц является ярким примером такого актора, объединяя в своем лице и омбудсмана и ученого. Но и омбудсмены, пришедшие на эту должность не с академической скамьи – также много делали и делают для распространения своего опыта на другие страны. Так, отметим важную роль визитов и выступлений в США и Канаде Парламентского уполномоченного Новой Зеландии сэра Гая Поулза и шведского омбудсмана Альфреда Бекселиуса.

Ярким примером, особенно значимым для стран Восточной Европы и бывшего СССР может служить первый защитник граждан Польши профессор Ева Лентовска, чья книга о своей работе помогла многим уполномоченным по правам человека на постсоветском пространстве²¹⁸. От профессоров А.Хиль-Роблеса и Д.-Л. Майорано их отличает то, что до своего избрания на пост омбудсманов они не занимались этой темой систематически как ученые. Вся же для рассматриваемых в этой главе стран участие омбудсманов других стран в развитие института в поставторитарных странах происходило преимущественно в форме их экспертной работы в проектах ООН и Совета Европы.

Для постсоветских стран мы можем выделить четвертый подвид индивидуальных акторов – это *правозащитники*, которые в ряде стран инициировали работу по созданию института народного правозащитника. Ярким примером такого участия может служить правозащитник и первый российский Уполномоченный по правам человека С.А.Ковалев.

2. *Общественные организации*

Здесь также можно выделить несколько подвидов. Во-первых, это общественные организации гражданской направленности, ставящие своей целью развитие эффективных демократических институтов, а также ответственной публичной политики. Такие организации по своим функциям близки к Центрам публичной политики – особой разновидности «фабрик мысли» (Think Tanks), объединяющих в своем составе ученых, экспертов и политиков-практиков²¹⁹. Примером такой организации является Американская ассамблея, на мероприятиях которой подробно обсуждалась возможность развития института Омбудсмана в США.

²¹⁷ Селюков А.И. Перипетии судеб: Избранное. / Под ред. А.Ю.Сунгурова. Серия «Библиотека Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ». Выпуск 1. – Ставрополь-СПб.: Норма, 2007.

²¹⁸ Лентовска Ева. Как начиналась работа уполномоченного по гражданским правам. Том 1 - М., 1997; Т.2 - М., 1998; Ева Лентовска. Очерки. / Сост. Г.Л.Бардиер. Предисловие А.Ю.Сунгурова. Серия «Библиотека Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ». Выпуск 4.- СПб.: Норма, 2008. – 96 с. <http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=776>

²¹⁹ См., например: "Фабрики мысли" и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. Сборник статей./ Под ред. А.Ю.Сунгурова. - СПб.: Норма, 2002. <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=75>).

Второй подтип – это профессиональные ассоциации, которые заинтересованы не только в решении актуальных проблем своих членов, но и в создании условий для развития в будущем, включая и совершенствования системы правления как таковой. Примером такой ассоциации может служить Международная ассоциация юристов – International Bar Association, два отделения которой – в Великобритании и в Америке много сделали для развития института Омбудсмана, включая создание специальных комитетов по исследованию вопроса и принятия рекомендаций по законодательству об омбудсменах.

Наконец, третий подтип – это уже ассоциации самих омбудсманов. Наиболее известной из них является Международный институт омбудсманов, со штаб квартирой в канадской провинции Альберта²²⁰, однако аналогичные ассоциации были созданы далее и на региональном уровне – в частности, Институт европейских омбудсманов со штаб квартирой в Австрии, Азиатская ассоциация омбудсманов, Иberoамериканская федерация омбудсманов²²¹ Канадский совет парламентских омбудсманов и т.д.

В поставторитарных странах общественные организации достаточно слабо участвовали в развитии института омбудсмана как в поставторитарных, так и в постсоветских странах на национальном уровне, за исключением национальных правозащитных организаций, поддерживающих появление в стране института государственной правозащиты, а также Европейского института омбудсманов, активно участвующий в развитии обсуждаемого института на Южном Кавказе.

Иная ситуация сложилась в отношении Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. Здесь общественная организация – СПб гуманитарный и политологический центр СТРАТЕГИЯ, начиная с 1997 года самым активным образом участвует в развитии института Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ, проводя семинары в регионах, для инициирования процесса, содействуя принятию законов, обучая сотрудников аппаратов и самих Уполномоченных по правам человека. Активное участие в этом процессе принимали и принимают региональные правозащитные организации, а также московский Институт прав человека (исп.директор – В.М.Гефтер).

3. Научные и университетские исследовательские центры

Для стран Западной Европы и Америки примером такого центра может служить Институт правительственных исследований Университета Калифорнии, Беркли. Этот центр возглавлял известный специалист по проблеме омбудсманов С.Андерсон, и это является оптимальным ситуацией, так как институализация научного интереса отдельных ученых в виде специальных научных подразделений помогает подкрепить этот интерес научными программами с отдельным финансированием.

Научные и университетские исследовательские центры, еще слабее, чем общественные организации участвовали в процессе появления института омбудсмана в странах Восточной Европы и бывшего СССР, за исключением научных институтов, специально созданных для этой цели, как это имело место с Институтом прав человека Академии наук Азербайджана.

4. Средства массовой информации

Ярким примером активного участия СМИ в инициировании интереса к институту Омбудсмана является опыт Великобритании, где предложения о введении в стране этого института активно обсуждались в 60-х годах. С другой стороны, СМИ могут быть и оппонентами идеи Омбудсмана, как это случилось, например, в случае Филадельфии. Последний случай является все же примером недостаточной работы инициаторов процесса создания обсуждаемого института с журналистами, так как в принципе СМИ

²²⁰ <http://www.law.ualberta.ca/centres/ioi/>

²²¹ www.portalfio.org

заинтересованы в существовании института, который будет, в частности, стоять на защите свободы слова.

Средства массовой информации участвовали в процессе появления института и в некоторых поставторитарных странах. Ярким примером активного участия СМИ в инициировании интереса к институту Омбудсмана является постфранкистская Испания. В большинстве же стран бывшего СССР многие журналисты не понимали смысла и задач обсуждаемой властной структуры, и часто относились к ней скептически.

5. Фонды и грантодающие организации

Для стран Западной Европы и Америки участие фондов в процессе развития института является скорее исключением, чем правилом. Примером может служить Американская Федеральная служба экономических возможностей, которая поддерживала финансово исследования и практические эксперименты по созданию механизмов разрешения жалоб на местном и региональном уровнях в США.

Для поставторитарных стран эти структуры, напротив, играли и играют существенную роль в развитии института Защитника прав человека, причем эта активность наиболее выражена именно для постсоветских стран. При этом это практически полностью международные фонды, которые поддерживают развитие обсуждаемого института как важную часть создания новых правовых демократических институтов и демократического транзита в целом. Эти фонды организуют конференции и тренинги, ознакомительные поездки политиков в страны с уже существующим институтом омбудсмана, так и поддерживают направленные на эту цель проекты местных неправительственных организаций.

6. Международные межгосударственные организации.

Прежде всего, такой организацией является Организация Объединенных Наций – именно она была организатором семинара 1958 года на Цейлоне, в котором выступал омбудсман Дании Стефан Гурвиц, и участниками которого были министр юстиции Новой Зеландии и его коллега, инициировавшие позже создание обсуждаемого института в своей стране. ООН и далее предпринимала различные шаги по развитию института омбудсмана, в том числе организуя конференции и семинары, включая этот институт в свои рекомендации.

Деятельность этой организации для поставторитарных стран является очень значимой, а для некоторых стран, таких, как, например, Киргизия, Азербайджан и Армения - и просто ведущей и определяющей весь процесс. Для постсоветских стран Центральной Азии такими организациями являются Программа развития Организации Объединенных Наций и ОБСЕ, которые проводили там семинары и конференции, организовывали поездки ведущих парламентариев и других политиков в страны, где институт Омбудсмана получил серьезное развитие, а после создания института – приглашали в качестве экспертов омбудсманов из других стран и сотрудников их аппаратов.

Важной формой содействия является и просто стимуляция руководителей государств или ответственных политиков к созданию такого института во время личных встреч с ними Генерального секретаря ООН и его коллег, как это имело место в Аргентине.

Для стран Восточной Европы и Европейской части бывшего СССР в последние годы большую роль в развитии института Омбудсмана играет Совет Европы, при этом создание института Омбудсмана или аналогичного ему института является одним из условий членства страны в этой международной организации. Важной формой работы Совета Европы в этом направлении являются регулярно организуемые круглые столы и конференции, на которых омбудсманы и Уполномоченные по правам человека из разных частей Европы могут встречаться и обмениваться опытом.

Остановимся теперь на применимости к процессу распространения института омбудсмана в различных странах таких рассмотренных выше концепций, как диффузия, импорт и трансплантация инноваций.

В случае стран Западной Европы можно говорить о сочетании процессов диффузии и импорта, причем диффузия, видимо, преобладает. Для США и Канады, например, после диффузии через научные каналы идеи института омбудсмана, включились механизмы импорта, однако, наряду с желанием определенных политиков внедрить этот институт, достаточно сильно проявлялось и его отторжение – для федерального уровня в Канаде и США, а также (для США) его трансформация в иные модели – модели исполнительного омбудсмана, кооперативного омбудсмана, университетского омбудсмана и т.д. Успешным процесс импорта был для большинства штатов Канады и некоторых штатов США. Достаточно сильно трансформировалась классическая модель и в случае Англии и Франции.

Для англоговорящих стран других континентов диффузия имела место в существенно меньшей степени, здесь наряду с процессами импорта имели место и усилия по трансплантации этого института, и усилия эти предпринимались Программой развития ООН и секретариатом Британского Содружества.

Для поставторитарных стран какие-то элементы диффузии инноваций – в виде диффузии информации об этом институте – имели место, однако значительно существеннее роль импорта и особенно трансплантации инноваций.

Так, например, для случая возникновения института Уполномоченного по правам человека в России более справедлива модель импорта инноваций. Здесь ведущая роль принадлежала все же не международным институтам и организациям, а эндогенным акторам, а именно, правозащитникам-диссидентам, которые оказались в начале 90-х годов на важных постах молодого российского государства, и в первую очередь – С.А.Ковалеву. В других странах в добавок к Программе развития ООН все большую роль играют структуры ОБСЕ и Совета Европы. Роль последней организации для стран Восточной Европы и европейской части бывшего СССР особенно велика, так как введения института омбудсмана или аналогичного ему института является одним из условий пребывания страны в Совете Европы. Соответственно, как при всякой трансплантации возможны и процессы отторжения нового института, или его существенное перерождение.

Рекомендуемая литература

1. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1998.
2. Каптерев, Алексей. Культурная эволюция и межстрановые заимствования. <http://www.prompolit.ru/141592>
3. Е.Н. Князева Природа инноваций и некоторые проблемы. Сайт С.П.Курдюмова, <http://spkurdyumov.narod.ru/Knzva.htm>;
4. Лентовска Ева. Как начиналась работа уполномоченного по гражданским правам. Том 1 - М., 1997; Т.2 - М., 1998;
5. Ева Лентовска. Очерки. / Сост. Г.Л.Бардиер. Предисловие А.Ю.Сунгурова. Серия «Библиотека Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ». Выпуск 4.- СПб.: Норма, 2008. – 96 с. <http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=776>
6. Селюков А.И. Перипетии судеб: Избранное. / Под ред. А.Ю.Сунгурова. Серия «Библиотека Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ». Выпуск 1. – Ставрополь-СПб.: Норма, 2007.
7. Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). – СПб.: Норма, 2005, раздел 6.7.

8. "Фабрики мысли" и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. Сборник статей./ Под ред. А.Ю.Сунгурова. - СПб.: Норма, 2002. <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=75>).
9. Innovation by demand : an interdisciplinary approach to the study of demand and its role in innovation / edited by Andrew McMeekin, Ken Creen, Mark Tompson, Vivien Walsh - Manchester ; New York : Manchester University Press ; 2000. - 214 p.
10. Greve Henrich R., Taylor Alva. Innovation as catalyst for organization changes: Shifts in Organizational Cognition and Search. // Administrative Science Quart., Vol. 45, N5, 2000, pp. 54-80;
11. Wejnert Barbara. Integrating Models of Diffusion of Innovations: A Conceptual Framework. // Annu. Rev. Soc. 2002, vol. 28, pp. 297-326.

Основные понятия

Академические центры. Акторы переноса инноваций. Глобализация. Государственные и частные фонды. Демократический транзит. Индивидуальные акторы. Международные организации. Межправительственные организации. Общественные организации. Органы государственной власти. Политическая модернизация..

Контрольные вопросы

1. Как связаны процесс распространения политических инноваций и демократический транзит?
2. В чем сходство и различия трех типов переноса общественно-политических инноваций – диффузии, импорта и транзита?
3. Перечислите основных акторов процесса переноса общественно-политических инноваций
4. Каковы стимулы для политиков активного участия в процессе переноса инноваций?
5. В чем заключается интерес и роль структур-посредников в процессе трансплантации инноваций?

Часть 3. Инновации и среда: поддержка и сопротивление.

В предыдущих разделах мы рассмотрели понятие инновации с различных точек зрения, а также остановились на основных этапах инновационного процесса. Целью настоящего раздела является анализ среды, в которой происходит инновационный процесс, ее социально-политические, экономические и психологические характеристики. Первая глава этого раздела посвящена возможностям создания благоприятной среды для поддержки и продвижения инноваций, а также мерам, которые могут приниматься органами власти различного уровня для поддержки инноваций – иначе говоря, возможные направления инновационной политики.

Во второй главе рассматриваются организации, созданные именно для генерации и продвижения инноваций в социальной и политической сфере, а именно организации, за которыми закрепился термин «Фабрики мысли». Другие названия таких организаций – Мозговые и ли аналитические центры. Для некоторых из них, в чью миссию входит развитие практик и технологий открытой, публичной политики, переход от government к governance, получили в последнее время также название Центров публичной политики.

Третья глава посвящена проблеме сопротивления инновациям, точнее, проблеме инерционности среды, в которой случаются инновации. В наибольшей степени проблема сопротивления инновациям получила развитие для уровня организаций и фирм, как составная часть инновационного менеджмента. В то же время мы будем стараться выходить и на уровень социума и политий, в частности, используя такое понятие, как политическая культура.

В завершении раздела мы сделаем попытку применения представлений синергетики для анализа инноваций в социуме и проблеме сопротивления и инерционности среды. Представляется, что многие аспекты инновационного процесса и диффузии инноваций могут получить новую и интересную трактовку именно при использовании синергетического подхода.

Глава 9. Инновационная политика: можно ли создать инновационную среду?

Под термином «инновационная политика» понимают, как это бывает достаточно часто, сразу несколько понятий, из которых мы выделим два основных. Этот термин широко используют как в отношении организации (фирмы) так и в отношении государства.

Так, на сайте «Ассистент-словарь Проф»²²² приводятся такие два определения инновационной политики:

1. Совокупность действий, направленных на обеспечение ускорения нововведений и создание благоприятных условий для стимулирования инноваций в организации. Составляющими инновационной политики являются разработка нового товара, изготовление образца нового товара, проведение его анализа на основе лабораторных и рыночных исследований, производство товара, подготовка рынка и внедрение товара на рынок²²³.
2. Политика государства, охватывающая сферу деятельности по сопряжению опытных и серийных образцов технологических и продуктовых новшеств с условиями производства исходя из особенностей отдельных территорий, а

²²² <http://yas.yuna.ru/>

²²³ Междисциплинарный словарь по менеджменту / Общ. ред. С.П. Мясоедова. - М., 2005. С. 68

также по адаптации научно-технической продукции и услуг к условиям различных региональных рынков²²⁴.

В «Словаре инновационных терминов»²²⁵ эти два понятия также рассматриваются отдельно, уже с указанием субъекта обсуждаемой политики:

Инновационная политика организации — основное направление стратегического планирования, осуществляемого на уровне высшего менеджмента организации. Разработка и внедрение инновации — основное направление стратегии организации. Главное в инновационной политике организации - формулирование основной цели разработки инновации, определение сроков и проведение оценки результатов в виде конкретных целей, сокращения сроков и внедрения инновации. Четкая инновационная политика организации задает направление для сбора информации и выработки предложений, что приводит к настойчивому поиску возможностей и создает мотивацию для групп разработчиков.

Инновационная политика государства - совокупность форм, методов и направлений воздействия государства на производство с целью выпуска новых видов продукции и технологии и расширение на этой основе рынков сбыта отечественных товаров, также цели инновационной стратегии государственных органов и механизмы ее осуществления.

Можно сказать также, что по сути оба подхода объединяет то, что под инновационной политикой понимается управление инновациями, оказание влияние на их более успешную реализацию. И это управление возможно как на микроуровне – на уровне отдельных организаций и фирм, так и на уровне государственных образований – то есть на государственном уровне. При этом под инновациями понимаются практически во всех случаях технические или технологические инновации, то есть инновации в промышленности, сфере услуг, медицине и т.д., являющиеся предметом менеджмента. Соответственно, термин «инновационная политика» в отношении социальных и политических инноваций сегодня практически не используется. Тем не менее рассмотрим здесь подробнее некоторые утвердившиеся подходы в рамках «технократического» понимания инновационной политике, что, как мы надеемся, позволит нам выбрать из них те, которые можно было бы в будущем применить и для социально-политических, или «гуманитарных» инноваций.

9.1. Инновационная политика организаций.

В случае отдельных организаций или фирм целью инновационной политики является, по сути, содействие более легкому прохождению отдельных стадий инновационного процесса. Соответственно, внимание может быть сфокусировано как на поддержку действий на стадии зарождения инновационной идеи, так и на фазу изготовления опытной модели продукта (образца), так и на фазу внедрения (распространения) инновации. Подчеркнем здесь, что в случае отдельных организаций под инновационной политикой понимается как правило фокусировка внимания на первые две из перечисленных стадий, тогда как третья фаза является в большей степени предметом государственной инновационной политики.

В книге венгерского исследователя Бориса Санто²²⁶, опубликованной в Будапеште в год начала советской перестройки, а переведенной на русский язык в год ее

²²⁴ Федерализм: Энцикл. слов.-М., 1997

²²⁵ Словарь инновационных терминов (от А до М) / Авторы-составители: Мингалева Ж.А. и Григорьян О.С. <http://iii03.pfo-perm.ru/Data/GOLOS/GOLOS1.htm>

завершения, по предметному содержанию выделяются такие инновационные стратегии²²⁷ на уровне предприятия, как стратегия в области исследований и разработок, продуктовой структуры, рынка, финансов, организации и т.п.

В этой же книге на основе характере менеджерского поведения выделяется ряд модификаций инновационной стратегии предприятия²²⁸:

1. Традиционная. Не стремится ни к чему иному, кроме повышения качества существующих продуктов. Гарантия отставания такого предприятия в долгосрочной перспективе
2. Оппортунистская. Предприятие ищет продукт, который не требовал бы много затрат на исследования и разработки, но который мог бы долго монопольно находиться на рынке. Велик риск быстрой потери монопольности.
3. Имитационная. Новая технология приобретается у других, например, покупкой лицензий. Необходима высокая специальная квалификация и постоянной поддержке достигнутого уровня.
4. Оборонительная. Исследования и разработки ведутся без претензий занятия ведущих позиций, а для того, чтобы не отстать от других в области технологического развития. Характерна для государственных научно-исследовательских учреждений
5. Зависимая. Наблюдается в основном на мелких предприятиях, которым крупные вменяют новый продукт или новый метод
6. Наступательная. Есть амбиции стать первым на рынке. Требуется высокой квалификации и высокого качества менеджмента.

Для наступательной стратегии (политики) необходимы:

- эффективный инновационный процесс,
- сотрудники творческого склада,
- нетрадиционно мыслящее руководство, склонное к новым идеям,
- возможность распределения риска
- хорошее знание рынка и маркетинговая организация

При грамотной инновационной политике на предприятии руководству предприятия важно считаться с каждым участником инновационного процесса, обеспечивать их достаточно полной информацией и поддерживать их высокую мотивацию, поэтому при разработке такой политики используется широкий спектр возможных организационных решений. Так, на американском предприятии «ЗМ», на котором выпускается много новых продуктов, были созданы автономные группы для управления каждым новым продуктом на всей цепочке инновационного процесса. При этом изобретатель играет, как правило, центральную роль в процессе управления. В процессе работы не отбрасываются сразу даже безуспешные проекты. Считается, что благоприятная для зарождения новых идей атмосфера более важна, чем отбраковка незначительных нововведений²²⁹.

Важными для реализации инновационной политики компонентами трудовой атмосферы являются система оплаты труда, ориентированная на рост результата, участие в процессе принятия решений, различные формы моральных поощрений и формы ощущения успеха.

Обильные информационные потоки являются также необходимым компонентом инновационной политики на предприятии, включая информирование на рабочем месте,

²²⁶ Санто Б. Инновация как средство экономического развития: Пер. с венгерского. - М.: Прогресс, 1990.

²²⁷ Здесь используется понятие «инновационная стратегия», которое достаточно близко к понятию «инновационная политика».

²²⁸ Санто, 1990, с. 197, 199.

²²⁹ Новая техника и факты ее освоения. - М., 1978.

участия сотрудников в выставках, ярмарках и конференциях, приглашение для выступлений ключевых спикеров извне.

Материальное стимулирование при этом играет большую роль, при этом важно поощрение не только в достижении запланированных результатов, но и возникновение новых, ранее не предусмотренных инновационных идей. Все же ведущую роль в создании системы стимулирования должна играть сама атмосфера предприятия, ориентирующая сотрудников на поиск инновационных решений.

Анализ опыта организаций с развитой (или наступательной, по Б.Санто), политикой показывает, что эта политика может быть направлена оптимизацию как внутреннего, так и внешнего менеджмента. В первом случае фокусом такой политике является создание творческой, раскрепощенной атмосферы, в которой творческие сотрудники будут не опасаться выдвигать новые идеи, а, наоборот, понимать, что инновационные идеи соответствуют внутренней политике фирмы.

Если же организация достаточно большая и обладает соответствующими ресурсами, то в этом случае речь может уже идти не только о поддержке творческих личностей, но и о формировании инновационных команд, подборе ее членов в соответствии с основными ролями такой команды (подробнее см. главу 2.2 настоящей работы). Именно о формировании таких инновационных команд с набором необходимых ролей говорится в исследованиях Р.Белбина²³⁰, С.Потапова²³¹, И.Гордеевой²³², Е.Моргунова²³³ и других.

К внутреннему аспекту инновационной политики фирмы относится также общая организация менеджмента, при которой новые идеи и подходы не теряются на передаточных инстанциях, а быстро доводятся до опытного образца – в случае технической инновации – или до готового проекта нормативного документа или регламента новой процедуры.

Внешний аспект инновационной политики фирмы означает ее способность привлекать инвесторов, умение эффективно работать с рекламой, успешно продвигать продукт, хорошее знание профильного рынка в целом, словом, все те качества, которые позволяют сделать (в случае бизнеса) инновационную разработку собственно инновацией на рынке. Важным направлением развития инновационных стратегий корпораций является способность привлекать инвесторов, умение эффективно работать с рекламой, успешно продвигать продукт, хорошее знание профильного рынка в целом, словом, все те качества, которые позволяют сделать (в случае бизнеса) инновационную разработку собственно инновацией на рынке. в, при этом она может как учитывать культурные различия новых регионов, например, стран Центральной и Восточной Европы, так и действовать методом «просачивания», рассчитывая на то, что глобальные бренды или услуги, сформировавшиеся на передовых рынках, станут привлекательны для центрально-европейских потребителей²³⁴.

Все вышесказанное относится преимущественно к инновациям техническим и технологическим. В случае инноваций в сфере социума и политики говорят об особом типе организаций – о фабриках мысли, которым будет посвящена третья глава этого раздела.

Чем более монополизирован рынок, чем больше коррупционные издержки при производстве – тем сложнее техническим и технологическим новациям продвигаться и

²³⁰ Белбин, 2003а, Белбин, 2003, б

²³¹ Потапов, 2006.

²³² Гордеева, 2008

²³³ Моргунов, б.г.

²³⁴ Сэнгита Шах. Инновационные стратегии в Центральной и Восточной Европе. // "Проблемы теории и практики управления", №6, 2003, <http://vasilievaa.narod.ru/>

распространяться – то есть становиться реализованной, состоявшейся инновацией. И здесь на помощь должна уже спешить инновационная политика государства.

9.2. Государственная инновационная политика.

Говоря о государственной инновационной политике мы должны ясно понимать, о политике какого именно государства идет речь. Дело в том, что в современной российской литературе по поводу инновационной политики по-прежнему существует много ссылок на советский опыт – опыт, как тогда говорили – научно-технической политики, политики концентрации значительных ресурсов на конкретных «прорывных» участках научно-технического прогресса²³⁵. Наиболее известной среди них является рывок в области освоения космоса, в результате которого мы на некоторое время опередили нашего основного конкурента – США. Отметим при этом, что появление мощных ракет, способных вывести орбитальный обитаемый отсек на околоземную орбиту, было связано с военной гонкой – разработкой баллистических ракет, способных поразить намеченные цели за океаном. Действительно, в условиях полностью огосударствленной экономики, административно-командной системы можно было перебрасывать и средства и специалистов с одного направления на другое, оголяя тем самым оставленные участки, обрекая на голод и отсутствие элементарных удобств большинство населения.

Как поется в известной песне В.Высоцкого «Зато мы делаем ракеты, перекрываем Енисей...». Однако в долгосрочной перспективе эта мобилизационная экономика оказалась неспособной к реальному соревнованию с основной на конкуренции рыночной экономикой других стран, и сегодня мы уже говорим о инновационной политике именно в условиях рынка. Вместе с тем прошлый советский опыт, опыт административно-командной экономики по-прежнему не дает покоя ряду российских аналитиков, которые фактически ставят знак равенства между инновационной политикой и политикой научно-технического прогресса²³⁶.

Еще одним примером инерции советского времени является позиция, что единственным источником нового знания являются научные исследования и опытно-конструкторские разработки. С позиции же современной экономики новое знание появляется не только в результате деятельности профессионального сообщества ученых и инженеров, но и в сообществах предпринимателей, менеджеров и т.д. Более того, в сугубо экономических обсуждениях под абстрактной категорией “новое знание” чаще всего подразумеваются именно инновации, понимаемые как полезные, приносящую реальную пользу, нововведения или новшества²³⁷.

В промышленно развитых странах к настоящему времени сформировалось четырехзвенное отраслевое деление национальных экономик, а именно:

отрасли добычи и первичной переработки сырья; отрасли традиционной тяжелой, обычно материало- и трудоемкой, промышленности; высокотехнологичные отрасли, характеризующиеся относительно низкой материало- и трудоемкостью, но очень высокой долей затрат на НИОКР в добавленной стоимости; отрасль так называемых “мягких”

²³⁵

²³⁶

²³⁷ Иначе говоря, как отмечалось в первом разделе, инновация - это проданное новшество, или новшество, нашедшее реальный спрос на рынке. В случае же административной экономики инновацией называется новшество, реально “внедренное” в практическую деятельность того или иного субъекта народного хозяйства.

технологий (услуг), таких как разработка программного обеспечения, системная интеграция, консалтинг, образование и т.п.²³⁸

В странах с новой экономикой, под которой подразумевают экономику, основанную на знаниях, отраслевая структура хозяйства меняется в сторону постоянного увеличения доли последних двух групп отраслей в структуре их народного хозяйства. При этом весьма существенно, что основная специфика технологий этих двух групп состоит в том, что они основываются прежде всего на широком использовании результатов интеллектуального труда, т.е. новых знаний.

Как отмечается в аналитическом докладе, подготовленном группой под руководством первого министра науки и образования России Б.Г.Салтыкова «Основная цель деятельности государства в сфере развития инновационной экономики состоит в достраивании недостающих звеньев финансирования науки и инновационной деятельности и создании через систему фондов механизма “непрерывного инвестирования” для реализации высокоэффективных научно-технических проектов и устранении тем самым имеющихся разрывов в цепи “наука – технология – производство – рынок”»²³⁹.

При этом структура распределения государственных средств должна гибко реагировать на появление “узких мест” в структуре инновационного цикла. Сегодня таким узким местом является явная нехватка “мощностей”, эффективно преобразующих знание в товар²⁴⁰. Эти “мощности” воплощены в организационных структурах (малые инновационные фирмы и т.п.); обученных кадрах (инновационные предприниматели); а также в различного рода услугах, предоставляемых инновационной инфраструктурой – производственных, финансовых, информационных.

В аналитическом докладе Б.Г.Салтыкова с соавторами подчеркивается, что эффективность инновационных процессов в экономике зависит не только от того, насколько эффективна деятельность самих экономических субъектов – фирм, научных организаций и др., но и от того, как они взаимодействуют друг с другом в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, а также с общественными институтами, такими, как ценности, нормы, право.

Мы видим, таким образом, что в рамках современного понимания сути инновационной политики авторы выходят за рамки чисто технократического взгляда на инновационную политику, подчеркивая важность этических норм, права и человеческих ценностей.

В то же время в большинстве случаев и сегодня, как мы уже отмечали, под политикой государства в сфере инноваций понимается прежде всего, концентрация и распределение ресурсов. Так, например, на сайте «Экономический словарь» дается такое определение: «Составляющими государственной инновационной политики являются: 1) объявление властными субъектами от имени или по поручению государства цели или целей, которые должны быть достигнуты в определенные сроки в инновационной политике; 2) установление объектов (хозяйственных и/или научно-технических сфер, видов деятельности, субъектов этих видов деятельности), которые должны быть задействованы для достижения заявленной цели или целей; 3) определение состава и размеров ресурсов, вовлекаемых в процессы воздействия на состояние и поведение выделенных объектов для достижения поставленных целей (с желательным объявлением принципов выделения и консолидации ресурсов каждого вида, как со стороны государства, так и гражданского общества с их добровольного согласия); 4)

²³⁸ См., например: Я.И. Кузьминов, А.А. Яковлев. Модернизация экономики: глобальные тенденции, базовые ограничения и варианты стратегии. Препринт WP5/2002/01. Москва, ГУ-ВШЭ, 2002.

²³⁹ Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем. Б.Г.Салтыков и др. <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1939>

²⁴⁰ Smith K. The Systems Challenge to Innovation Policy // Industrie und Glueck. Paradigmenwechsel in der Industrie- und Technologiepolitik / W.Polt, B.Weber (eds.)

определение средств (способов задействования ресурсов), включая программы, проекты, планы, управление процессами задействования ресурсов, а также «правила» (законы, руководящие материалы, административные акты), по которым распределяются компетенция, права и ответственность участников при формировании и выполнении программ (проектов, планов) деятельности по достижению поставленных целей»²⁴¹.

В современной России мы имеем интересный пример нормативного закрепления понятий инновационной политики. Как известно, в 2002 г. на совместном заседании Совета безопасности, президиума Госсовета и Совета при Президенте РФ по науке и высоким технологиям приняты «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу»²⁴². Остановимся на этом важном документе подробнее.

Так, в нем, прежде всего дается определение, из которого мы узнаем, что «политика Российской Федерации в области развития инновационной системы - составная часть государственной научно-технической и промышленной политики, представляющая собой совокупность осуществляемых государством социально-экономических мер, направленных на формирование условий для развития производства конкурентоспособной инновационной продукции на базе передовых достижений науки, технологий и техники и повышение доли такой продукции в структуре производства, а также системы продвижения и реализации продукции и услуг на отечественном и мировом рынках». Мы видим в этом определении существенный вес чисто технократических представлений об инновационной политике, под нею понимается совокупность только «социально-экономических мер», меры же в области права и культуры остаются, по крайней мере, в этом определении, за пределами поля внимания.

Важным шагом на пути преодоления «советских» традиций научно-технической политики является пункт 3 анализируемого документа, в соответствии с которым «Политика Российской Федерации в области развития инновационной системы базируется на равноправном государственно-частном партнерстве и направлена на объединение усилий и ресурсов государства и предпринимательского сектора экономики для развития инновационной деятельности». Мы видим здесь ясное указание на то, что российская инновационная политика основана на равноправном государственно-частном партнерстве.

Важно понять, какие же конкретные направления деятельности подразумевает утвержденный Президентом РФ документ. Этот перечень дан в пункте 4 документа, из которого мы узнаем, что «Инновационная система включает:

- воспроизводство знаний, в том числе с потенциальным рыночным спросом, путем проведения фундаментальных и поисковых исследований в Российской академии наук, других академиях наук, имеющих государственный статус, а также в университетах страны;
- проведение прикладных исследований и технологических разработок в государственных научных центрах Российской Федерации и научных организациях промышленности, внедрение научно-технических результатов в производство;

²⁴¹ <http://abc.informbureau.com/html/eiiaaoess.html>

²⁴² Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу: Проект. Приложение № 1 к Решению совместного заседания Совета безопасности Российской Федерации, президиума Государственного совета Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям. – 2002. – С. 1-6. <http://ctt.msu.ru/laws>

- промышленное и сельскохозяйственное производство конкурентоспособной инновационной продукции;
- развитие инфраструктуры инновационной системы;
- подготовку кадров по организации и управлению в сфере инновационной деятельности».

И здесь мы снова видим прежде всего производство новых знаний, прикладные и технологические наработки, что является на наш взгляд определенной данью традиционным советским подходам. Можно предположить, что подлинно новые подходы скрыты в дефисе «развитие инфраструктуры инновационной системы». Вчитываясь в анализируемый документ далее, мы видим, что содержание этого дефиса фигурирует в еще одном пункте – описании направлений собственно государственной политики в области инноваций – в пункте 11: «Государственная политика в области развития инновационной системы реализуется по следующим направлениям:

- создание благоприятной экономической и правовой среды в отношении инновационной деятельности;
- формирование инфраструктуры инновационной системы;
- создание системы государственной поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности».

Здесь, как мы видим, акценты расставлены уже иначе.

Наконец, приведем расшифровку того, что же понимается под развитием (формированием?) инновационной системы:

«13. Формирование инфраструктуры инновационной системы предусматривает:

- создание и развитие объектов инновационной инфраструктуры;
- формирование инновационно-активных территорий (наукоградов, технополисов и др.), в том числе технико-внедренческих экономических зон;
- развитие системы региональных и отраслевых фондов поддержки инновационной деятельности, включая фонды стартового финансирования и венчурного предпринимательства;
- формирование системы информационной поддержки, включая оказание консалтинговых услуг для организации взаимодействия участников инновационной деятельности;
- содействие созданию и развитию малых инновационных предприятий».

Как мы видим, в третьем дефисе закреплено развитие региональных и отраслевых фондов поддержки инновационной деятельности, необходимость которых доказывалось в аналитическом докладе Б.Г.Салтыкова с соавторами.

В целом этот документ был, на наш взгляд, некоторым компромиссом между новыми, рыночными подходами к инновационной политике и старыми советскими подходами. Кроме того, в нем отчетливо виден чисто технократический подход, в нем практически ничего не говорится о создании инновационной, творческой атмосфере в стране, основной на уважении прав человека вообще и человека творческого в особенности. Вопрос же о реальном исполнении действий, утвержденных в нем, заслуживает отдельного серьезного обсуждения.

Сегодня в России используют понятие государственной инновационной политики не только для страны в целом, но и для ее регионов, субъектов Российской Федерации. Так, например, в Саратовской области еще в 1997 г. был принят закон «Об инновациях и инновационной деятельности»²⁴³, в котором были заданы общие принципы управления инновационной деятельностью и организации ее финансирования, предоставления гарантий и стимулирования.

²⁴³ Об инновациях и инновационной деятельности: Закон Саратовской области. – Саратов. – 1997.

Спустя пять лет ведущие ученые Саратовского технического университета предлагали подготовить новый закон, который регулировал бы отношения между органами государственной власти, специализированными субъектами инновационной деятельности и потребителями инноваций и предусматривал новые перспективные формы инвестирования инновационной деятельности. Предполагалось, что в новом законе, наряду со специализированными субъектами данной деятельности должны быть определены такие понятия, как инновационная продукция; государственная региональная инновационная политика; государственное регулирование инновационной деятельности в регионе; государственная поддержка инновационной деятельности в регионе; региональная инновационная система; инновационная инфраструктура; региональная система инвестирования инновационной деятельности²⁴⁴.

Сегодня можно говорить о развитии инновационной политики на уровне макрорегионов, в особенности на уровне такого межгосударственного союза, как Европейский союз. Реальные вызовы времени, такие, как отсутствие серьезного прогресса в инновационном развитии, проблемы в связи с расширением Евросоюза, старение населения – все эти факторы легли в основу предложений Еврокомиссии по новым направлениям инновационной политики. Эти предложения сформулированы в документе «Инновационная политика: современные подходы в контексте Лиссабонской стратегии»²⁴⁵, где выделены следующие приоритеты:

- улучшение инновационной среды путем усиления инновационной составляющей всех направлений национальных политик и их интеграции;
- стимулирование рыночного спроса на инновации и использование концепции «лидирующих» рынков, предполагающей поддержку рынков, наиболее восприимчивых к нововведениям;
- стимулирование инноваций в госсекторе, преодоление бюрократического консерватизма государственной администрации;
- усиление региональной инновационной политики²⁴⁶.

Отметим, что среди этих приоритетов есть и стимулирование инноваций в госсекторе, а также преодоление бюрократического консерватизма в государственной администрации, что свидетельствует о широком понимании инновационной политике и постепенном преодолении чисто технократического подхода в случае структур Евросоюза. Остается надеяться, что подобные сдвиги произойдут и в понимании инновационной политики на национальном уровне в нашей стране.

Рекомендуемая литература

1. Вазген Атоян, Анатолий Плотников. О законодательном обеспечении инновационной деятельности. // "Проблемы теории и практики управления", №5, 2003, <http://vasilievaa.narod.ru/>
2. Я.И. Кузьминов, А.А. Яковлев. Модернизация экономики: глобальные тенденции, базовые ограничения и варианты стратегии. Препринт WP5/2002/01. Москва, ГУ-ВШЭ, 2002.

²⁴⁴ Вазген Атоян, Анатолий Плотников. О законодательном обеспечении инновационной деятельности. // "Проблемы теории и практики управления", №5, 2003, <http://vasilievaa.narod.ru/>

²⁴⁵ Innovation Policy: updating the Union's approach in the context of the Lisbon strategy. Communication from the Commission to the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels. – 11.03.2003.

²⁴⁶ Наталья Шелюбская. Новые направления инновационной политики ЕС. // "Проблемы теории и практики управления", №4, 2003, http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/12_4_03.htm

3. Куклина И.Р. Форсайт – инструмент активного исследования и формирования будущего. // Ценности и смыслы, 2009, №1, с. 142-148.
4. Райков А.Н. Конвергентное управление и поддержка решений. – М.: Издательство Икар, 2009. – 245 с.
5. Ратнер С.В. Методологические проблемы развития конкурентоспособных научно-инновационных сетей: организационно-экономическое и инструментальное обеспечение. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2009. – 208 с.
6. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем. Б.Г.Салтыков и др. <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1939>
7. Салтыков Б., Дежина И. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок. Монография. /ИЭПП, научные труды 72Р. – М. 2004. - 152с.
8. Санто Б. Инновация как средство экономического развития: Пер. с венгерского. - М.: Прогресс, 1990.
9. Сэнгита Шах. Инновационные стратегии в Центральной и Восточной Европе. // "Проблемы теории и практики управления", №6, 2003, <http://vasilievaa.narod.ru/>
10. Фонов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. - М.: Наука, 1993. - 272 с.
11. Наталья Шелюбская. Новые направления инновационной политики ЕС. // "Проблемы теории и практики управления", №4, 2003, http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/12_4_03.htm

Основные понятия

Инновационная политика организаций. Государственная инновационная политика. Инновационная экономика. Инновационная инфраструктура. Научные фонды. Концентрация и распределение ресурсов. Государственно-частное партнерство. Инновационная система. Лиссабонская стратегия.

Контрольные вопросы

1. Укажите возможные варианты инновационной политики фирмы
2. Какого характера информационных потоков требует активная инновационная политика фирмы?
3. В чем заключаются внешние аспекты активной инновационной политики фирмы?
4. Охарактеризуйте политику в области инноваций в СССР.
5. Что такое «инновационная инфраструктура»?
6. Какую роль в инновационной политике играют научные фонды?

Глава 10. Сопротивление инновациям в организациях и в социуме

10.1. Причины возникновения сопротивления инновациям.

Меры по оказанию поддержки инновациям различного рода нужны прежде всего потому, что инновации, как и все новое, встречают сопротивление на различном уровне. Поэтому для успеха продвижения любых инноваций важно понимать причину возникновения этого сопротивления, а также уметь это сопротивление преодолевать, желательно, без ущерба для самой инновации.

Здесь необходимо подчеркнуть, что сопротивление слишком быстрым переменам являются естественным свойством человеческой психологии. Действительно, потребность в стабильности, устойчивости, преемственности, а также в доверии к традициям свойственна в той или иной степени всем людям. Как отдельные лица, так и предприятия характеризуются естественным стремлением фиксировать накопленный ими опыт в стандартизированных схемах мышления и деятельности. Результатом этого являются стандартизированные приемы обработки информации, приема гостей, выплаты премий и пр. Эти апробированные знания и опыт, а также сложившиеся способы действий и сценарии поведения могут препятствовать постановке новых вопросов и поиску новых ответов, а также активному вовлечению в новые виды деятельности. Любое изменение традиционных методов или подходов в работе создает сопротивление у людей, кого коснулось это изменение, и это сопротивление является естественной реакцией. Другое дело – это уровень сопротивления новациям.

Сегодня наиболее разработанным является вопрос сопротивления инновациям на уровне отдельных организаций и корпораций. Так, в книге М.М.Коллонтая «Инновационный менеджмент», отмечается, что люди сопротивляются переменам по трем основным причинам:

- а) неопределенность,
- б) ощущение потерь и
- в) убеждение, что перемены ничего хорошего не принесут²⁴⁷.

В учебнике А.И.Орлова «Менеджмент»²⁴⁸ приводятся следующие три причины настороженного отношения людей к иным инновациям:

3. Иногда новшества приносят явный вред. (В качестве примера приводятся экономические реформы в России с 1987 (!) года)
4. Новшества обычно требуют от потребителей значительных материальных, финансовых, кадровых вложений для своего освоения. По словам одного из героев Льюиса Кэрролла, «чтобы оставаться на месте, надо бежать изо всех сил». Кроме бега на месте из-за внешнего инновационного давления, как отмечает А.И.Орлов, хочется продвигаться в своем деле, но на это остается мало времени и сил. В качестве примера ставится вопрос – привела ли замена пишущей машинки на компьютер к улучшению качества текстов?
5. Новшества вытесняют то, что было раньше. Оптимисты говорят: «Лучшее – враг хорошего». Но дело в том, что уходит не только само «хорошее», но и многое, с ним связанное. В качестве примера здесь приводится уменьшение чтения книг в результате развития Интернета.

На наш взгляд, сам текст учебника А.И.Орлова является примером консервативной внутренней позиции. Он пишет об инновациях, но как бы «через силу». Недаром несколько позже он задает вопрос, почему же общество поддается напору новаторов, хотя «хотя вред от инноваций очевиден?». И в качестве первого ответа предлагает: «С помощью подготовки и внедрения изменений новаторы добиваются своих целей – денег, власти, признания в обществе. Большое значение имеют реклама и другие методы воздействия на рынок. Разжигается недовольство старым».

В работе молодого исследователя А.Г.Кречетова²⁴⁹ отмечается, что существует три типа сопротивления индивида нововведениям:

²⁴⁷ Коллонтай М.М. Инновационный менеджмент. – Мн.: БГЭУ, - 1997. – 456 с. <http://www.hrportal.ru/node/24198>

²⁴⁸ Орлов А.И. Менеджмент. Учебник. М.: Издательство "Изумруд", 2003. http://www.aup.ru/books/m151/2_2.htm

²⁴⁹ А.Г.Кречетов. Инновационное управление предприятием. <http://www.xserver.ru/user/inupp/7.shtml>

- 1) логическое (рациональное);
- 2) психологическое (эмоциональное - установки, аттитюды);
- 3) социальное (обусловленное воздействием группы на индивида).

А.И. Пригожин выделяет социальные, экономические и психологические причины сопротивления изменениям. К психологическим причинам относятся неразвитость достижительной мотивации, эффекты «изобретено не здесь» и «проще купить за границей»²⁵⁰. К экономическим — дешевизна рабочей силы и отсутствие связи доходов с качеством труда. К социальным — заинтересованность сохранить существующее и инерционность организации

Несколько иные три типа причин сопротивления инновациям представлены в работе Д.С.Щербаковой²⁵¹, причем эти три типа достаточно детально расшифрованы:

1. Индивидуально-психологическое неприятие изменений выражает несогласие индивида с логикой принятия решения в организации и возможных социально-экономических последствий. Организационное изменение может угрожать индивиду потерей власти, изменением его статусно-ролевой позиции (включая функции, вознаграждение, ответственность), когда ценностные ориентации индивида, его знания и навыки могут не совпадать с требованиями нововведений.

2. Групповое неприятие организационных изменений связано с: 1) угрозой потери власти и престижа группы, связанных с ними символов статуса, 2) характером группового менталитета («коллективным сознанием», «коллективным бессознательным»), обуславливающим существование известного феномена групповой инерции, 3) угрозой системе распределения ресурсов между группами, 4) изменением качества взаимосвязей между формальной и неформальной структурами организации, 5) возникновением ситуации «неопределенности» существования группы.

3. К структурным барьерам, служащим источниками возникновения сопротивления организационным инновациям следует относить: 1) угрозу со стороны нововведений утвердившимся в организации образцам деятельности, технологиям (в т.ч. управления), способам ведения хозяйственной деятельности, характеру разделения труда, которые в момент инициирования нововведений отличаются относительной эффективностью; 2) возможность возникновения неприемлемых финансовых и социальных последствий и издержек организационных изменений; 3) превышение нормы «детерминированности» и фокуса возможных изменений; 4) превышение приемлемой степени несоответствия организационной культуры и структуры власти предстоящим переменам; 5) чрезмерная жесткость «зафиксированных параметров» организации (социальных, технологических, культурных); 6) неприемлемые риски, угрожающие разрушением культуры организации.

Рассматривая причины сопротивления инновациям в конкретной сфере — образовании — В.Б.Высоцкий²⁵² выделяет следующие уровни сопротивления инновациям:

Первый уровень — биологический, к которому автор относит потребность в стабильности характера удовлетворения основных (биологических) потребностей организма. Иначе говоря, состояние удовлетворенности потребностей ведет к сопротивлению изменениям, как угрозе этому состоянию.

Второй уровень — личностный, связанный прежде всего с развитием личности. Важно выделять в общем личностном росте профессиональную составляющую. Чем большую часть в личностном росте имеет профессиональная составляющая, тем благоприятнее отношения к различным новшествами как возможности развития, и

²⁵⁰ Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. С.789.

²⁵¹ Д.В. Щербакова. Сопротивление организационным инновациям: Методология социологического исследования. // Журнал социологии и социальной антропологии, 2006, т. IX, вып. 4, www.jourssa.ru/2006/4/5cSherbakova.pdf

²⁵² Высоцкий В.Б. Проблемы сопротивления инновационной деятельности в образовании. // «Сибирский учитель», 2007, №3(51), <http://www.sibuch.ru/article.php?no=512>

наоборот. Кроме указанного аспекта, на отношение к изменениям влияет также общая активность личности (например, такое качество, как экстраверсия) и другие качества.

Третий уровень — микросоциальный — социальные явления, происходящие на уровне организации или малой группы. Прежде всего, это организационные процессы, но также и различные групповые процессы, например, атмосфера в трудовом коллективе.

Четвёртый уровень — профессиональный (или общепрофессиональный). Название данного уровня условно. В.Б.Высоцкий определяет его как совокупность социальных и социально-психологических особенностей, сложившихся в пределах конкретной профессии.

Пятый уровень — социальный (макросоциальный). В случае России, по мнению В.Б.Высоцкого – это отрицательное отношение к реформированию как таковому как итог российских социально-экономических реформ для большинства жителей страны. Иначе говоря, социальный опыт, полученный в нашей стране, говорит о том, что любое изменение — это изменение к худшему. Следствием чего является проявление сопротивления.

К.Девис выделил три группы причин сопротивления инновациям²⁵³, при этом на эту классификацию часто ссылаются в работах по менеджменту как на одну из классических:

1. *Экономические* — боязнь безработицы; боязнь сокращения продолжительности рабочего дня и, как следствие этого, заработка; боязнь снижения социального статуса; боязнь интенсификации труда и сокращения прогрессивной его оплаты.
2. *Личностные* — восприятие критики современных методов работы как личной обиды; боязнь того, что приобретенные навыки окажутся ненужными и будет ущемлена профессиональная гордость; уверенность в том, что нововведения всегда приводят к усилению специализации, повышению монотонности труда и уменьшению чувства собственной значимости как участника трудового процесса; нежелание расходовать силы на обучение; страх перед неопределенностью, обусловленной непониманием сути и последствий нововведения.
3. *Социальные* — нежелание приспособляться к новому социально-психологическому климату в коллективе; стремление сохранить привычные социальные связи; боязнь, что новая социальная обстановка приведет к меньшему удовлетворению работой; неприязнь к внешнему вмешательству в личные дела и к лицам, внедряющим нововведения; недовольство слабостью личного участия и незначительностью личной роли по внедрению нововведений; уверенность в том, что любые новшества выгодны компании, а не работнику, его товарищам по работе или обществу.

Представим здесь, наконец, наиболее полную, на наш взгляд, классификацию причин сопротивления изменением, тем более, что в ней выделяется группа «политических» причин. Это классификация С.С.Фролова, приведенная в его книге «Социология организаций»²⁵⁴. Он выделяет три группы причин: технические, политические и культурологические.

Технические причины связываются с действием так называемых технических условий организации - способов соединения человеческих и технических ресурсов в организации. К причинам такого рода относятся следующие

1. Отсутствие ресурсов и коммуникаций для осуществления инноваций.
2. Внутренняя разобщенность организации.

²⁵³ Ньюстром Дж.Б., Дэвис К. Организационное поведение. Поведение. Поведение человека на рабочем месте. — С.-Петербург: Питер, 2000.

²⁵⁴ Фролов С.С. Социология организаций. М., 2001.
http://society.polbu.ru/frolov_esociology/ch47_all.html

3. Неизвестный результат или страх перед неизвестностью. (Часто – отсутствие необходимой информации).
4. Отсутствие планов, неясность целей (частный случай страха перед неизвестным результатом).
5. Отсутствие лидеров, нацеленных на инновации.
6. Снижающиеся издержки. Сопротивление изменениям может усилиться в том случае, если организация находится на гребне успеха и ее издержки снижаются.
7. Отсутствие системы обучения и консультирования.

Политические причины сопротивления изменениям связаны с перераспределением власти при структурных и культурологических изменениях в организации. Перед руководителями различных уровней всегда стоит вопрос: кто и в какой степени будет привлечен к принятию управленческих решений в новой ситуации.

1. Угроза влиятельным статусам, т.е. возможной потери влияния и авторитета.
2. Возможность критики руководителей, которая часто реализуется в процессе изменений (система «раскрывается»)
3. Изменение содержания и характера процесса принятия решений в результате внедрения инновации.
4. Изменение форм властного воздействия (например, уход от авторитарного стиля руководства).

Культурологические причины сопротивления изменениям связаны с изменением ценностных ориентации и социальных норм, действующих в организации. К таким причинам относятся следующие.

1. Влияние прежних ценностей (например, безоговорочное послушание начальства, к которому многие привыкли).
2. Возврат к традициям (например, совместное чаепитие в определенное время). В любых социальных общностях можно услышать мнение, что в старые времена жизнь была значительно лучше.
3. Действие нормативного контроля. В соответствии с правилами действия неформального контроля любые новые нормы в данной области деятельности считаются отклонениями, против которых и направлены санкции социального контроля. В этот момент и возникает сопротивление нововведениям.

Итак, мы рассмотрели различные подходы к выявлению причин возникновения сопротивления изменениям. Отметим здесь, что некоторые из них являются общими для всех типов инноваций, включая и инновации в социально-политической сфере. Переходя от случая организаций к случаю государств и наций, мы можем, например, заменять понятие «организационная культура», которая может как способствовать, так и препятствовать инновациям, понятием «политическая культура», которая может быть как традиционной, патриархальной, настороженно относящейся ко всяким новомодным новациям, так и секулярной, активистской, готовой на рациональной основе поддержать логически обоснованные нововведения.

10.2. Формы сопротивления инновациям

Рассмотрим здесь некоторые примеры конкретным способов и форм сопротивления инновациям. Так, А.Н.Пригожин приводит следующие способы²⁵⁵:

- конкретизация документов (постоянная доработка инновационного проекта),
- кусочное внедрение (внедрение одного элемента новшества),
- вечный эксперимент (затягивание эксперимента),
- отчетное (только на бумаге) и

²⁵⁵ Пригожин, 2003.

- параллельное (старое сосуществует с новым) внедрение.

Й. Хентце и А. Каммель предлагают разделять формы сопротивления по силе и интенсивности:

- Пассивное, более или менее скрытое неприятие перемен, выражающегося в виде абсентеизма, снижения производительности или желания перейти на другую работу и
- активное, открытое выступление против перестройки (например, в виде забастовки, явного уклонения от внедрения новшеств)²⁵⁶.

М.М.Коллонтай отмечает, что сопротивление со стороны персонала может выглядеть в нескольких формах:

- приспособленчество (полное или ограниченное);
- индифферентность;
- противостояние (пассивное или активное);
- бегство (в виде отречения или обособления).

Признаками сопротивления являются обычно высказывания: “Практика выглядит совсем по-другому!”, “Из этого ничего не выйдет!”, “Возможно, несколько позже!”, “Поверьте нашему многолетнему опыту!”, “Это, однако, очень рискованно!” и т. п.²⁵⁷.

Как отмечает в своей статье Д.В.Щербакова, сопротивление нарушает социальное равновесие. Несогласие с новым положением вещей, новыми нормами приводит к организации команд сопротивления, цель которых — реализация собственных интересов в новых условиях или же возврат старых принципов работы. Когда сила сопротивления создает угрозу существованию организации, интересы этой команды могут быть реализованы. Этот принцип особенно затрагивает предприятия, возникновение сопротивления на которых ощутимо, даже если это сопротивление незначительной группы лиц. Таким образом, мы можем говорить о том, что сопротивление есть результат действия процессов дезинтеграции, и интерпретировать сопротивление как социальную дисфункцию, либо как дезорганизацию²⁵⁸.

Здесь возникает важный вопрос – всегда ли сопротивление инновации является социальной дисфункцией? А если сама инновация пагубна (разрушительна) для социума? Как отмечалось ранее, некоторые исследователи и экономические реформы конца XX века в России считают вредными. Я не согласен с такой точкой зрения, но как расценить радикальные инновации в процессе «консервативных революций», примером которых является воцарение нацизма в Германии в тридцатые годы прошлого века? А большевистский переворот (Октябрьская революция) – здесь целая система беспспорных инноваций, но разве не лучше ли было бы для России спокойное эволюционное развитие? В этой связи знаковым является появление на новостном портале Newsland.ru вблизи даты 7 ноября 2009 г. текста Максима Калашникова, озаглавленного «Молодая советская власть – бандиты или инноваторы?»²⁵⁹

Итак, при переходе к социально-политическим инновациям мы встречаемся с проблемой их направленности и их цены. На примере нацистской Германии мы видим, как в итоге определенного набора новаций страна в целом проваливается в гораздо более «глубокое» историческое время. Более подробно проблема «ценности» политических инноваций будет рассмотрена позднее, сейчас же вернемся к сопротивлению инновациям на уровне организаций. Как отмечается в статье Д.С.Щербаковой, изменения в организации всегда сопровождаются сопротивлением. По сути, сопротивление является реакцией социальной системы на воздействие, т.е. может рассматриваться как обратная связь, а для

²⁵⁶ Хентце Й., Камель А. Как преодолеть противодействие запланированным организационным изменениям // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 3. С. 71–75.

²⁵⁷ Коллонтай, 1997.

²⁵⁸ Щербакова, 2006.

²⁵⁹ М.Калашников. Молодая советская власть: бандиты или инноваторы?.
<http://newsland.ru/News/Detail/id/431272/>

корректного управления процессами изменений необходимо определить характер сопротивления (конструктивный, деструктивный, смешанный)²⁶⁰.

Конструктивный характер сопротивления изменениям может проявляться, обеспечивая правомерный пересмотр необоснованных и даже авантюрных изменений, не отвечающих реалиям контекста и исторических тенденций функционирования организации. Во-первых, сопротивление работников могут быть индикаторами реальной неготовности предприятия к изменению и необработанности самого плана структурных изменений. Во-вторых, критика предполагаемого к внедрению изменения может послужить толчком к его усовершенствованию, более тщательной его «подгонке» к особенностям предприятия, а значит — факторам более успешного внедрения, получения дополнительного социально-экономического эффекта. В-третьих, сопротивление организационным изменениям со стороны отдельных людей и групп может служить индикатором негативных социальных последствий изменений и справедливости требований сопротивляющихся работников²⁶¹.

10.3. Как можно снизить сопротивление инновациям?

После анализа причин сопротивления инновациям во многих работах аналитиков и рекомендациях опытных менеджеров формулируются конкретные советы по снижению сопротивления инновациям. Так, В.Н.Лавриненко для нейтрализации сопротивления инновациям предлагает:

- Привлекайте своих подчиненных к разработке и планированию инноваций, что поможет им понять и возможно принять цели и средства реформ.
- Обеспечьте полноту и точность информации обо всех шагах реформы, не создавайте почву для появления слухов и недоверия.
- Не сглаживайте «острые углы» нововведений, не прячьте их возможные неприятные последствия — только правдой можно добиться доверия подчиненных.
- Всемерно демонстрируйте свою поддержку и заинтересованность в переменах, показывайте на практике их полезность.
- Предусматривайте уменьшение нагрузки работникам, которым предстоит иметь дело с нововведениями.
- Доказывайте, что новации не отразятся на зарплате или статусе подчиненных в худшую сторону.
- Ищите энтузиастов нового дела и создавайте им режим наибольшего благоприятствования.
- Проявляйте терпимость к неудачам.
- Наконец, почаще вспоминайте о том, что вообще-то люди любят новшества, хотя и опасаются обычно, что перемены уменьшат их личное благополучие. Поэтому, если будет найден вариант, при котором не только фирма, но и отдельный сотрудник сможет извлечь из новации личную выгоду, считайте, что дело практически сделано²⁶².

В уже упоминавшейся книге М.М.Колонтая «Инновационный менеджмент» содержится специальная глава, озаглавленная «Управление сопротивлением инновациям и переменам», в которой автор пишет, что инструментами такого управления являются:

- тщательная подготовка перемен;
- привлечение к переменам работников, то есть стимулирование их активности;
- формирование положительных установок по отношению к переменам и сопровождающему его обучению и переобучению работников;
- поддержка перемен коллективом;

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Косалс Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов. Новосибирск, 1989.

²⁶² В. Н. Лавриненко. Пять функций руководства.

http://www.elitarium.ru/2008/04/19/pjat_funkcijj_rukovodstva.html

- проведение работ по психологической мобилизованности работников;
- интенсивная целенаправленная межличностная коммуникация на всех уровнях предприятия²⁶³.

В статье В.Б.Высоцкого, посвященной проблемам сопротивления инновационной деятельности в образовании, приводятся следующие направления работы по преодолению сопротивления:

- — работа с информацией,
- — лидерство,
- — работа с командой,
- — индивидуальный подход,
- — формирование корпоративной культуры,
- — работа с трудовой мотивацией²⁶⁴.

А.И.Орлов в своем учебнике по менеджменту выделяет четыре «честных и открытых» метода снижения сопротивления инновациям, отмечая при этом, что наряду с ними менеджеры часто применяют и такие способы, как манипулирование, явная или скрытая угроза и т.д.²⁶⁵.

Один из наиболее естественных методов, по мнению А.И.Орлова (а также и по нашему мнению) является предоставление полной информации. Однако этот подход может потребовать много времени и трудозатрат, если инновация затрагивает многих людей.

Другой метод - вовлечение сотрудников в проектирование и осуществление инновации. Этот подход также может потребовать много времени и трудозатрат, особенно если участники запроецируют неподходящие изменения, не соответствующие общему плану менеджера.

Помощь и поддержка со стороны менеджера могут оказаться весьма эффективным средством, если люди сопротивляются из-за проблем адаптации к новым условиям. Однако вполне возможно, что не всем сотрудникам удастся адаптироваться, и им придется уйти.

Наконец, возможны переговоры с отдельными сотрудниками и их группами (подразделениями, профсоюзами), с коллегами-менеджерами, завершающиеся заключением письменного соглашения. Такие переговоры и соглашения позволяют прийти к компромиссам, когда взамен реальных или воображаемых потерь при инновации стороны получают улучшения в других аспектах жизни и деятельности. При этом успех одних переговоров может спровоцировать требования о проведении подобных переговоров с другими группами и затянуть процесс преобразования.

В ставшей уже классической книге Н.Ансоффа приводятся следующие рекомендации деятельности по снижению сопротивления инновациям:

1) создание «стартовой площадки» (разработка подробных планов изменений, назначение ответственных, распределение ресурсов);

2) анализ природы изменений (определение периода времени для введения изменения, изучение возможностей фирмы, анализ культурно-политических перемен и ведущих работников, выявление соотношений групп, которые могут оказать поддержку или сопротивление);

3) создание атмосферы поддержки (разъяснение необходимости и последствий изменений для всей фирмы, вознаграждения за поддержку преобразований, уступки и материальные стимулы для сопротивляющихся);

²⁶³ Коллонтай, 1997.

²⁶⁴ Высоцкий, 2007.

²⁶⁵ Орлов, 2003.

4) учет поведенческих факторов при планировании преобразований (привлечение к разработке плана изменений потенциальных сторонников, организация обучающих и тренинговых программ)²⁶⁶.

Мы видим, что практически во всех рассмотренных работах на первое место ставят полную информированность участников процесса о сути планируемых нововведений, что позволяет развеять необоснованные предубеждения и страхи. Остается, правда, вопрос о ситуации, когда эти предубеждения обоснованы...

Второй, по значимости способ – это вовлечение в инновационный процесс самих скептиков, что в ряде случаев помогает не только нейтрализовать сопротивление, но и получить заинтересованных союзников.

В целом же важным условием снижения сопротивления является создание в организации особой, инновационной культуры, которая невозможна без участия сотрудников в разнообразных образовательных программах, и которая подразумевает уважением к личности и отсутствие жесткого, административного стиля руководства.

Если же мы переходим от конкретных организаций к обществу, сформировавшемуся в тех или иных странах, в различных исторических и культурных условиях, то мы можем говорить об объективных, или органических ограничениях для снижения таких ограничений. Мы говорим здесь прежде всего о политической культуре населения различных стран. Опыт показывает, что быстро изменить культуру, стереотипы народа невозможно, и «большие скачки» могут приводить и приводят к человеческим трагедиям. Ярким примером бессмысленности подобных действий является американское насаждение демократии в Ираке военным путем.

Кроме того, можно и нужно вспомнить, что сам дух инноваций, склонность к переменам исторически был связан лишь с одной из мировых цивилизаций – с европейской, продолжившей традицию средиземноморской античной цивилизации. В большинстве же иных стран перемены не приветствовались, в почете наоборот всегда были послушание и верность традициям. Как гласит древняя китайская мудрость – «Избави нас жить в эпоху перемен!». Вопрос о том, до какой степени можно привести дух инноваций в традиционную культуру, не разрушив основы этого социума, остается открытым.

10.4. Проблема прогрессивности инноваций в социально-политической сфере

В заключение этой главы позволю себе сформулировать проблему, уже затронутую ранее – где гарантия, что предлагаемое решение тех или иных общественных проблем, является действительно полезным и оптимальным?. В случае технических и технологических инноваций таким критерием служит рынок – инновация либо приносит прибыль и поэтому превращается из инновационной идеи в инновацию, закрепляется и распространяется на рынке. Для инноваций в социально-политической сфере, однако, такой универсальный и арбитр отсутствует.

Хотя в литературе иногда используется понятие «политического рынка», все же, на наш взгляд, это лишь отдаленная аналогия процессов, происходящих в политической сфере. Точнее говоря, понятие политического рынка отражает лишь одну из граней понятия политического – столкновение, борьбу, конкуренцию или партнерство интересов. В том же время все процессы в мире политического являются результатом сопоставления не только человеческих или групповых интересов, но и ценностей, которыми, как известно, на рынке не торгуют.

В случае демократического политического режима полем соревнования решений общественно значимых проблем, предлагаемых с позиций тех или иных ценностных

²⁶⁶ Ансофф Н. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989.

установок (выраженных в виде программ тех или иных политических партий) становится парламент, понимаемый именно как место политических дискуссий, а не место штамповки предлагаемых администрацией решений. Но можем ли мы сказать, что даже победившая в реальной политической борьбе позиция (новация), поддержанная большинством избирателей и легитимизированная соответствующими нормативными актами является действительно прогрессивной инновацией? Все же опыт нацистской Германии, где фашисты пришли к власти абсолютно законными методами в соответствии с демократическими процедурами убеждает нас ответить на поставленный вопрос отрицательно.

Рекомендуемая литература

1. Ансофф Н. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989.
2. Высоцкий В.Б. Проблемы сопротивления инновационной деятельности в образовании. // «Сибирский учитель», 2007, №3(51), <http://www.sibuch.ru/article.php?no=512>
3. В. Н. Лавриненко. Пять функций руководства. http://www.elitarium.ru/2008/04/19/pjat_funkcijj_ukovodstva.html
4. М.Калашников. Молодая советская власть: бандиты или инноваторы?. <http://newsland.ru/News/Detail/id/431272/>
5. Коллонтай М.М. Инновационный менеджмент. – Мн.: БГЭУ, - 1997. – 456 с. <http://www.hr-portal.ru/node/24198>
6. Косалс Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов. Новосибирск, 1989.
7. А.Г.Кречетов. Инновационное управление предприятием. <http://www.xserver.ru/user/inupp/7.shtml>
8. Ньюстром Дж.Б., Дэвис К. Организационное поведение. Поведение. Поведение человека на рабочем месте. — С.-Петербург: Питер, 2000.
9. Орлов А.И. Менеджмент. Учебник. М.: Издательство "Изумруд", 2003. http://www.aup.ru/books/m151/2_2.htm
10. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. С.789.
11. Хентце Й., Камель А. Как преодолеть противодействие запланированным организационным изменениям // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 3. С. 71–75.
12. Щербакова Д.В. Сопротивление организационным инновациям: Методология социологического исследования. // Журнал социологии и социальной антропологии, 2006, т. IX, вып. 4, www.jourssa.ru/2006/4/5cSherbakova.pdf

Основные понятия

Сопротивление инновациям. Причины сопротивления: социальные, экономические и психологические. Групповое неприятие. Структурные барьеры. Культурологические причины сопротивления. Конструктивный и деструктивный характер сопротивления. Управление сопротивлением инновациям.

Контрольные вопросы

1. В чем причина возникновения сопротивления инновациям?
2. Что понимается под структурными барьерами инновациям?
3. Какие особенности политической культуры благоприятствуют, а какие-препятствуют инновациям?
4. Всегда ли сопротивление инновации является социальной дисфункцией?

5. Какие меры могут приводить к снижению сопротивления инновациям?
6. Что понимается под инновационной культурой в организации?

Глава 11. Инновационные процессы в активной неоднородной среде и подходы синергетики.

11.1. Социум как активная неоднородная среда

На наш взгляд, явление распространение инноваций в целом и такие аспекты этого явления как судьба инноваций в инерционной среде может быть лучше понято, если мы используем для его рассмотрения некоторые представления волновой динамики. Действительно, инновацию можно рассматривать как некоторое возмущение в среде, при этом элементы этой среды не являются нейтральными и однородными, напротив, в ответ на воздействие инновации они сами начинают генерировать определенные импульсы, которые могут как облегчать распространению инновации, так и препятствовать ей. В результате будет наблюдаться сложная картина интерференции волн (возмущений), которая зависит от свойств среды отдельных элементов этой динамической среды. В этом случае мы уже можем говорить о том, что наряду со статической ситуацией и кинематическими процессами (движение как ответ на приложенный импульс) мы наблюдаем и процессы динамические, при этом параметры новых изменений зависят от собственных характеристик элементов активной среды. Одним из возможных результатов может быть затухание первоначального возмущения, но возможен и противоположный процесс – резкое усиление, которое описывается понятием резонанса.

Представление о социуме, точнее, о социоэкономической среде именно как о активной среде развивается в работах известного российского биофизика, зав. кафедрой биофизики МГУ В.А.Твердислова. Он исходит из того известного факта, что динамические системы любой природы – физические или биологические, как правило, могут быть описаны в традиционных терминах «реакция—диффузия» (локальное прохождение некоего процесса сопровождается взаимодействием реакционных центров в пространстве)²⁶⁷. Далее он проводит различие между точечной или сосредоточенной системой и системой распределенной. «Пусть в какой-то области пространства протекает некий процесс («реакция») со своим характерным временем (это может быть, к примеру, время смены поколений бактерий в биореакторе или производственный процесс). Между соседними областями происходит перенос компонентов или продуктов процесса. Если характерное время основного процесса значительно больше времени переноса, то мы имеем дело с сосредоточенной, или точечной, системой (или с точечным реактором). Процессы в такой системе синхронны (синфазны). Со стороны она выглядит как единое целое, хотя в ней могут происходить непостоянные во времени и в пространстве процессы, например, колебательные. Когда же времена переноса сопоставимы с характерными временами самих процессов или превышают их, система становится распределенной системой, которой свойственно или образование регулярной, согласованной в пространстве и времени структуры, или хаотическое чередование процессов в различных точках»²⁶⁸.

²⁶⁷ Жаботинский А.М. Концентрационные автоколебания. М., 1974; Колебания и бегущие волны в химических системах / Под ред. Р. Филда, М. Бургера. М., 1988.

²⁶⁸ В.А. Твердислов. Динамика пространственно-временной самоорганизации в эколого-экономической системе России. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. 2000 №3 <http://forum.barrel.ru/filhoz09/statia12.htm>

Распределенные системы, в свою очередь, могут являться пассивной или активной средой. Пассивной среда считается, если она пассивно относится к переносу чего-то – массы, возмущения, волны из определенной точки (и оттуда же питается энергией). Такая среда не поддерживает перенос энергией и допускает явление интерференции, т. е. сложения и взаимопогашения волн.

Важнейшей же особенностью активной среды является возможность подпитывать энергией идущие в системе процессы в каждой точке пространства. При этом в каждой точке системы идет процесс самовосстановления — локальное накопление энергии, которое позволяет запустить следующую фазу процесса. Именно активные среды обладают способностью к самоорганизации. Известным примером активной среды является колебательная химическая реакция Белоусова—Жаботинского²⁶⁹, которая в точечной системе (при перемешивании) протекает как автоколебательный процесс, а в распределенной — как автоволновой. В последнем случае кольцевые волны (видимые по изменению цвета раствора) распространяются вокруг так называемых водителей ритма — спонтанно возникающих центров колебаний. Распространяясь, автоволны не изменяют своей амплитуды, как это бывает с волнами в пассивной среде, где они затухают, как волны на воде.

Если же автоволны распространяются в неоднородной активной среде, то наблюдается искажение волнового фронта, а также могут возникать его разрыв, возникновение и размножение спиральных автоволн (так называемый ревербераторов) и иные эффекты, например, возникают распространяющиеся возбужденные квазичастицы — экситоны²⁷⁰. Проходя через определенную область среды автоволна может не использовать всей накопленной там энергии, которая может быть использована другой автоволной или иным видом возмущения.

Как справедливо отмечают в своей работе В.В. Сидорова и В.А. Твердислов, автоколебательные и автоволновые режимы характерны как для «простых» процессов в «неживой природе» (образование агатовых структур, распространение фронта горения высушенной травы в степи, волны кристаллизации в переохлажденной жидкости, излучение в лазере, горение бикфордова шнура, периодические во времени изменения концентраций в химических реакциях), так и для организмов и их сообществ (распространение нервного импульса в аксоне, формирование волны нереста). При этом физико-химический и социальный уровни они относят к активным средам, тогда как клетки и органеллы биологического уровня, обладающие консервативной пространственной структурой, определяют как биомолекулярные машины²⁷¹.

В качестве примера локальных процессов в социальной среды авторы этой работы рассматривают процессы добычи и переработки сырья, а в качестве процессов переноса — информационные, к которым они относят власть и финансы, и материальные потоки (перевозки продуктов и сырья, миграцию работников). При этом в социуме, как активной среде, могут появляться структурно разделенные зоны, контролируемые региональными экономическо-политическими центрами — «водителями ритма».

«В качестве неоднородностей (флуктуаций) в такой активной среде, как государство, могут выступать индивидуальности граждан, социальная стратификация по профессиональным, экономическим, культурным, конфессиональным признакам,

²⁶⁹ Жаботинский, 1974; Заикин А.Н. Формирование, распространение и взаимодействие экситонов (автоволн-квазичастиц) в активной среде // Физическая мысль России. 1995. №1.

²⁷⁰ Заикин, 1995.

²⁷¹ В.В. Сидорова, В.А. Твердислов. Социальные системы с точки зрения биофизики. Развитие постмодернового общества как активной распределенной системы. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. 2004 №5(35)

<http://forum.barrel.ru/periodika/filhoz/filhoz35/statia33.htm>

неоднородность распределения объектов хозяйствования на территории, плотность населения, ландшафтная неоднородность, зональность экологических рисков, разность скоростей информационного обмена в различных регионах страны (степень развития информационных сетей)»²⁷².

Далее авторы указывают, что для нашей страны, как распределенной системы более эффективной с точки зрения управления является сосредоточенная социальная система с централизацией управления – «вертикаль власти», в отличие от стран Запада, включая и США, которые они относят к сосредоточенным системам. Этот тезис представляется мне по меньшей степени спорным, однако дискуссия на эту тему не является целью настоящей работы. В то же время достаточно аргументированное рассмотрение социальной среды как активной представляется очень важным для понимания сути многих социально-политических процессов, и, в первую очередь, исходя из задачи настоящей работы – процессов зарождения, развития и распространения инноваций, а также реакции среды на эти инновации – реакции поддержки (относительно редко) и сопротивления, отторжения, что имеет место значительно чаще.

Действительно, в первом приближении мы можем разделить неоднородности социально-политической среды на неоднородности, имеющие собственно социальную природу, и неоднородности политико-административные. К первой группе мы можем отнести все существующие виды социальной стратификации, приводящей к наличию социальных групп, различающихся по возрасту, полу, образованию, этнической самоидентификации, уровню дохода, и т.д. и т.п.

Вторую группу представляют прежде всего сами политически активные группы – субъекты политики, т.е. политические партии, партийные фракции, харизматические лидеры и т.д. Само отнесение этих групп к политически активным показывает, что мы можем и должны рассматривать их именно как элементы активной среды. Сюда же можно отнести и различные элементы самой государственной структуры, государственного аппарата, который было бы недальновидно рассматривать как единую и однородную структуру. Во-первых, сама концепция демократического государства основана на принципе разделения властей, принципе, который с таким трудом реализуется в большинстве стран, декларировавших построение демократического государства. Этот вопрос – почему так сложно достичь реального разделения властей во многих странах – требует отдельного анализа, возможно, без определенного уровня политической культуры населения (наличия достаточно автономных и самодостаточных личностей, не нуждающихся в патерналистской опеки государства), политическая система всегда стремится к однородности, к «вертикали власти» в единственном числе...²⁷³.

Во-вторых, и внутри собственно исполнительной власти существуют и развиваются структурные неоднородности – как по горизонтали, так и по вертикали. По горизонтали – это границы между различными агентствами и службами, которые могут принимать достаточно резкий характер. По вертикали – это и разделы между властью федерации и властями ее субъектов, а также между государственной властью и властью местного самоуправления. При этом важно учитывать способность многих властных структур создавать собственные нормативные документы – то есть генерировать новые возмущения административной и политической среды.

Соответственно, инновации, которые сами по себе также представляют собой возмущения соответствующей среды (так, например, инновации в социально-

²⁷² Там же

²⁷³ См., например, об итогах обсуждения проблем демократического транзита на конференции Всемирной ассоциации политической науки в: Сунгуров А.Ю. Международная политическая наука: новые региональные и теоретические перспективы. Заметки по итогам конференции в Монреале. // Политэкс, 2008, том. 4, №2, с. 252-264. <http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=772>

политической сфере – есть возмущения социально-политической среды), будут вызывать ответную реакцию у активных элементов этой среды, которая может быть направлена против нововведений, но возможна и обратная реакция – в случае попадания в ситуацию резонанса, инновационные процессы могут быть значительно усилены.

11.2. Синергетика и инновации

При рассмотрении процессов, происходящих в сложных нелинейных системах, перспективными, на наш взгляд, является привлечение представлений синергетики. Как известно, под синергетикой (сам термин происходит от сочетания $\sigma\nu\nu$ — «совместно» и $\epsilon\rho\upsilon\sigma$ — «действующий» (греч.)) понимается междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого является изучение природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем различного вида. Одно из наиболее кратких определений синергетики – это «...наука, занимающаяся изучением процессов самоорганизации и возникновения, поддержания, устойчивости и распада структур самой различной природы...»²⁷⁴. Или еще более кратко: синергетика – теория самоорганизации.

Основное понятие синергетики — определение структуры как **состояния**, возникающего в результате многовариантного и неоднозначного поведения таких многоэлементных структур или многофакторных сред, которые не деградируют к стандартному для замкнутых систем усреднению термодинамического типа, а развиваются вследствие открытости, притока энергии извне, нелинейности внутренних процессов, появления особых режимов с обострением и наличия более одного устойчивого состояния.

Особенности синергетики как науки состоят в познании реальных, действительных переходов от неструктурированности, от бессистемности, от неопределенности к структуре, к определенности. Важную составляющую синергетического познания образует и рассмотрение обратных переходов - от порядка к хаосу, что наглядно проявляется, например, в теории катастроф, конфликтологии и некоторых других специальных теориях.²⁷⁵

В интернет - словаре «Википедия» мы обнаружили достаточно корректную, на наш взгляд, формулировку основных принципов синергетического подхода, которую считаем важным привести здесь полностью:

- Природа иерархически структурирована в несколько видов открытых нелинейных систем разных уровней организации: в динамически стабильные, в адаптивные, и наиболее сложные — эволюционирующие системы.
- Связь между ними осуществляется через хаотическое, неравновесное состояние систем соседствующих уровней
- Неравновесность является необходимым условием появления новой организации, нового порядка, новых систем, т.е — **развития**
- Когда нелинейные динамические системы объединяются, новое образование не равно сумме частей, а образует систему другой организации или систему иного уровня
- Общее для всех эволюционирующих систем: неравновесность, спонтанное образование новых микроскопических (локальных) образований, изменения на макроскопическом (системном) уровне, возникновение новых свойств системы, этапы самоорганизации и фиксации новых качеств системы

²⁷⁴ Данилов Ю. А., Кадомцев Б. Б. *Что такое синергетика?* // Нелинейные волны. Самоорганизация — М., Наука, 1983.

²⁷⁵ А.И.Тишин. Лики синергетики. // Вестник Кыргызско-российского славянского университета, 2002, №3, <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a02.html>

- При переходе от неупорядоченного состояния к состоянию порядка все развивающиеся системы ведут себя одинаково (в том смысле, что для описания всего многообразия их эволюций пригоден обобщённый математический аппарат синергетики)
- Развивающиеся системы всегда открыты и обмениваются энергией и веществом с внешней средой, за счёт чего и происходят процессы локальной упорядоченности и самоорганизации.
- В сильно неравновесных состояниях системы начинают воспринимать те факторы воздействия извне, которые они бы не восприняли в более равновесном состоянии.
- В неравновесных условиях относительная независимость элементов системы уступает место корпоративному поведению элементов: вблизи равновесия элемент взаимодействует только с соседними, вдали от равновесия — «видит» всю систему целиком и согласованность поведения элементов возрастает.
- В состояниях, далеких от равновесия, начинают действовать бифуркационные механизмы — наличие кратковременных точек раздвоения перехода к тому или иному относительно долговременному режиму системы – аттрактору. Заранее невозможно предсказать, какой из возможных аттракторов займёт система²⁷⁶.

Синергетика ищет ответы на такие вопросы, как: Почему целое может обладать свойствами, которыми не обладает ни одна из его частей? В чем человек видит сложность окружающего его мира? Почему, зная фундаментальные физические законы, мы не можем предсказывать поведение простейших биологических объектов? Как согласовать следующую из классической термодинамики тенденцию к установлению равновесия с переходом от простого к сложному, от низшего к высшему, который мы видим в ходе биологической эволюции? Одной из задач синергетики является выяснение законов построения организации, возникновения упорядоченности. В отличие от кибернетики здесь акцент делается не на процессах управления и обмена информацией, а на принципах построения организации, ее возникновении, развитии и самоусложнении. Так, в качестве примера задач, которые может решать синергетика, С. Курдюмов и Г.Малинецкий приводят такой пример, имеющий самое непосредственное отношения к проблеме инноваций - формирование научных коллективов, где активная творческая работа большинства сотрудников должна сочетаться с возможностью совместно решать крупные задачи. Такой коллектив должен быть устойчив и быстро реагировать на все новое. Какова оптимальная организация, позволяющая добиваться этого?²⁷⁷

Так как предметом анализа синергетики являются именно нелинейные процессы, то ее отличительным свойством является широкое использование нелинейных математических моделей. Одной из особенностей синергетики является пристальное внимание к «режимам с обострением». Как отмечает С.П.Курдюмов, большинство сложных систем развивается с кризисами, их моделирует именно такой режим. «Он основан на том, что его особенность возникает за конечное время развития. Часть времени развитие происходит медленно – это период существования традиционного,

²⁷⁶ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>. Приведенная формулировка дана со ссылками на работы классиков синергетики: Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979; Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986; Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. М.: Наука, 1985; Николис Г., Пригожин И. Познавание сложного. — М.: Мир, 1990; Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М.: Мир, 1991.

²⁷⁷ С.Курдюмов, Г.Малинецкий. Синергетика – теория самоорганизации. <http://n-t.ru/tp/in/sts.htm>.

квазистационарного общества, где возникают свои обычаи, опыт, религия и все это передается из поколения в поколение. Это эволюционная, но медленная часть развития. А потом обязательно наступает более быстрая. Последние триста лет человечество живет в быстром режиме развития, и график такого процесса – гипербола.

Как мы проходим этот кризис? Что будет после него? Как просчитать модели развития человечества? ...В целом система может так развиваться, если согласовано развитие ее параметров, установлен консенсус между подсистемами, развивающимися с разными скоростями. При этом существенны быстрые процессы, они определяют развитие, и по ним создается модель»²⁷⁸.

Одним из центральных понятий синергетики является понятие бифуркации (ветвления). Как отмечает один из авторов концепции синергетики, лауреат Нобелевской премии Илья Пригожин, эти бифуркации появляются в особых точках, где траектория, по которой движется система, разделяется на "ветви". Важно при этом, что все ветви равно возможны, но только одна из них будет осуществлена. Обычно наблюдается не единственная бифуркация, а целая последовательность бифуркаций. Это означает, что даже в фундаментальных науках имеется темпоральный, нарративный элемент (то есть элемент исторического повествования.). Это приводит к "концу предопределенности". Мир есть конструкция, в построении которой мы все можем принимать участие²⁷⁹.

Как отмечает далее И.Пригожин, науки, изучающие сложность мира, ведут поэтому к появлению метафоры, которая может быть применена к обществу: событие представляет собой возникновение новой социальной структуры после прохождения бифуркации; флуктуации являются следствием индивидуальных действий. И в качестве примера он приводит революцию 1917 года в России: «Конец царского режима мог принять различные формы. Ветвь, по которой пошло развитие, была результатом действия множества факторов, таких, как отсутствие дальновидности у царя, непопулярность его жены, слабость Керенского, насилие Ленина. Именно эта микроструктура, эта "флуктуация" обусловили в итоге разрастание кризиса и все последующие события. С этой точки зрения, история оказывается последовательностью бифуркаций»²⁸⁰.

Сказанное обуславливает гуманистический пафос представлений синергетики – человек возвращается в мир действий, все мы можем принимать участие с конструированием этого мира. И инновации в этом процессе приобретают особый характер, особую роль.

Здесь следует остановиться на таком представлении, возникшем в рамках синергетического подхода, как представление о творческой роли хаоса. Как отмечает в своей статье «Природа инноваций» Е.Н.Князева, «возникновение инноваций сопряжено со случайностями, периодическим и необходимым погружением в хаос как метафизическую бездну потенциалов. Современная наука в лице синергетики обосновывает повсеместность, всебытийность и изначальность хаоса. Порядок мира зиждется на первородной зияющей бездне потенциалов, на хаосе. Структура возникает в хаосе и из хаоса. Хаос организован и организует. Разрушая, он строит. Стремление к разрушению есть творческое стремление (Г.В.Флоровский). Хаос чрезвычайно многолик. Это - и способ выхода на относительно устойчивые структуры эволюции, и механизм переключения жизненно важных циклов функционирования сложных систем, и "клей", который связывает части в единое и устойчиво эволюционирующее целое, и механизм адаптации к изменчивым условиям

²⁷⁸ Курдюмов С.П. Новые тенденции в научном мировоззрении. <http://spkurdyumov.narod.ru/KurdyumovSergPavlovich.htm>

²⁷⁹ И.Пригожин. Кость еще не брошена. Послание к будущим поколениям. Prigogine I. The Die Is Not Cast // Futures. Bulletin of the World Futures Studies Federation. Vol.25, No.4. January 2000. P. 17-19. <http://nauka.relis.ru/01/0211/01211002.htm>

²⁸⁰ Там же.

окружающей среды, и - что немаловажно - способ обновления сложной организации в природе, социуме и человеческом разуме. Погружение в хаос - это путь к инновации»²⁸¹.

Как известно, представление, что можно рассеять хаос и добраться до истинного порядка вещей, характерно для рационализма Нового времени. Это же стремление избавиться от случайности постоянно выражал уже в XX веке Альберт Эйнштейн в своей полемике с Н.Бором и В.Гейзенбергом. Известно его высказывание «Бог не играет в кости».

Сегодня, на основе современных данных в области нелинейной динамики и синергетики, постепенно возникает понимание, что хаотическое поведение сложных систем не является свидетельством нашего незнания или неполноты нашего знания соответствующих систем, а обусловлено самой природой вещей. Мы можем сказать, что хаос изначален - таковы вещи по природе, что их поведение пронизано случайностями, спонтанно, в значительной мере непредсказуемо, хаотично. Одним из фундаментальных фактов новой теории является открытие странных, хаотических, аттракторов поведения сложных систем в самых разных фрагментах природного и человеческого мира.

Отметим здесь, что эти представления о роли хаоса являются сильным аргументом против так называемых конспирологических теорий объяснения событий в социальной и политической жизни, когда в качестве первопричины рассматриваются коварные замыслы какого-то одного центра силы – ЦРУ, КГБ или всемирного масонского заговора.

Вернемся, однако, к творческой роли хаоса. Если понимать его как сложную взаимосвязь порядка и беспорядка в реальных системах, то мы можем увидеть множество различных функций хаоса в процессах самоорганизации в природе, психике человека и обществе:

- хаос как способ выхода на тенденцию самоструктуризации открытой нелинейной среды;
- хаос как способ синхронизации темпов эволюции подсистем внутри сложной системы и тем самым как способ сохранения ее целостности;
- балансирование на краю хаоса как способ поддержания сложной организации (самоорганизованная критичность);
- хаос как фактор приспособления к изменчивым условиям окружающей среды;
- переход от порядка к хаосу, от симметрии к асимметрии, и обратно, как способ рождения красоты;
- хаос, точнее доля внутреннего хаоса, как необходимое дополнение к внешнему управлению, контролю, планированию как способ самоуправления сложной системы;
- хаотичность, разбросанность, разнообразие элементов как основа достижения их единства, организации (единство через разнообразие как принцип теории систем, порядок через хаос (И. Пригожин), порядок через шум (Х. фон Фёрстер), организующая случайность (А. Атлан));
- хаос как стимул, толчок эволюции, спонтанность как жизненный порыв;
- и, наконец, именно на стадии спада активности и возрастания диссипативных, рассеивающих, хаотических процессов могут устанавливаться новые связи, возникать новые структуры, инициироваться процессы морфогенеза, словом, хаос - это фактор обновления сложной организации²⁸².

Развивая далее понятие «балансирование на грани хаоса» недавно появилась красивая метафора "самоорганизация на краю хаоса". Сложные адаптивные системы не только допускают хаос, который делает их достаточно гибкими и податливыми, дает

²⁸¹ Князева Е.Н. Природа инноваций и некоторые проблемы инновационного управления //Управление: социально-философские проблемы методологии и практики. – СПб.: Изд. «Книжный дом», 2005; сайт С.П.Курдюмова <http://spkurdyumov.narod.ru/Knzva.htm>

²⁸² Там же.

возможность хорошо приспосабливаться к изменчивым условиям окружающей среды, но и балансируют на краю хаоса, существуют как на лезвии бритвы. Действительно, сложные адаптивные системы, в особенности живые существа, чрезвычайно хрупки, так что даже наилучший шаг в направлении улучшения их организации может привести к быстрому спонтанному распаду и гибели.

В этом смысле мы можем говорить о том, что путь к инновации идет через погружение в пучину хаоса. Без хаоса не видно элементов самодвижения. Инерция есть всегда лишь стремление сохранить наличное состояние. Хаос же - сущностный элемент эволюции, положительной или отрицательной, эволюции или инволюции, прогресса или регресса, усложнения форм, морфогенеза или их деградации, но всегда эволюции. Хаос является генератором случайности, генератором разнообразия, из которого складывается новое единство, рождается новая структура.

Еще одним важным понятием, используемым для описания диссипативных неравновесных систем, являются «параметры порядка». Сложная многомерная динамика системы может описываться небольшим числом параметров порядка, демонстрируя простое поведение. В синергетике есть принцип подчинения, согласно которому параметры порядка детерминируют поведение отдельных частей или элементов системы. Преимущество описания поведения сложных систем путем определения параметров порядка состоит в существенной редукции степеней свободы, в огромном сжатии информации.

Как отмечал один из основателей синергетики и автор самого термина «синергетика» Герман Хакен, выступая на Первой конференции Немецкого общества сложных систем и нелинейной динамики, параметры порядка не есть нечто подобное игрокам в куклы-марионетки, дергающих за нитки, элементы системы обратным образом воздействуют на параметры порядка. То есть наблюдается феномен циклической причинности: с одной стороны, элементы «поработаны» параметрами порядка, а с другой – они сами определяют поведение параметров порядка. Если использовать антропоморфную картину, то параметры порядка репрезентируют нахождение консенсуса между элементами системы. Небольшое количество параметров порядка и немногочисленные возможности, которые они имеют в определении отдельных состояний, отражают тот факт, что в сложных системах возможны, реализуемы только немногие структуры, которые самосогласованы с поведением элементов²⁸³.

Таким образом ясно, что для устойчивого развития систем, в том числе и для их инновационного развития, необходимы как определенная доля хаоса, спонтанности развития и самоуправления, так и определенная доля внешнего управления, которые должны быть сбалансированы и согласованы друг с другом. Действительно, слабые по усилиям воздействия, но попадающие в резонанс с собственными частотами объекта воздействия, могут дать существенно больший эффект, чем чисто силовое давление. В этом плане оптимальным была бы синергия управляющего объекта и среды, организации, в которой он действует, их конструктивная обоюдная связь и взаимное становление в деятельности. В рассмотренных выше методиках преодоление инерционности среды и сопротивления инновациями путем вовлечения участников человеческих коллективов в инновационные процессы, отношение к людям не как к винтикам механизма, или послушным исполнителям, а как к творческим и активным личностям, дает наивысший результат.

В терминологии Е.Н.Князева и С.П.Курдюмова такой процесс рассматривается как процесс коэволюции сложных социальных структур. Как отмечают эти авторы, «синергетика показывает, как можно многократно сократить время и требуемые усилия и

²⁸³ Е.Князева. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и обществе. (Заметки о первой конференции Немецкого общества сложных систем и нелинейной динамики, Гюнцбург, 1997 г.). http://re-tech.narod.ru/inf/sinergy/ss_nd.htm

генерировать, посредством резонансного влияния, желаемые и – что не менее важно – реализуемые структуры в сложной системе, определенные структуры из дискретного спектра потенциально возможных. Кроме того, она демонстрирует, как можно достигнуть правильного, устойчивого объединения относительно простых эволюционирующих структур в более сложные и ускорить тем самым темп их развития»²⁸⁴.

В целом можно сказать, что в рамках синергетического похода в открытых нестационарных системах (а именно к таким системам является человеческое общество в целом и его отдельные сегменты, в частности) мы наблюдаем постоянное взаимодействия двух процессов – стабилизации и дестабилизации, при этом именно в дестабилизации кроется источник развития. При этом силы и процессы стабилизации являются также необходимыми для устойчивости таких систем. Поэтому сопротивление инновациям или нововведениям несет свой конструктивный характер, иначе система может легко пойти в разнос. Если же нововведение, такое, как, например, большевистский режим со всеми его новациями, все же внедряется, то рано или поздно система возвращается на общий для большинства стран путь развития – правда, ценой громадных потерь...

Итак, мы снова выходим на проблему «деструктивных инноваций», которая требует своего детального рассмотрения. В целом же представления синергетики ведут нас, в частности, к более внимательному отношению к свойствам среды, к ее активным элементам, к необходимости поиска резонанса между инновационным процессом и реакцией среды.

Рекомендуемая литература

1. Князева Е.Н. Природа инноваций и некоторые проблемы инновационного управления // Управление: социально-философские проблемы методологии и практики. – СПб.: Изд. «Книжный дом», 2005; сайт С.П.Курдюмова <http://spkurdyumov.narod.ru/Knzva.htm>
2. Е.Князева. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и обществе. (Заметки о первой конференции Немецкого общества сложных систем и нелинейной динамики, Гюнцбург, 1997 г.). http://re-tech.narod.ru/inf/sinergy/ss_nd.htm
3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Козволюция сложных социальных структур: баланс доли самоорганизации и доли управления. // Будущее России в зеркале синергетики. – М.: КомКнига, 2006. С. 192.
4. Колебания и бегущие волны в химических системах / Под ред. Р. Филда, М. Бургера. М., 1988.
5. С.Курдюмов, Г.Малинецкий. Синергетика – теория самоорганизации. <http://n-t.ru/tp/in/sts.htm>.
6. Курдюмов С.П. Новые тенденции в научном мировоззрении. <http://spkurdyumov.narod.ru/KurdyumovSergPavlovich.htm>
7. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. — М.: Мир, 1990.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
9. В.В. Сидорова, В.А. Твердислов. Социальные системы с точки зрения биофизики. Развитие постмодернового общества как активной распределенной системы. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. 2004 №5(35)

²⁸⁴ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Козволюция сложных социальных структур: баланс доли самоорганизации и доли управления. // Будущее России в зеркале синергетики. – М.: КомКнига, 2006. С. 192.

<http://forum.barrel.ru/periodika/filhoz/filhoz35/statia33.htm>

10. Сунгуров А.Ю. Международная политическая наука: новые региональные и теоретические перспективы. Заметки по итогам конференции в Монреале. // Политэкс, 2008, том. 4, №2, с. 252-264. <http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=772>
11. В.А. Твердислов. Динамика пространственно-временной самоорганизации в эколого-экономической системе России. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. 2000 №3 <http://forum.barrel.ru/filhoz09/statia12.htm>
12. А.И.Тишин. Лики синергетики. // Вестник Кыргызско-российского славянского университета, 2002, №3, <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a02.html>
13. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М.: Мир, 1991.

Основные понятия

Автоволны. Бифуркации (точки ветвления). Волновые возмущения. Инновации как пример возмущений в социуме. Интерференция. Неравновесность как условие развития. Примеры неоднородностей (флуктуации) в социуме. Резонансные эффекты. Синергетика. Социум как активная среда. Творческая роль хаоса. Экситоны.

Контрольные вопросы

1. В чем отличие «активной» среды от «пассивной»?
2. Приведите примеры неоднородностей в социально-политической среде
3. Как может реагировать активная социальная среда на инновации?
4. В чем отличие представлений синергетики от теории систем?
5. Что такое «режимы с обострением»?
6. Можно ли сравнить инновацию с временным погружением в хаос?
7. Что позволяет нам говорить о творческой роли хаоса?
8. Что представляет собою процесс коэволюции сложных социальных структур?